

СОФИЯ
КИЕВ

МИР КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

IV

ПОРТРЕТ МАГА

ПУТЬ МИРНОГО ВОИНА

ПОЛЕТ КРЫЛАТОЙ ВОЛЧИЦЫ

БЕЗРАССУДНЫЕ

ДОЧЕРИ ДОНА ХУАНА

КАК ВЫПОЛНЯТЬ

ТЕНСЭГРИТИ

СТАЛКИНГ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

ДАЙДЖЕСТ

МИР КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

ДАЙДЖЕСТ IV

«СОФИЯ», КИЕВ
1996

Ответственный редактор:
И. Старых

Перевод:
**Д. Гайдук, А. Костенко, Д. Палец
К. Семенов, А. Сидерский, И. Старых
В. Трилис, Н. Шпет**

Обложка:
С. Тесленко

Мир Карлоса Кастанеды. Дайджест №4.
Пер. с англ. — К.: «София», Ltd. 1996. — 192 с.

ISBN 5-7101-0034-X
© «София», Киев, 1996

СОДЕРЖАНИЕ

УДАЧА, СКРЫТАЯ ОБЫЧНОЙ ЖИЗНЬЮ (Посвящение в Калачакру и две встречи с Кастанедой)	
НИНА ВАЙЗ ДЛЯ ЖУРНАЛА «САН»	8
Интервью Кейта Томпсона с Карлосом Кастанедой	
ПОРТРЕТ МАГА	24
Когда Карлос говорит, другие слушают	46
Полет Крылатой Волчицы	50
БЕЗРАССУДНЫЕ ДОЧЕРИ ДОНА ХУАНА?.....	62
Упражнения для омоложения и повышения осознания из «Магического перехода»	
Тайша Абеляр	66
Путь Воина как философско-практическая парадигма	
Карлос Кастанеда.....	86
Путь Воина как философско-практическая парадигма	91
Вопросы о Пути Воина	94
БЕСЕДА КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ СО СВАМИ	
МУКТАНАНДОЙ ПАРАМАХАНСОЙ	97
Вопросы о Пути Воина	
Карлос Кастанеда	106
Как выполнять Тенсёгрити	
К. Кастанеда	110
Боб Клейн	
Отрывки из книги «ДВИЖЕНИЯ СИЛЫ»	116
Ученик, учитель и миф	
Мальчик и орел	
Обет Земле	
Обновление обета	

Освободиться, чтобы расти
Учитель
Прокладывание тропы к свободе

Джоз и Лина Стивенс

Секреты шаманизма. 132

Дэн Миллмэн

НЕ БЫВАЕТ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ МГНОВЕНИЙ 158

НЕОБЫЧНОЕ РУКОВОДСТВО

«Неделя Мирного Воина»

ПРИЛОЖЕНИЕ. НАЧАЛО ПРАКТИКИ

НЕДЕЛЯ МИРНОГО ВОИНА: ТЕЛО, РАЗУМ И ДУХ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕДЕЛИ МИРНОГО ВОИНА

СЛОВА НА ПРОЩАНИЕ

СТАЛКИНГ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

(Полевые заметки на тропе Силы)

Алексей Левитский, Роман Охтеня, г. Киев 165

Мысль о своем «софийском» журнале возникла у нас еще в самом начале пути издательства — во время работы над первой книгой Кастанеды. И вот при формировании очередного выпуска *Дайджеста* нам показалось, что со временем он может постепенно превратиться в журнал. И кроме того, так или иначе посвященных «миру Карлоса Кастанеды», можно будет помещать в нем отрывки еще не напечатанных книг, можно — статьи людей, интересующихся Кастанедой (и не только), можно также наконец начать понемногу публиковать никому еще не известных авторов, знакомя с ними мир, что является одной из важнейших задач любого журнала. Вместо названия «Мир Карлоса Кастанеды» может появиться, например, «Путь Мирного Воина» или другая актуальная тема: «...времени, которого отпущено нам слишком мало, действительно слишком мало для того, чтобы прикоснуться ко всем чудесам этого страшного мира...» (как говорил Кастанеде дон Хуан).

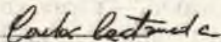
Учитывая постоянный интерес к личности Карлоса Кастанеды и его книгам, мы обязательно будем продолжать публиковать кастанедовские материалы, особенно теперь, когда между «Софией» и лично Карлосом Кастанедой заключен договор об эксклюзивных правах издания его книг на русском языке вплоть до 2001 года.

Memorandum of Licensing AGREEMENT

made this April 26th, 1996
Carlos Castaneda
Armont, N. Y., 10504-0868
USA

91/96-M
Sofia Publishers
Moskow-Kyiv
Russia-Ukraine

Signed

Signed

(Publisher)

Так что ждем ваших писем, рукописей, e-mail (что желательнее всего) и т. д.

Наш E-mail: SophyaInfo@sophya.kiev.ua;

Наш адрес: 252030 Украина, Киев-30, а/я 370/3

УДАЧА, СКРЫТАЯ ОБЫЧНОЙ ЖИЗНЬЮ (Посвящение в Калачакру и две встречи с Кастанедой)

НИНА ВАЙЗ ДЛЯ ЖУРНАЛА «САН»

Перевод Кирилла Семенова

Мой сороковой день рождения приближался, как волна прилива. Я была одинока и бездетна и подвергала сомнениям свою жизнь артистки, восходящей к популярности, но не к стабильным доходам. У меня не было необходимых свидетельств достижения взрослости: дивана, большого обеденного стола, упорядоченного набора тарелок и цветного телевизора. И хотя я убеждала себя, что это произошло лишь потому, что недавно покинувший меня любовник позаимствовал у меня почти всю мебель и электроприборы, накопленные за несколько лет, я понимала, что реальная проблема заключалась в том, что я посвятила всю свою жизнь работе и не смогла стать известной достаточно быстро. У меня не было никаких перспектив ни на книжные контракты, ни на кинопробы, ни на приглашение на телевидение. Мне нужна была помощь — карта, которая помогла бы мне преодолеть лунные пустоши поражения в расцвете жизни.

Самой величайшей пользой разочарования является то, что оно приводит человека к религии — и, обычно, не к той, в которой его воспитывали: если бы ему могла помочь самая первая его религия, он просто не столкнулся бы с разочарованиями. Мне был необходим экзорсизм, изгнание демонов, ов-

ладевших моим состоянием накануне дня рождения, запуская своих хлесткие ледяные языки в мои уши и нашептывающих симфоническую литургию неудовлетворенности. Я решила научиться медитировать, нашла в окрестностях своего дома учителя буддизма *Випассаны* и каждое утро сидела на пурпурной зафу*.

Однажды после обеда моя подруга Мартина позвонила мне, чтобы сообщить, что скоро в Санта-Монику придет Далай-Лама, который будет давать Посвящение в Калачакру. Я познакомилась с Мартиной, когда она пришла за сцену после одного из моих спектаклей. «Сексуальные фантазии с холодильником были просто божественны», — сказала она мне чуть позже, на одном из ее приемов в Пасифик Хейтс, пока дворецкие, нагруженные серебряными подносами с копченой осетриной и черной икрой, рассекали бурлящие толпы экологов, издателей, писателей и филантропов.

Мартина выросла в Аргентине, где для богатых людей было обычным создавать вокруг себя разнородное окружение, состоящее из членов королевских семейств, интеллектуалов и художников. Ее теплые карие глаза источали уверенность, щеки обольстительно пылали, а каштановые волосы были перехвачены серебряной лентой — это намекало на то, что, несмотря на белый ковер, уставленный бесценными антикварными произведениями искусства, их хозяйка по своей натуре остается мятежницей. За шампанским мы с Мартиной обнаружили, что обе пребываем в исканиях. Мы стали часто беседовать об отшельничестве, дхарме, проводить время в сатсангах и даршанах.

— Хочешь поехать в Санта-Монику вместе со мной? — спросила Мартина по телефону.

Посвящение в Калачакру представляет собой одну из самых эзотерических и почетных практик тибетского буддизма. Во время этого ритуала его участники клянутся посвятить свою жизнь альтруизму и стать боддхисаттвами — просветленными личностями, которые вместо того, чтобы выйти после смерти из колеса перерождений, возвращаются на Землю, дабы служить

---

* Подушечка для медитации. —Прим. перев.

всему живому. Обычно такое посвящение даруется только ученикам с многолетней предварительной подготовкой за плечами, но, поскольку наш мир настолько стремительно погружается в состояние опустошения окружающей среды, Далай-Лама решил предложить это преобразование каждому, кто чувствует в себе подобное стремление. Многие мои друзья собирались принять участие в этом событии в Южной Калифорнии, и я приняла предложение Мартины без колебаний.

Когда я приехала в «Шангри-Ла», роскошный, украшенный изысканными картинами отель на Оушн-бульваре, Мартина валялась на королевских размеров кровати; на ее животе, выпавшемся над кроватью, как кит над поверхностью спокойного океана, раскачивался журнал «Материнство». После двадцатилетнего перерыва она решила завести пятого ребенка, и сейчас пыталась вновь настроиться на родительскую волну. Я прилегла рядом с ней и раскрыла сорокастраничную брошюру, выданную нам на пятидневный срок процесса посвящения.

«...С этого мига до самого просветления... я буду испытывать альтруистические намерения... чтобы стать просветленным, вызывай в себе лишь подлинно чистые мысли и забудь о понятиях «я» и «мое»...»

Я вовсе не была уверена, что понимаю это.

— Мартина, что значит «подлинно чистые мысли»? — спросила я, надеясь на глубокую беседу о дхарме.

— Неважно. Мы узнаем это при осмосе*. Как думаешь, стоит мне пригласить нянечку для пеленания?

— Разумеется, — сказала я, возвращаясь к непостижимому тексту.

Утром мы простояли в очереди, растянувшейся по всему кварталу, пока не пришел наш черед трижды набрать полный рот святой шафранной воды и выплюнуть наши ментальные и эмоциональные токсины в белое пластмассовое ведро невероятных размеров.

— Меня сейчас стошнит, — стонала Мартина, закрывая глаза, чтобы не видеть пенистую слюну цвета мочи.

---

* We'll get it by osmosis.

Войдя в зал, мы три раза распростерлись на полу — один раз для Будды, второй — для Учения и третий — в честь всего собрания соискателей. Когда мы добрались до своих мест в переполненной аудитории, я старалась не смотреть на течение праздника слишком пристально. Мы уселись в бархатные кресла, вынули свои брошюры и изучили сцену, на которой монахи в темно-красных накидках с одним рукавом и в шапках цвета новорожденного цыпленка, напоминающих по форме цветков лютика, монотонными низкими горловыми голосами напевали молитвы. Далай-Лама читал подробные указания на тибетском языке.

— На какой мы странице? — спросила я Мартину.

— Неважно, — ответила она, пробудившись от дремы. — Просто дыши. Медитируй.

— Но нам предлагают мысленно представить себе какое-то божество с зелеными руками и цветком во лбу.

— Расслабься, — сказала она, вновь прикрыла глаза, вытянула ноги и откинула голову назад, на спинку кресла.

Но я не могла расслабиться. Это была возможность достичь важного преобразования. Я настойчиво пыталась постичь слова текста:

«В пределах великой печати чистого света, лишенного тягот врожденного существования, в центре океана жертвенных облаков Самантабхадры, подобного пятицветной радуге, изысканно украшенной...»

В перерыве люди суетливо метались по залу, особенно в том месте, где извилистый свет, напоминающий волосы Медузы, отмечал платные таксофоны. Снаружи, в ярком солнечном свете Санта-Моники, бродили люди в джинсах и рубашках с коротким рукавом, с радиотелефонами, прижатыми к уху:

— Пришло приглашение на вечеринку у Ричарда Гира в честь Далай-Ламы?

— Мой агент не звонил?

— Отмените встречу в половине третьего. Тут смертная тоска, но, думаю, я выдержу. Скажите, что у меня чрезвычайная ситуация или еще что-то.

— Так он сказал, что подпишет? Фантастика! Знаешь, может быть, эта штука даже сработает.

— Я слышал, что сегодня сразу три вечеринки, а где-то будет чай. Барбара Стрейзэнд тоже придет? Разузнай.

После сигнала гонга все торопливо вернулись в аудиторию. Разомлевшие от летней жары, мы снова плюхнулись в плюшевые кресла и помолились о том, чтобы стать правдивыми, добрыми и сострадательными. Две тысячи собравшихся хором поклялись посвятить свою жизнь благополучию других.

По дороге назад, в отель, Мартина заговорщическим голосом прошептала, что сегодня к ней на чай придет ее друг Карлос Кастанеда.

— Никому не говори. Только мы втроем. Он очень разборчив в отношении тех, с кем встречается.

У нас оставался всего лишь час на приготовления. Как соседки по студенческому общежитию, одновременно собирающиеся на свидания, мы препирались у двери в душ, толкались у зеркала, когда сушили волосы феном и красили губы, а потом поправляли друг другу платья. Наши запястья были еще влажными от французского крема Мартины, когда мы услышали звонок. Мартина проплыла по коридору, восстанавливая отточенное спокойствие, и открыла дверь. Невысокий седой мужчина в помятом костюме из полиэстера и пыльных ковбойских ботинках вошел и обнял ее.

«Не может быть, чтобы он был таким», — подумала я. Я представляла его высоким, широкоплечим, с упрямыми и густыми темными волосами — в образе мексиканского аристократа, искушенного в шаманизме и жизни в пустыне. Во время учебы в колледже я прочитала все книги Кастанеды, и они увлекали меня больше, чем что-либо еще. Повествование Кастанеды о его встрече в Мексике с магом-индейцем из племени яки доном Хуаном Матусом пропитало жизнь целого поколения моих сверстников. Мы часто цитировали дону Хуана друг другу. «Следуй пути с сердцем», — повторяли мы. — Удерживай смерть за левым плечом». Мы принимали психоделики и пытались превратить мир в такое место, где любовь стоит выше материализма, а магия — выше науки. Кастанеда и дон Хуан были нашими проводниками по неизведанным землям — по той территории, которую наши родители не решались исследовать

из-за консерватизма и страха. Кастанеда заменял нам отца, дон Хуан был нашим духовным учителем, нашим пророком.

— Карлос, это Нина, — улыбаясь, сказала Мартина, с непринужденной грацией, — Нина — Карлос Кастанеда.

Словно земля, раскрывающаяся под плугом, лицо Кастанеды растянулось в широкой улыбке, когда он пожимал мне руку. Его ладонь была теплой, как куриное гнездо. Он присел на легкий стул с цветастой обивкой и попросил стакан воды. Я никак не могла поверить, что нахожусь в одной комнате с этим человеком.

Мартина проворковала:

— Сто лет собираюсь тебя спросить: что на самом деле случилось с доном Хуаном? Он умер?

— Нет, нет, — усмехнулся Карлос, — он не умер. Он исчез. Он *перешел* в другое место. Я тоже учусь этому: как стать бессмертным. Сейчас это моя работа. Большинство людей считает, что их работа — это то, что они делают днем, но настоящая работа начинается после наступления темноты. Большинство людей растрачивают свои жизни, потому что забывают, что рано или поздно умрут. Я занимаюсь именно ночью, в *сновидениях*. Когда научишься умирать, научишься жить вечно.

Когда дон Хуан *перешел*, моим *бенефактором* стала Ла Горда, — продолжил он, наклонившись вперед и глядя нам обоим прямо в глаза. — Она была толстая и уродливая, с черными волосами цвета угля и темными глазами. Я был целиком во власти ее чар.

К этому моменту я была целиком очарована им самим. Его голос, исполненный живого испанского акцента, который никак не портил его безупречный английский, загипнотизировал меня. Его глаза пылали от удовольствия нашего пленения.

— Чего бы Ла Горда от меня ни захотела — мне приходилось это выполнять. Однажды, когда я собирался уехать из Мексики и вернуться в Лос-Анжелес, она приказала мне отправиться в Туксон. Она сказала, что мне следует поработать поваром в кафе.

«Нет, — сказал я ей. — Мне нравится моя жизнь в Лос-Анжелесе. Я люблю своих друзей. Я не хочу ехать в Туксон. И я не умею готовить». Я сел в свой грузовичок и уехал. Через шесть часов пути от Найярита я подумал: «Моя жизнь в Лос-Анжелесе не такая уж и замечательная». Через двенадцать часов пути от Найярита я думал: «В моей жизни в Лос-Анжелесе много подъемов и спадов». Через восемнадцать часов после моего отъезда из Найярита, на границе Аризоны, я поймал себя на мысли: «Моя жизнь в Лос-Анжелесе просто несчастна». Я приехал в Туксон, заглянул в первую же забегаловку и попросил дать мне работу.

В этом месте повествования Карлос скрестил руки на груди, выпятил грудь и понизил голос:

— «Умеешь готовить яйца? — спросил хозяин. — Понимаешь, гармбургеры и жареное мясо — это просто, но мы ежедневно подаем завтраки, поэтому ты должен уметь готовить яйца».

Я не умел готовить яйца, так что снял квартиру с кухней и в течение двух недель учился их готовить: яичницу-болтунью и яичницу-глазунью, слабо и сильно поджаренные; яйца, сваренные всмятку, вкрутую и без скорлупы; омлеты. Потом я вернулся в то же кафе. «Умеешь готовить яйца?» — снова спросил меня хозяин. «Умею», — ответил я.

Так я получил работу. Через месяц меня повысили и позволили нанимать и увольнять персонал. Однажды ко мне пришла девушка по имени Линда и попросилась на работу официанткой. Она показалась мне смышленной, так что я взял ее. Мы подружились, и как-то раз она рассказала мне, что является страстной поклонницей Карлоса Кастанеды. Она дала мне почитать несколько его книг. Я не знал, что сказать. Я взял книги и через пару дней вернул их. Я сказал ей, что почти ничего не понял.

Карлос хихикал, наслаждаясь этой историей. Я сидела, подобрав ноги, на голубой гостиничной кушетке и изучала его лицо. Совсем недавно газетные критики пытались дискредитировать его утверждения о том, что он обучался у мексиканского колдуна. Сочувствующие обозреватели предполагали, что это был художественный домысел. Более строгие критики обвиняли

его в обмане. Я слушала историю, которую сейчас рассказывал Карлос, как детектив, и пыталась найти в нем фактические изъяны. Я искала на его коричневом и морщинистом лице, в его глазах признаки обмана. Но я была совершенно очарована его энтузиазмом, его солнечной улыбкой, его интеллигентностью и в конце концов целиком окунулась в его рассказ, как если бы меня увлекло течением воды.

— Однажды утром, — продолжал он, — Линда пришла в кафе очень возбужденной. «Что случилось? — спросил я. — *Que pasa?*»

Карлос выпрямился на стуле, скрестил ноги и заговорил высоким голосом:

«Он здесь, — сказала она. — Карлос Кастанеда. Там, в переулке. Высокий темный мексиканец сидит в белом лимузине с поднятыми стеклами и что-то пишет в желтом блокноте. Я уверена, что это он — ходят слухи, что Кастанеда в Туксоне. Что же мне делать?»

Я не знал, что ответить. Я предложил ей выйти к нему и представиться. Она заявила, что она слишком толстая и Кастанеда никогда не обратит внимания на официантку из какой-то забегаловки. Я смотрел на нее, стоящую передо мной в своей шапочке и переднике. Что до меня, так она выглядела просто прекрасно; она действительно светилась изнутри. Она была молодой, подвижной и обладала живым умом. «Ты прекрасна такая, какая ты есть», — сказал я.

Она подкрасила губы, поправила прическу и выскочила в переулок. Две минуты спустя она вернулась; слезы градом катились по ее щекам.

«Что случилось?» — спросил я. Она едва могла говорить: «Я постучала в окно... он опустил его... и я сказала: “Привет”... сказала, что меня зовут Линда... а он просто поднял стекло... даже ничего не ответил».

— Я почувствовал себя отвратительно, — сказал Карлос; его глаза потемнели от печали. — Разумеется, я знал, что этот человек не был Кастанедой, но я думал, что было бы неплохо, если бы какой-нибудь парень пригласил ее на обед. Я не знал, что мне делать. Я взял ее за руки и обнял.

Он помолчал, глядя в окно на силуэты пальм, протянувшихся вдоль улицы.

— Я тоже заплакал. Понимаете, я по-настоящему полюбил эту девушку. Целый год мы были лучшими друзьями. Мне хотелось рассказать ей, кто я такой, но я понимал, что она просто мне не поверит. Она решила бы, что я пытаюсь помочь ей почувствовать себя лучше. Ведь все это время она знала меня как Джо Гомеса.

Карлос Кастанеда, человек, о встрече с которым она так мечтала, держал ее в объятиях и рыдал от любви к ней. Но она не узнала его. Любовь проскользнула мимо под чужим именем. Я осознала, что сама похожа на Линду, потому что считаю, что то, к чему я стремлюсь, чем-то отличается от той жизни, которая разворачивается передо мной мгновение за мгновением в таких проявлениях, которые я не могу ни запланировать, ни даже вообразить.

Карлос замолчал и смотрел на меня. За окном кричали чайки. Солнце заходило, расписывая небо под мрамор. Мы сидели в призрачно-розовом свете заката. Никто не двигался.

— Когда я пришел домой, меня ждала Ла Горда. Я не знаю, как она попала внутрь. Она всегда это делала, всегда находила меня. Я рассказал ей о том, что случилось, и спросил, что мне делать дальше. «*Vamanos*», — сказала она.

«Но я не могу так просто уехать, — сказал я ей. — Мне нужно предупредить об уходе за две недели, подготовить себе замену, попрощаться с друзьями».

«Какая разница? — сказала она. — Боишься, что никто не сможет приготовить яйца так же хорошо, как их готовит Карлос Кастанеда? *Vamanos*». Мы сели в мой грузовичок и уехали.

Карлос встал, собираясь уходить, стряхнул пылинки с костюма и протянул руки. Я шагнула в его крепкие объятия, и счастье пронзило меня, как свет луны, озаряющий горизонт.

Несколько дней спустя, когда Посвящение в Калачакрублилось к концу, мы с Мартиной сидели в бархатных креслах в полутемной и душной аудитории Санта-Моники. Наши глаза были прикрыты красными повязками. Мы семь раз бросили в

воздух что-то вроде зубочисток. Мы пытались представить себя четырехликим божеством Калачакры с двадцатью четырьмя руками, обнимающими свою четырехликую, восьмирукую шафранно-желтую супругу. Мы слизывали сладкий йогурт со своей правой ладони. Мы воображали красные точки, поднимающиеся по нашему позвоночнику и смешивающиеся с белыми точками, спускающимися по нему. Тибетские монахи тянули свои политональные монотонные песни, гремели барабанами, гудели гонгами, звенели тарелками, дули в семифутовые трубы, сотворяя симфонию, которая отдавалась в наших костях. Мы клялись говорить только правду, быть добрыми, щедрыми, распространять любовь и посвятить себя просветлению всех живых существ.

Когда мы возвращались в гостиницу, Мартина с озорной улыбкой на полных губах сообщила, что сегодня вечером Карлос нанесет нам еще один визит. Мы приготовили блюдо с крекерами и сыром, вазу с фруктами и несколько бутылок минеральной воды. Когда солнце скрылось за горизонтом, раздался стук в дверь.

Карлос был в том же помятом костюме, в каком мы видели его несколько дней назад. Он склонился над Мартиной и приложил ладонь к ее выпяченному животу: «*Hola, chica. Que tal?*» — промурлыкал он, обращаясь к еще нерожденному ребенку. — «*Tienes una madre muy bonita, muy simpatica, y muy especial*». Он прикрыл глаза и некоторое время молчал, потом обернулся ко мне и крепко обнял.

Мартина подтянула к себе еще несколько подушек, разбросанных на кровати, я уселась на кушетке, а Карлос занял свое место на легком стуле. Он расспросил Мартину о ее муже, о детях и об их общих знакомых. Мы поговорили о погоде; он был очень сценичен даже в обсуждении тумана, мгновенно переключаясь с точного и ясного языка на поток забавных профанаций. Его живость согревала комнату, словно открытый огонь.

— Расскажи еще про Ла Горду, — наконец отважилась попросить Мартина, откидываясь на подушки с видом ребенка, предвкушающего рассказ любимой сказки перед сном.

Карлос немного помедлил, его взгляд на секунду задержался на каждой из нас; этот взгляд был похож на взор, каким смотрят в глаза потенциальному любовнику.

— В другой раз, когда я собирался покинуть Найярит, — начал он, — Ла Горда дала мне такие указания.

Карлос уселся поудобнее, развел в сторону колени, выпятил живот и начал говорить высоким голосом. Мне показалось, что я вижу перед собой толстую и темную Ла Горду.

«Карлос, поезжай в Эскондидо. Сними комнату в мотеле, одну из тех, в которых оливково-зеленые ковры с пятнами кофе и прожженными дырами от сигарет, а мебель пропитана запахом табачного дыма».

«Долго мне там оставаться?» — спросил я.

«Пока не умрешь», — ответила она с улыбкой, от которой у меня мороз пошел по коже.

«Не поеду, — сказал я. — Мне нравится моя жизнь в Лос-Анжелесе. Я люблю своих друзей. Я люблю свой дом».

Я сел в свой грузовичок и уехал. Через несколько часов езды по мексиканским шоссе я начал думать, что моя жизнь в Лос-Анжелесе была не такой уж прекрасной. Еще через несколько часов я начал думать о том, что у моей жизни в Лос-Анжелесе есть довольно неприятные стороны. Когда я приблизился к границе Тихуаны, моя жизнь в Лос-Анжелесе казалась мне совершенно жалкой. Я свернул к Эскондидо, остановился в первом же мотеле и снял там комнату. В ней был оливково-зеленый ковер с пятнами кофе и дырками от сигарет; в ней пахло застарелым табачным дымом. Несколько недель я просидел в этой комнате в полном одиночестве. Может быть, несколько месяцев.

Карлос вздохнул.

Совсем недавно я отрабатывала роль, основной темой которой было одиночество. Чтобы проявить ее во всех деталях, я изучала свои собственные жесты: то, как я ем, сидя перед телевизором; то, как я стою перед открытым холодильником, пялясь на пакет молока, бутылку апельсинового сока и тофу, плавающее в банке с водой; те интонации и выражения, которые я использую, разговаривая сама с собой; то, как мое тело скручи-

вается в постели; мелодии, которые вызывают у меня слезы. Я пыталась разгадать одиночество, определить самую его суть. Мне казалось, что тогда боль исчезнет, подобно тому, как частицы материи превращаются в волны света под электронным микроскопом. Эта роль получила бурные отклики, но одиночество продолжало душить меня. Мне нужен был совет.

— И что вы делали? — спросила я Карлоса, безуспешно пытаясь скрыть свое любопытство. — Смотрели телевизор, слушали радио, читали книги или болтали по телефону?

— Ничего, — тихо сказал Карлос, на мгновение глянув мне прямо в глаза, а потом опустив взгляд на свои сложенные руки. — Я... ничего не делал.

Сейчас он говорил очень медленно.

— Я изучал орнамент прожженных дыр на ковре. Я смотрел в потолок. Я рассматривал пылинки, танцующие в лучах света, который прорывался сквозь матовое стекло в двери. Я пил кофе, я ел. Когда мне становилось страшно, я прятался под одеялами. Иногда жар беспокойства был таким, что я потел и сбрасывал одеяла на пол. Временами страх становился таким сильным, что я сворачивался калачиком на краю постели и прижимал к животу, к солнечному сплетению край матраца — я хотел всего лишь остаться в живых. Я был совершенно уверен, что умру. Потом, наконец... я *отпустил себя*.

Он замолчал и смотрел на меня, а я смотрела на него, как если бы вы встретились с оленем и пристально глядели друг другу в глаза, пока кто-то из вас не шелохнется.

— Внезапно что-то *сдвинулось*, — продолжил он. — Страх улетучился. Все, о чем я беспокоился, — детские страдания, борьба за карьеру, слава, деньги, любовь, те женщины, которые бросили меня, и те, с которыми я надеялся сойтись, прошлое, будущее, все эти «ты меня любишь? любит ли он меня? любит ли она меня?»... то, как мы растрачиваем свои жизни... все это ушло. В одно мгновение я стал совершенно свободным. И я никогда не чувствовал себя таким счастливым, никогда за всю свою жизнь.

Карлос сделал глоток воды и уставился в окно. Небо было темным, и в комнату врвался шум ночного движения машин.

— Я позволил своим друзьям в Лос-Анжелесе, — сказал он, улыбаясь. — «Разделите мои вещи, — сказал я им. — Я уже не вернусь». Они решили, что я напился. «Я не пьян, — заверил я их. — Я совершенно трезв. Если вы не заберете мои вещи, это сделает хозяйка квартиры».

— Утром я выписался из мотеля, сел в грузовичок и уехал. Я еще не знал, куда еду, но это меня не волновало. Я никогда не был так счастлив.

— Понимаете, — сказал Карлос, вновь усаживаясь на стул, — разница между мной и большинством людей заключается в том, что большинство людей относится к своей жизни так, словно они едут в поезде и сидят в последнем вагоне. Они смотрят на рельсы, остающиеся позади, и понимают, что и это уже было, и то уже было, — и они разочарованы. И все же они привыкают к этому. Им в точности известно, что произойдет потом, потому что они знают, что было прежде. Они уверены, что их будущее будет таким же, каким было прошлое, — та же порция разочарований, та же порция удовольствий.

Но я смотрю на свою жизнь, как если бы я сидел в локомотиве. Впереди я вижу пейзажи, которые исчезают вдалеке. Я не знаю, куда я еду, и мне неизвестно, что случится в следующий миг. Независимо от того, что происходило вчера, я знаю, что сегодня может случиться все, что угодно. Вот что позволяет мне оставаться счастливым. Вот что сохраняет во мне жизнь.

Карлос искрился энергией и легкостью, и его счастье было заразительным.

— Следует прислушиваться к тихим призывам сердца, — сказал он спокойным и доверительным тоном. — Честолюбие — враг интуиции. Нужно молчать. Нужно слушать тихие призывы сердца и понимать, что сейчас может произойти все, что угодно.

Я тихо сидела и слушала. Казалось, слова Карлоса изгнали из меня всех демонов подавленности, моллюсками облепивших

внутренние стенки моих щек. «Нужно запомнить эту историю», — повторяла я про себя.

— *Es muy tarde*, — сказал Карлос, поднимаясь и расправляя ноги. — Мартина, тебе нужно поспать. А я работаю по ночам, так что мне тоже пора идти.

— Конечно, упражнения в бессмертии! Послушай, сделай мне одолжение и не исчезай с этого плана, пока не наведишь меня в Сан-Франциско, — улыбаясь, сказала Мартина.

— Не волнуйся, — ответил Карлос, вновь прикладывая ладонь к ее животу.

Мы проводили Карлоса до порога, и он обнял меня на прощанье. Спускаясь по лестнице, он насвистывал. Мне очень хотелось побежать вслед за ним, упасть на колени и умолять его забрать меня с собой. Я хотела войти в мир сновидения и пройти свой путь по посмертному миру с помощью Карлоса в роли проводника. Я страстно желала узнать, как умирать, не умирая.

— Мартина, мы не можем уйти с ним? — жалобно спросила я.

— Шутишь? Как я устала! — простонала она, рухнув на кровать и хватая в руки телефон. — Давай-ка закажем домашнее мороженое с фруктами, зароемся в одеялах и посмотрим Дэвида Леттермана.

Это звучало очень заманчиво.

Меня захлестнула волна повседневного веселья. Пока Мартина звонила портье, я подошла к окну и увидела Карлоса, быстро шагающего вдоль аллеи пальм. Никто не останавливался, чтобы взглянуть на него, или сфотографировать, или попросить автограф. Он был совершенно неприметен. Я следила за ним, пока он не дошел до поворота. Там он сел в свой грузовичок и уехал.

В «Софии» было выпущено три книги по «Тенсёгрити» под общим названием «Дар Нагваля».

Первые две книги вышли в издательстве «София» в 1995—96 гг. и были посвящены изложению двух последовательностей магических движений *Тенсёгрити* — модернизированного древнего искусства сознательной энергетической трансформации посредством специальных магических движений. Это искусство было создано *видящими* — шаманами, жившими на территории Мексики много веков назад.

Первая последовательность содержала двенадцать базовых движений, направленных на общее укрепление и подготовку энергетической структуры начинающего к ее дальнейшим сознательным трансформациям.

Вторая последовательность состояла из девяти магических движений, собирающих рассеянную энергию с периферии энергетического тела и специфическим образом реорганизующих ее.

В третьей книге представлена **Третья последовательность магических движений ТЕНСЕГРИТИ***.

Она состоит из восьми магических движений, направленных на уравнивание энергетической структуры, накопление необходимого энергетического потенциала для сдвига точки сборки и перехода в иное состояние сознания.

Так же, как и первые две, эта последовательность является частью целостной практической системы психоэнергетического тренинга, разработанной «чакмулами» Кайли Лундал, Рени Мюррез и Найи Мюррез — тремя женщинами-стражами из магической группы Карлоса Кастанеды.

---

* Киев, «София», конец 1996 — начало 1997 г.

В *Первой последовательности ТЕНСЁГРИТИ* — «Двенадцать базовых движений» — применяются *магические движения*, ориентированные на устранение неровностей конфигурации и различий плотности энергетического тела. Эти движения являются начальной подготовкой к дальнейшему перераспределению рассеянной на периферии энергии. При этом она втягивается во внутренний объем энергетического тела и концентрируется в *энергетических центрах* — местах, где ей естественно надлежит быть. Что, собственно, и достигается практикой *Второй последовательности ТЕНСЁГРИТИ* — «Перераспределение рассеянной энергии». В результате — восстанавливается целостность и увеличивается общий энергетический потенциал системы. Это создает условия для следующего шага — сдвига *точки сборки*.

Этим термином древние *видящие* обозначали небольшую зону, которая обычно располагается на расстоянии около 10 см за спиной, на уровне лопаток. Она отличается большей яркостью по сравнению с общей интенсивностью свечения энергетической сферы человека.

В *Третьей последовательности магических движений* ориентация энергетических манипуляций сводится к переходу количества предварительно накопленной энергии в новое качество.

Здесь впервые предлагаются практические средства для сдвига *точки сборки*. Это приводит к изменению Картины Мира и осознанию действительно Неизвестного.

Интервью Кейта Томпсона* с Карлосом Кастанедой

Из журнала «New Age», март—апрель 1994 г.

ПОРТРЕТ МАГА

Перевод Нины Шпет

После долгих лет уединения вызывающий столь бурную полемику автор прервал молчание и согласился обсудить свое путешествие в другие реальности, выступить в защиту своих работ и сообщить о кончине дона Хуана.

Литературным агентам обычно платят за то, что они надуют клиентов, но когда агент Карлоса Кастанеды сообщил мне о его предложении дать «интервью о своей жизни», отказаться было невозможно. Все же девять бестселлеров Кастанеды, где он описывает свое замечательное ученичество у мага индейских яки дона Хуана, вдохновили бесчисленных представителей моего поколения на изучение мистицизма, психоделических средств и новых уровней сознания. Несмотря на всевозрастающую славу, автор продолжает вести затворнический образ жизни, скрываясь за интригующей завесой таинственности. Похоже, что за все эти годы, кроме нескольких случайных интервью, Кастанеда никогда не отваживался предстать перед публикой. Немногим даже известно, как он выглядит. Что касается пред-

---

* Кейт Томпсон в 1982 году брал для этого журнала интервью у Роберта Блая. Он является автором книг «Ангелы и инопланетяне» и «Быть человеком». Живет в Северной Калифорнии.

стоящего интервью, то его агент предупредил меня, что не должно быть никаких камер и магнитофонов. Разговор может быть записан только стенографисткой, чтобы голос Кастанеды не попал в дурные руки.

Интервью, которое, возможно, было специально приурочено к выходу последней и самой эзотерической книги Кастанеды, «Искусство сновидения», было назначено в конференц-зале одного скромного офиса в Лос-Анжелесе после переговоров с его агентом, которые длились несколько недель. По словам агента, положение осложнялось тем, что у него не было никаких возможностей связаться со своим клиентом, а подтвердить то, что встреча состоится, он мог только после разговора с ним, «когда он решит позвонить... Я никогда не знаю заранее, когда это может произойти».

Когда я в полдень назначенного дня пришел на место встречи, я увидел энергичного, полного энтузиазма, широко улыбающегося человека, который протянул мне руку и очень скромно приветствовал меня:

— Здравствуйте, я — Карлос Кастанеда. Милости прошу. Как только вы будете готовы, мы начнем нашу беседу. Хотите кофе или, может, содовой? Устраивайтесь, пожалуйста, поудобнее.

Я слышал, что Кастанеда похож на плотника или на кубинского официанта; что в нем сочетаются черты европейца с чертами индейца; что кожа у него бронзовая или орехово-коричневая; что волосы у него черные, жесткие и волнистые. Довольно много для слухов. Сейчас его грива была седой, или в значительной степени седой, коротко подстриженной и слегка взъерошенной. Если бы полицейский попросил набросать его портрет, я бы отметил его глаза — большие, яркие, светящиеся, вероятно, серые.

Я спросил Кастанеду, каким временем он располагает.

— До вечера. Я думаю, у нас будет столько времени, сколько нам потребуется. Когда будет довольно, мы об этом узнаем.

Наша беседа продолжалась четыре часа, в том числе и во время уничтожения сандвичей, принесенных из соседнего магазина.

Мое первое знакомство с работами Кастанеды с одинаковым успехом можно назвать как знакомством, так и посвящением. Это было в 1968 году. На улицах Чикаго полицейские дубинками разгоняли демонстрантов. Были убиты Мартин Лютер Кинг-младший и Роберт Кеннеди. Список самых популярных пластинок возглавляла песня Франклина «Оковы глупости». И все это среди океана сандалий, вышитых восточных халатов, брюк клеш, бренчащих браслетов и длинных волос, одинаковых как у мужчин, так и у женщин.

И вдруг в этот мир входит загадочный писатель по имени Карлос Кастанеда со своей книгой «Учение Дона Хуана: путь знания индейцев яки». Прочтя эту книгу, я стал другим человеком. Книга, которую я начинал читать, вызывала любопытство; книга, которую я держал в руках, когда закончил чтение, была манифестом, своего рода безумным *cause celebre*^{*}, к которому тайно готовилась моя психика. То, что, казалось, утверждал Кастанеда — возможность внушающего благоговейный страх личного духовного опыта, — было как раз тем, против чего мне была сделана прививка религией воскресных месс моего детства.

Книга Кастанеды давала мне веру, что в один прекрасный день я каким-то образом могу тоже встретить своего собственного дона Хуана Матуса (*дон* — испанское слово, выражающее уважение), старого мудрого индейца или мага, который умоляет своего протеже Карлоса выйти за пределы «смотрения» — простого восприятия мира в его обычно признанном виде. Для того чтобы стать *человеком знания*, Карлос должен научиться искусству *видения*, так, чтобы сначала он смог правильно воспринимать поразительный характер окружающего нас мира. «Когда ты *видишь*, — говорит дон Хуан, — исчезают все привычные особенности мира. Все вокруг становится новым. Все происходит впервые. Мир поразителен!»

Но кем был этот Кастанеда на самом деле? Откуда он взялся и что он пытается доказать своим таинственным определением реальности, которая, похоже, должна быть реальностью совсем другого порядка?

* Нашумевший, скандальный судебный процесс, громкое дело (фр.). —

Прим. перев.

В течение многих лет предлагались самые различные ответы на этот вопрос. Выбирайте сами, что вам больше нравится: неортодоксальный антрополог, ученик мага, духовный прорицатель, литературный гений, оригинальный философ, Учитель. Для соблюдения равновесия не забудем и такое определение: организатор одной из самых эффектных мистификаций с момента возникновения печати.

На эти противоречивые определения Кастанеда отвечает чем-то вроде иронического изумления, как если бы он был одним из зрителей чеховского спектакля, в героях которого он узнает или не узнает себя. Автор решительно уклоняется — на протяжении почти трех десятилетий — от участия в словесной войне, которая не утихает вокруг его книг: действительно ли они являются подлинным описанием встреч с реальным миром, как он утверждает, или (как считают многочисленные критики) вымышленными аллегориями в духе «Путешествия Гулливера» или «Алисы в стране чудес».

Этому стратегическому молчанию учит сам дон Хуан. «Для того чтобы незаметно входить в различные миры и выходить из них, ты должен оставаться незаметным», — говорит Кастанеда, который, по слухам (его предпочтительное состояние), делит свое время между Лос-Анжелесом, Аризонай и Мексикой. «Чем больше вы отождествляетесь с представлением людей о том, кто вы есть и как вы должны поступать, тем больше вы ограничиваете свою свободу. Если вы постепенно окружите себя густым туманом, вас не будут принимать как нечто само собой разумеющееся и у вас появится больше возможностей для того, чтобы меняться».

Даже в этих условиях отдельные просветы в тумане дают возможность бросить беглый взгляд на следы, оставленные учеником мага еще за годы до того, как его жизнь постепенно превратилась в легенду.

Биографические данные, неподтвержденные самим автором, утверждают, что Карлос Сесар Арана Кастанеда родился в Перу в рождественский день 1925 года в историческом городе Андене в Каямарке. Окончив Национальный колледж в Нуэстра Сеньора в Гваделупе, он какое-то время учился в Национальной школе изящных искусств в Перу. В 1948 году семья переехала в

Лиму и открыла ювелирный магазин. Год спустя, после смерти матери, Кастанеда переехал в Сан-Франциско и вскоре был зачислен в лос-анжелесский городской колледж, где он прослушал два курса — творческого письма и журналистики.

В 1962 году Кастанеда окончил Калифорнийский университет в Лос-Анжелесе, получив степень бакалавра гуманитарных наук по антропологии. В 1968 году, за пять лет до получения степени доктора философии по антропологии, издательством Калифорнийского университета было опубликовано «Учение дона Хуана: путь знания индейцев яки» — книга, которая стала национальным бестселлером. Вслед за ее выходом в *Книжном обозрении* «New York Times» появился восторженный отзыв Роджера Джеллинка.

«Трудно переоценить значение того, что сделал Кастанеда. Он дал описание шаманской традиции — формы культуры, которая предшествует логике и древность которой вряд ли кто-нибудь может определить. Она описывалась не раз... Но, похоже, еще ни разу посторонний наблюдатель, и тем более «житель Запада», не принимал участия в ее таинствах изнутри и не описывал их так хорошо».

Курок был спущен. В 1969 году было продано 300 000 экземпляров «Учения» в Баллантинском популярном издании. В 1971 и 1972 годах последовали «Отдельная реальность» и «Путешествие в Икстлан», выпущенные издательством «Саймон энд Шустер». Серию продолжили «Сказки о силе» (1974), «Второе кольцо силы» (1977), «Дар Орла» (1981), «Огонь изнутри» (1984), «Сила безмолвия» (1987) и «Искусство сновидения» (1994). (Библиофилам может быть интересно узнать, что, по словам Кастанеды, на самом деле он написал книгу о доне Хуане еще до «Учения», которая называлась «Трещина между мирами», но забыл ее рукопись в кинотеатре.)

Пытаясь оценить влияние его работ, поклонники Кастанеды стали приписывать ему введение в общедоступную культуру богатых и разнообразных традиций шаманизма, с их выразительным вхождением в необычные миры и столкновением с незнакомыми и иногда враждебными духами-силами, что дает возможность восстановить равновесие и гармонию тела, души и общества. Вдохновленные применением доном Хуаном для

обучения Кастанеды *искусству сновидения* пейота, дурмана и других растений, дающих силу, бесчисленное множество первооткрывателей бросились с помощью психоделических средств расширять свои собственные горизонты — с самыми разными результатами.

Критики Кастанеды, со своей стороны, стали утверждать, что «путь знания» разоблачает его работу как псевдоантропологическую фальшивку, полную сфабрикованных шаманов и основанных на чувственных ощущениях религиозных обычаев коренных жителей Америки. Неразборчивый в средствах автор, утверждают они, возводит клевету на самые священные обычаи коренного населения с единственной целью — хорошо заработать. То, что представил нам Кастанеда, пишет Ричард де Милль в «Путешествии Кастанеды», «рассчитано на повышенный спрос читателя на мифы, магию, древнюю мудрость, истинную реальность, самоусовершенствование, другие миры или воображаемых союзников».

*

Кастанеда, которого я встретил, весь состоял из контрастов. Его поведение было неформальным, спонтанным, он был очень оживлен и сразу заражал своим весельем. В то же время, его явно выраженный акцент (перуанский? чилийский? испанский?) придавал ему аристократическую официальность посла королевского двора: неторопливый и хорошо владеющий собой, серьезный и уравновешенный, горячий и решительный. Опытный.

Такое обилие несоответствий в человеке может показаться утомительным. Но это было совсем не так. Если вы перечитаете книги Карлоса Кастанеды (что, не переставая удивляться, сделал я — все девять книг), то вы ясно увидите — может быть, в первый раз, — что несоответствие как раз и является той силой, которая скрепляет его литературный гордиев узел. Как сказал мне автор во время нашего ланча, «только столкнув друг с другом два представления, можно, виляя между ними, попасть в реальный мир».

Я думаю, он дал мне понять, что его крепость хорошо защищена, — и несмотря на это предложил приступить к ее штурму.

«ЕСЛИ ВЫ ПОСТЕПЕННО ОКРУЖАЕТЕ СЕБЯ ГУСТЫМ ТУМАНОМ, ВАС НЕ БУДУТ ПРИНИМАТЬ КАК НЕЧТО САМО СОБОЙ РАЗУМЕЮЩЕЕСЯ».

Кейт Томпсон :

В то время как ваши книги принесли герою по имени Карлос всемирную известность, автор по фамилии Кастанеда становится все менее доступным для публики. В последние годы было больше нашедших свое подтверждение появлений Элвиса, чем Карлоса Кастанеды. Легенда по меньшей мере трижды приписывала вам самоубийство; ходят упорные слухи, что вы двадцать лет назад погибли в автокатастрофе в Мексике; мои попытки найти подтверждающие ваше существование фотографии и магнитофонные записи оказались бесплодными. Как я могу быть уверен в том, что вы действительно Кастанеда, а не человек из Вегаса, выдающий себя за Карлоса? Есть у вас какие-нибудь отличительные родимые пятна?

Карлос Кастанеда :

Нет! Просто мой агент ручается за меня. Это его работа. Но вы свободны задавать мне любые вопросы, направлять яркий свет мне в глаза, продержатъ меня здесь всю ночь — как в старых кинофильмах.

К.Т.:

Вас знают как неизвестного. Почему вы теперь согласились на беседу, после того, как в течение стольких лет отказывались давать интервью?

К.К.:

Потому что я подхожу к концу тропы, на которую ступил тридцать лет назад. Будучи молодым антропологом, я отправился на юго-запад за сбором информации — провести полевые исследования лекарственных растений, которые используют местные индейцы. Я собирался написать статью и закончить обучение, и стать профессионалом в своей области. У меня не было ни малейшего интереса к встрече с таинственным человеком, похожим на дона Хуана.

К.Т.:

Вы можете точно описать начало своего пути?

К.К.:

Я ожидал автобуса на станции Грейхаунт в Ногалесе, в Аризоне, и разговаривал со своим коллегой-антропологом, который был моим гидом и помогал мне в моих изысканиях. Вдруг он нагнулся ко мне и указал на седого старого индейца в противоположном конце помещения — «Тсс, он не должен заметить, что ты на него смотришь» — и рассказал, что этот индеец является специалистом по пейоту и лекарственным растениям. Это было все, что я хотел услышать. Я набрал в легкие побольше воздуха и направился к этому человеку, которого называли дон Хуан, и сказал ему, что я сам большой авторитет по пейоту. Я предложил ему вместе позавтракать и поговорить со мной — или что-то столь же самонадеянное.

К.Т.:

Старая уловка с завтраком. Но ведь на самом деле вы были не слишком сильны в этой области, не так ли?

К.К.:

Я почти ничего не знал о пейоте! Но я продолжал болтать — хвастался своими знаниями, стараясь произвести на него впечатление. Помню, что он просто смотрел на меня и изредка кивал головой, не проронив ни слова. Все усиливающаяся жара заставила меня успокоиться. Я был сражен его молчанием. Так я и стоял, среди обступившего меня хаоса мыслей, пока не подошел автобус дон Хуана. Он попрощался, слегка помахав мне рукой. Я чувствовал себя самонадеянным идиотом, это был конец.

К.Т.:

Но также и начало.

К.К.:

Да, тогда все и началось. Я узнал, что дон Хуан известен как *брухо*, что означает «человек, занимающийся медициной, целитель, маг». Теперь моей задачей было узнать, где он живет. Как вам известно, я очень хорошо взялся за это дело, и я добился

своего. Я нашел его и однажды пришел к нему. Мы почувствовали симпатию друг к другу и вскоре стали друзьями.

К.Т.:

Вы ощутили себя слабоумным в присутствии этого человека, и тем не менее вы страстно стремились его найти?

К.К.:

То, как дон Хуан выглядел на автобусной станции, показалось мне чем-то совершенно исключительным — беспрецедентным событием моей жизни. Было что-то замечательное в его глазах, которые, казалось, светились своим собственным светом. Видите ли, мы — хотя мы, к сожалению, и не хотим этого признать — всего лишь обезьяны, антропоиды, обезьяноподобные. Существуют первичные знания, которые несем мы все, — знания, непосредственно связанные с укоренившейся в нашем мозге личностью, которой два миллиона лет. И мы изо всех сил стараемся подавить их, что приводит к тучности, сердечным болезням, раку.

Именно на этом архаическом уровне меня покорила пристальный взгляд дон Хуана, несмотря на мою досаду и раздражение, которые он не мог не заметить, когда я на автобусной станции пытался выдать себя за знатока.

К.Т.:

В конце концов вы стали учеником дон Хуана, а он вашим наставником. Как это произошло?

К.К.:

Прошел год, прежде чем он начал мне доверять. Мы уже успели хорошо узнать друг друга, когда однажды дон Хуан повернулся ко мне и сказал, что он хранит определенные знания, полученные им от безымянного бенефактора, который провел его через особый вид обучения. Слово «знания» он употреблял чаще, чем слово «магия», но для него они имели один и тот же смысл. Дон Хуан сказал, что он выбрал меня в качестве своего ученика и я должен быть готов к долгому и нелегкому пути. Но я не имел ни малейшего представления о том, каким удивительным и необычным будет этот путь.

К.Т.:

Через все ваши книги красной нитью проходит ваша борьба за ощущение «отдельной реальности», где комары вырастают размером до ста футов, где человеческие головы превращаются в коровьи, где одни и те же листья падают с дерева по четыре раза, где по приказанию магов при ярком свете дня исчезают машины. Хороший гипнотизер на сцене может добиться удивительных эффектов. Не мог дон Хуан делать то же самое? Может, он просто обманывал вас?

К.К.:

Очень может быть. Он учил меня тому, что мир гораздо больше, чем мы обычно это осознаем, что наши естественные ожидания относительно реальности создаются общественной договоренностью, которая сама является обманом. Мы учимся видеть и понимать мир в процессе социализации*, который, если он работает правильно, убеждает нас в том, что те интерпретации, с которыми мы соглашаемся, определяют пределы реального мира. Дон Хуан прервал этот процесс в моей жизни, показав мне, что мы обладаем возможностями входить в другие миры, которые постоянны и не зависят от нашего крайне обусловленного осознания. Магия включает перепрограммирование наших способностей ощущать мир как реальный, единственный, абсолютный, так называемый земной мир, засасывающий своей повседневностью.

К.Т.:

Дон Хуан всегда старается предоставить вам возможность дать собственное объяснение реальности и высказать свои предположения относительно того, что может стоять в скобках, так что вы можете видеть, насколько эти объяснения произвольны. Современные философы назвали бы это «разрушением» реальности.

К.К.:

Дон Хуан интуитивно понимал, как работает язык как система — как эта система создает картины реальности, которые,

---

* Процесс становления личности, усвоения знаний, ценностей и норм присущих данному обществу. —Прим. перев.

как мы ошибочно считаем, раскрывают «истинную» природу вещей. Его учение было подобно клюшке, бьющей меня по голове, пока я не увидел, что мои любимые представления — это просто объяснения, сплетенные из всевозможных закрепившихся интерпретаций, которые я использовал для того, чтобы защитить себя от чистого чудесного восприятия.

К.Т.:

Но тут иногда встречаются противоречия. С одной стороны, дон Хуан «десоциализировал» вас, обучая видеть мир без заранее составленных мнений. Но это можно рассматривать и как «ресоциализацию», потому что он окутывал вас новым набором представлений, просто давая вам другие интерпретации, новый виток реальности — хотя бы «волишебной реальности».

К.К.:

Это как раз то, что мы постоянно обсуждали с доном Хуаном. По сути, он говорил, что он «остановил мое вращение», я же утверждал, что он «закрутил меня в другую сторону». Обучая меня магии, он давал мне новые очки, новый язык, новый способ видеть и находиться в мире. Я оказался заключенным между моим прежним уверенным представлением о мире и новым его описанием, магией и прилагал все усилия к тому, чтобы сохранить одновременно новое и старое. Я чувствовал себя совершенно увязшим, как машина, у которой проскальзывает коробка передач. Дон Хуан был в восторге. Он сказал, что это означает, что я скольжу между описаниями реальности — между своим новым и старым восприятием.

В конце концов я увидел, что все мои предыдущие допущения основывались на представлении о мире как о чем-то, от чего я, по существу, отделен. В тот день, когда я на автобусной станции встретил дону Хуана, я был идеальным научным сотрудником, совершенно оторванным от жизни, пытающимся доказать свою несуществующую компетентность в вопросах, связанных с психотропными растениями.

К.Т.:

И по иронии судьбы именно дон Хуан позднее ввел вас в мир «Мескалито», зеленокожего духа пейота.

К.К.:

Дон Хуан ввел меня в мир психотропных растений в середине моего ученичества, потому что я был слишком глуп и самоуверен, что я, конечно, считал признаком своей искушенности. Я держался за свое обычное описание мира с невероятной силой, убежденный, что только оно является истинным. Пейот помог усилить едва уловимые противоречия в моих интерпретациях, и это помогло мне преодолеть типично западный способ видения мира *вне себя* и обсудить это с самим собой. Но за использование психотропных средств приходится платить — физическим и эмоциональным истощением. Мне потребовались месяцы, чтобы полностью прийти в себя.

К.К.:

Если бы вы могли начать все сначала, сказали бы вы сразу «нет»?

К.К.:

Мой путь — это мой путь. Дон Хуан всегда говорил мне: «Делай пассы». Пасс — это не что иное, как преднамеренное действие, предназначенное для накопления силы, которая приходит в результате принятия решения. В конечном счете вхождение в необычное состояние, которого вы достигаете с помощью пейота или других психотропных растений, — это как раз то, что вам нужно, чтобы охватить всю необъятность обычной реальности. Как видите, *путь с сердцем* — не есть дорога непрерывного самоанализа или мистического полета, это путь привлечения радостей и печалей мира. Этот мир, где каждый из нас связан на молекулярном уровне с любым другим удивительным и динамичным проявлением существования, — *этот мир* является истинным охотничьим угождением воина.

К.Т.:

Ваш друг дон Хуан учит тому, что существует, тому, как узнать, что существует, и тому, как жить согласно тому, что существует, — онтология, эпистемология и этика. И это заставляет многих утверждать, что он слишком хорош, чтобы быть реальным, что вы его создали из случайно набранных черт в качестве аллегорического инструмента для произнесения мудрых поучений.

К.К.:

Утверждение, что я состряпал образ, подобный дону Хуану, звучит нелепо. Я — продукт европейской интеллектуальной традиции и такой образ был бы для меня чужеродным. Реальные факты кажутся более странными: я репортер. Мои книги были признаны необычным явлением, что заставило меня изменить свою жизнь для того, чтобы встретиться с явлениями в положенные для них сроки.

К.Т.:

Некоторые из ваших критиков выдвигают довольно злое обвинение, что Хуан Матус иногда говорит скорее как выпускник Оксфорда, чем как индеец. Кроме того, известно, что он много путешествовал, и источники, из которых он черпал свои знания, не ограничиваются его индейскими корнями.

К.К.:

Позвольте мне сделать признание: меня приводит в восхищение мысль, что дон Хуан может быть не «наилучшим» доном Хуаном. Но, вероятно, правда и то, что я не являюсь наилучшим Карлосом Кастанедой. Много лет назад я встретил совершенного Кастанеду во время приема в Саусалито, совсем случайно. Там, в центре патио, я увидел красивого мужчину, высокого блондина с голубыми глазами, босого и совершенно прекрасного. Это было в начале 70-х. Он подписывал книги, и хозяин дома сказал мне: «Я рад представить вам Карлоса Кастанеду». Окруженный тесным кругом прекрасных женщин, он был воплощением Карлоса Кастанеды. Я сказал: «Мне очень приятно с вами познакомиться, мистер Кастанеда». «Доктор Кастанеда», — ответил он. Он делал очень хорошую работу. Я думаю, он показывал мне, каким должен быть Кастанеда, идеальный Кастанеда, со всеми выгодами, которые дает его положение. Но время проходит, а я все еще тот Кастанеда, какой я есть, не слишком подходящий для его голливудской версии. Так же как и дон Хуан.

К.Т.:

Признайтесь, вам когда-нибудь приходилось сглаживать эксцентричность вашего учителя и, чтобы сделать его лучшим

носителем этого учения, представлять его более обычным человеком?

К.К.:

Я никогда не использовал такого подхода. Сглаживание шероховатостей для того, чтобы образ больше соответствовал фавуле, — это роскошь, которую могут себе позволить авторы романов. Я же хорошо знаком с писанным и неписанным законом, на который опирается наука: «Быть объективным». Иногда дон Хуан пользовался жаргоном простолюдина — «Черт возьми!» и «Шариков не хватает!» — два его любимых выражения. В других случаях он давал пояснения на великолепном испанском языке, что позволило мне получить подробное объяснение его очень сложной системы убеждений и той логики, на которую они опираются. Если бы я намеренно изменил дону Хуана в своих книгах так, чтобы он стал последовательным и не обманывал ожиданий той или иной аудитории, это внесло бы в мои работы «субъективность» — демона, которому, согласно утверждениям моих самых лучших критиков, не место в этнографических произведениях.

К.Т.:

Скептики выражают сомнение в том, что вы, представив на публичное рассмотрение полевые заметки, основанные на ваших встречах с доном Хуаном, раз и навсегда изгнали этого демона. Может ли это уменьшить сомнения относительно того, являются ли ваши произведения подлинной этнографией или замаскированным вымыслом?

К.К.:

Чьи сомнения?

К.Т.:

Для начала, ваших коллег антропологов. Комиссии Уотергейта при сенате. Геральдо Риверы...

К.К.:

Было время, когда за просьбами показать мои полевые заметки не скрывалась никакая идеологическая подоплека. После выхода в свет «Учения дона Хуана» я получил очень содержательное письмо от Гордона Уоссона, основателя этномикологии

— науки, которая занимается использованием грибов человеком. Гордон и Валентина Уоссон открыли существование до сих пор еще действующего культа грибов у шаманов, живущих в горах близ Оахаки, в Мексике. Д-р Уоссон попросил меня разъяснить некоторые аспекты использования доном Хуаном психотропных грибов. Я с удовольствием отослал ему несколько страниц моих полевых заметок, которые касались этого вопроса, и дважды встречался с ним лично. Потом он называл меня «самым честным и серьезным молодым человеком», или что-то в этом роде.

Но несмотря на это, некоторые критики продолжали утверждать, что все полевые заметки Кастанеды — созданная впоследствии подделка. И тогда я понял, что невозможно угодить людям, сознание которых не приспособлено для того, чтобы принять ту документацию, которую я могу им предоставить. На самом деле это было освобождением от необходимости отдать себя на суд публики — что, по сути, являлось насилием над моей натурой — и возвращением к полевым работам с доном Хуаном.

**«ЛИБО ВАС ЗАРОЮТ НА ГЛУБИНУ ШЕСТЬ
ФУТОВ, УСЫПАВ ЖАЛКИМИ ЦВЕТАМИ, ЛИБО
ВЫ СГОРИТЕ. ДОН ХУАН ВЫБРАЛ СГОРЕТЬ».**

К.Т.:

Вы, должно быть, знакомы с заявлением, что ваша работа способствует опошлению местных духовных традиций. При этом выдвигались аргументы типа: ваши книги читают жалкие представители бледнолицых, коммерческие спекулянты и самозваные шаманы и черпают в них вдохновение. Что вы скажете на это?

К.К.:

Я не ставил своей целью дать исчерпывающее описание духовных традиций местного населения, так что это заблуждение — судить мои работы с этой точки зрения. Напротив, мои книги — это хроника особых переживаний и наблюдений в конкретном контексте, изложенная в полную меру моих способностей. Но я признаю свою вину в сознательном совершении преднамеренных этнографических действий, которые являют-

ся не чем иным, как переводом культурного опыта в письменный труд. Этнография — это всегда письменный труд. Именно это я и делаю.

Что происходит, когда произнесенные слова становятся написанными словами, а написанные слова становятся опубликованными словами, а опубликованные слова проглатываются читателем, незнакомым автору? Согласитесь, что ответить на этот вопрос довольно трудно. Мне повезло иметь широкий и разнообразный круг читателей по всему миру. Основное требование повсюду одинаковое — грамотность. Кроме этого, я несу ответственность за добродетели и пороки моей анонимной аудитории точно так же, как ее несет любой писатель во все времена и во всех странах. Что является основным, об этом говорит моя работа.

К.Т.:

Что думает дон Хуан о вашей всемирной известности?

К.К.:

Nada. Ничего. Я узнал это вполне определенно, когда принес ему экземпляр «Учения дона Хуана». Он осмотрел книгу — сверху и снизу, сзади и спереди, быстро пролистал страницы, как колоду карт, — и вернул мне ее обратно. Я был совершенно удручен и сказал ему, что мне хотелось подарить ему книгу. Дон Хуан ответил, что лучше он не примет подарка, «потому что ты знаешь, для чего в Мексике используют бумагу». Потом добавил: «Скажи своему издателю, чтобы твою следующую книгу он печатал на более мягкой бумаге».

К.Т.:

Раньше вы упоминали, что дон Хуан намеренно придает своему учению театральность. Это отражено в ваших книгах. Многие антропологические описания производят впечатление состязания в тупости, как будто основным признаком правдивости является банальность.

К.К.:

Превратить мои удивительные приключения с доном Хуаном в скучное занятие значило бы солгать. Мне потребовалось много лет, чтобы по достоинству оценить тот факт, что дон Хуан является мастером использования разочарований, отступлений

и частичного раскрытия как методов обучения. Его смешанная тактика раскрытия и утаивания, в самом странном их сочетании, является стратегическим приемом. Это его способ доказывать, что обычная и необычная реальность не отделены друг от друга, а наоборот, заключены в одном большом круге — а на следующий день все перевернуть, утверждая, что линию, разделяющую различные реальности, обязательно нужно соблюдать. Я спросил его, почему это так, и он ответил: «Потому что нет ничего важнее для тебя, чем сохранять свой внутренний мир нетронутым».

Он был прав. Это было для меня высшим приоритетом в первые дни моего ученичества. В конце концов я увидел — я увидел, — что *путь с сердцем* требует жеста полной отдачи, той степени отказа, которая внушает ужас. Только после этого можно достичь блистательной метаморфозы.

Я понял также, до какой степени некоторые специалисты, чья сакраментальная миссия состоит в укреплении границ, которые культура и язык отводят непосредственному восприятию, рассматривают учение дона Хуана «только как аллегорию».

К.Т.:

Это подводит нас к вопросу: кто может определить «точное» описание культуры. Сегодня некоторые критики Маргарет Мид заявляют, что она «неправильно» описывает Самоа. Но почему бы не сказать, не столь категорически, что ее произведения дают неполную картину, полученную в результате уникальной встречи с экзотической культурой? Безусловно, ее открытия отражают отношение ее времени, включая ее собственные предубеждения. Кто имеет право отгораживать искусство от науки?

К.К.:

Представление, что искусство, магия и наука не могут существовать в одном и том же пространстве и в одно и то же время, — это устарелый пережиток аристотелевских философских категорий. Я думаю, в двадцать первом столетии мы избавимся от подобного рода ностальгии в общественных науках. Даже сам термин *этнография* слишком монолитен, потому что он подразумевает, что описание других культур — это задача

именно антропологии, тогда как на самом деле этнография проходит через различные дисциплины и жанры. Кроме того, даже если этнограф не монолитен, он должен быть рефлексивным и многогранным, в точности как те культурные явления, которые сталкиваются с «иным».

К.Т.:

Итак, наблюдатель, наблюдаемое явление и процесс наблюдения образуют одно нераздельное целое. При таком подходе мы не просто получаем реальность, но она активно схватывается и передается различным путем различными наблюдателями с различных точек зрения.

К.К.:

Именно так. То, что делает маг, — это акт воплощения некоторых определенных теоретических и практических допущений относительно природы восприятия в формирование окружающей нас Вселенной. Мне потребовалось много времени, чтобы наконец интуитивно понять, что было три Кастанеды: один, который наблюдал дона Хуана, человека и учителя; другой, который был активным субъектом обучения дона Хуана — учеником; и был еще один, который вел летопись всех приключений. «Три» — это метафора, которая дает возможность описать ощущение бесконечных возможностей изменения. Подобным образом сам дон Хуан постоянно сдвигал свою позицию. Вместе мы пересекали трещину между обычным миром повседневной жизни и невидимым миром, который дон Хуан называл «вторым вниманием» — термин, который он предпочитал определению «сверхъестественное».

К.Т.:

Вы, конечно, знаете, что то, что вы описываете, — это не то, что приходит на ум большинству антропологов, когда они думают о том, как выполнять свою работу.

К.К.:

О, вы абсолютно правы! Недавно кто-то спросил меня, что идущий обычным путем антрополог должен думать о Карлосе Кастанеде. Я сомневаюсь, чтобы большинство из них вообще думали обо мне. Некоторых я могу немного раздражать, но они убеждены, что то, что я делаю, никакого отношения к науке не

имеет, поэтому это их мало беспокоит. Для большинства же полевые исследования означают «антропологическую возможность» отправиться в экзотическое место, поселиться в отеле и, попивая виски с содовой, вести беседы о культуре с местными жителями, которые толпами будут приходить к вам. Они будут рассказывать вам всевозможные вещи, а вы будете записывать разные слова, от папы до мамы. Еще виски с содовой, потом вы возвращаетесь домой, вносите записанные слова в свой компьютер, составляете таблицы и начинаете определять совпадения и различия. Вот что такое для них научная антропология. Для меня же это был настоящий ад.

К.Т.:

Как же вы на самом деле писали?

К.Т.:

Мои беседы с доном Хуаном во время ученичества проходили главным образом на испанском. Сначала я пытался настаивать на том, чтобы дон Хуан позволил мне воспользоваться магнитофоном, но он отвечал, что, если мы будем полагаться на что-то механическое, это будет делать нас все менее и менее способными к действию. «Это уменьшит для тебя магию, — сказал он. — Лучше учись всем своим телом, тогда и запоминать ты будешь всем своим телом». Я не имел ни малейшего представления, что он имеет в виду. В результате я начал вести объемистые полевые заметки, где записывал все, что он говорил. Мое усердие ему показалось забавным. Что же касается моих книг, то я их *видел во сне*. Я собирал свои заметки — обычно после полудня, но не всегда, — просматривал их все и переводил на английский. Вечером я засыпал, и мне снилось все, что я должен написать. Проснувшись, я в тихие ночные часы записывал то, что уже вполне связно сложилось в моей голове.

К.Т.:

Приходилось вам потом переписывать?

К.К.:

Нет, обычно я этого не делаю. Обычные записи получаются сухими и натянутыми. Во сне это получается лучше. Многое в той науке, которую преподносил мне дон Хуан, было направлено на изменение восприятия, которое позволяло удерживать уви-

денное во сне достаточно долго, чтобы потом все внимательно пересмотреть. Дон Хуан оказался прав относительно магнитофона и, как я понял потом, относительно записей. Они были моим костылем, в котором я больше не нуждался. К концу своего пребывания с доном Хуаном я научился слушать, смотреть, чувствовать и вспоминать всеми клетками своего тела.

К.Т.:

Раньше вы упоминали о конце пути, теперь вы говорите о конце вашего пребывания с доном Хуаном. Где он теперь?

К.К.:

Дон Хуан говорил мне, что он собирается осуществить мечту мага покинуть этот мир и войти в «невообразимые измерения». Он переместил свою точку сборки с ее места фиксации в обычном человеческом мире. Мы бы назвали это сгоранием изнутри. Это альтернатива умиранию. Либо вас зароят на глубину шесть футов, усыпав жалкими цветами, либо вы сгорите. Дон Хуан выбрал сгореть.

К.Т.:

Я полагаю, это все равно означает стирание личной истории. Значит, этот разговор — некролог дону Хуану?

К.К.:

Он сознательно пришел к концу. Намеренно. Он хотел расширить, соединить свое физическое тело со своим энергетическим телом. Он отправился туда, где крошечная личная лужичка, оставленная морским приливом, соединяется с великим океаном. Он называл это «окончательным путешествием». Такая широта непостижима для моего ума, поэтому я просто отказываюсь от объяснений. Я обнаружил, что желание все объяснить просто защищает вас от страха перед неизвестным, но я предпочитаю неизвестное.

К.Т.:

Вы путешествовали вдоль и поперек. Ответьте мне прямо: является ли в конечном счете реальность безопасным местом?

К.К.:

Однажды я задал подобный вопрос дону Хуану. Мы были с ним одни в пустыне — ночь, миллиарды звезд над головой. Он

рассмеялся, искренне и по-дружески, и сказал: «Конечно, Вселенная милосердна. Она может уничтожить тебя, но в процессе уничтожения она тебя научит чему-нибудь полезному».

К.Т.:

А что дальше для Карлоса Кастанеды?

К.К.:

Вы об этом узнаете. В следующий раз.

К.Т.:

Следующий раз будет?

К.К.:

Всегда бывает следующий раз.

Пятой книгой в серии «Миры Карлоса
Кастанеды» был «Городской шаман» Сержа
Кахили Кинга.

«Городской шаман» — это не этнографическая книга, хотя в ней использованы традиционные гавайские шаманистские практики. Это стройная система саморазвития, развития уникальных возможностей, заложенных в каждом из нас. Эту книгу переполняет любовь и тепло — к людям и к миру вокруг нас. И ко всему прочему, она замечательно практична.

И в этой книге, и в своей практике автор определяет шамана как целителя взаимоотношений: взаимоотношений ума и тела, взаимоотношений между людьми, между человеком и обстоятельствами, между людьми и природой, между материей и духом. Истинного шамана от большинства целителей отличает совершенно уникальное восприятие мира, или *видение*, как это назвал К. Кастанеда.

«Мир наш — вся планета. Миллионы жителей населяют ее, и мы нуждаемся как минимум в тысячах городских шаманов, способных помочь нам обрести гармонию и здоровье.

Шаманами городов — вот кем вы должны стать. Меня воспитали городским шаманом. В этой книге я намерен показать, что идеи и методы, лежащие в основе гавайского шаманизма, позволяют использовать его в условиях современных городов с неменьшим успехом, чем в условиях, которые обычно считаются более близкими к природе».

Когда Карлос говорит, другие слушают

Из журнала «New Age», июль—август 1994 г.

Эта статья доставила мне большое удовольствие. В ней упоминается, что Карлос «продолжает вести затворнический образ жизни, скрываясь за интригующей завесой таинственности. Похоже, что за все эти годы, кроме нескольких случайных интервью...». Я надеюсь, вы сможете сообщить, где я могу найти эти интервью.

Дарелл У. Голднер

★

Ответ редактора:

За исключением тех интервью, которые были опубликованы в «Psychology Today» и в нашем журнале, одним из самых содержательных из известных нам является интервью, взятое Сэмом Кином в 1972 году, которое вошло в его книгу «Голоса и видения» (Harper and Row, 1974).

★

Очень приятно было увидеть интервью с Кастанедой в вашем журнале. Когда говорит Карлос, мы слушаем. И тем не менее оно меня разочаровало. Кейт Томпсон пишет, что разговор длился четыре часа. Вы же опубликовали пять жалких страничек — двадцать банальных вопросов. Почему вы сократили четырехчасовое интервью с одним из самых загадочных людей Америки до четырех минут?

Майкл Беллуски

★

Я не могу отделаться от ощущения, что Томпсон задавал Кастанеде не те вопросы. С другой стороны, мне все время

кажется, что интервью было слишком сильно приглажено и сжато для «обычной публики» и что однажды всплывут неизвестные пропущенные куски их разговора, вместе с дополнениями Томпсона как участника-наблюдателя, что в конечном счете всегда происходит с тем, что должно или может произойти.

Стив Подри

*

Единственным спорным моментом в рассказе о разговоре с Кастанедой, на который я обратил внимание, является не то, существует ли дон Хуан на самом деле, а брал ли на самом деле Томпсон это интервью у Кастанеды. Почти все, что вошло в это интервью, можно найти в предыдущих публикациях, а целые куски взяты прямо из книг Кастанеды. Мне хотелось бы увидеть стенографические записи, подтверждающие, что этот разговор действительно состоялся.

Алан Вердеграаль

*

Я с нетерпением раскрыла мартовский выпуск вашего журнала, увидев его прекрасную обложку, но скептический и негативный тон вашего интервью сразу меня разочаровал. Имея такую замечательную возможность расспросить Кастанеду о том, что он думает о магии, вы потратили большую часть времени, просто пытаясь доказать себе и, быть может, своим критикам возможность существования альтернативных реальностей.

Было бы замечательно, если бы, когда вам еще раз предоставится такая возможность, вы смогли полнее и искуснее передать нам отдельные моменты кастанедовской магии. Я с нетерпением жду этой информации. Давайте откроем наши обремененные заботами сердца и *послушаем*, и тогда каждый из нас сможет сделать собственный вывод. Каждый должен найти свой собственный *путь с сердцем*. И, тем не менее, спасибо вам за попытку.

Джина Мэрин

Ответ Кейта Томпсона

Готовясь к встрече с Карлосом Кастанедой, я понимал, что должен выбрать один из двух безопасных подходов, который мог бы обещать запоминающийся разговор. Я мог бы признать, что принимаю все книги Кастанеды за чистую монету, и, высказав глубокое уважение, обратиться к мудрому автору с просьбой рассказать о скрытых подробностях встреч с доном Хуаном. Или, в «лучших» традициях журналистики, попытаться представить Кастанеду в образе восторженного маленького человека за занавесом, который приводит в действие колесики, чтобы создать Великого и Могучего Оза.

Вместо этого я решил пойти по третьему пути: попытаться разоблачить натянутость обоих этих подходов — как к человеку и как к мифу. Мне хотелось осветить те противоречия, которые возникают, когда выбор (произвольно) ограничивается буквальным восприятием Кастанеды или попытками полностью разоблачить его замечательные заявления о природе реальности.

Что касается того, как я строил свои вопросы, то мне кажется, что такой подход не просто был пригоден, но и необходим для того, чтобы дать возможность Кастанеде еще раз повторить рассказ о своей встрече с доном Хуаном и его учением. Я исходил из того, что Кастанеда и окружающая его полемика больше не являются новостями, которые помещают на первой полосе. Многие более молодые люди знают, что Кастанеда чем-то знаменит, но точно не знают чем.

Я никогда не мог представить себе, что кто-то примет мое интервью с Кастанедой за сфабрикованную мною фальшивку, хотя мне и льстит приписывание подтасовки фактов — обвинение, которое постоянно выдвигается против самого Кастанеды. Чтобы быть точным: я действительно взял интервью у Кастанеды или у кого-то, кто сказал мне, что это именно он, которое было организовано человеком, представившимся агентом Кастанеды (что подтверждалось публикующим его издательством, Харпер-Коллинз).

Хезер Хьюз-Калеро
(Крылатой Волчицы)

— американки, которая встрети-
лась с индейской женщиной-
шаманом и прошла у нее обуче-
ние, несколько напоминающее
кастаanedовский путь. Даже тер-
минология ее книг напоминает
кастаanedовскую. Это очень хо-
рошие книги. Впрочем, судите
сами.

«...Книга о Силе и красоте. В ней
описана история нежности и
ярости в обучении целительству
и магии».

«...Полет Крылатой Волчи-
цы прорывается сквозь комп-
лексы духовности и обращен
скорее к сердцу».

Полет Крылатой Волчицы

Из второй книги Х. Хьюз-Калеро
«Постижение "сочетания энергий"»
(Фрагмент)

Перевод И. Алексеевой

Проведа меня узкой и крутой тропой, огибавшей подножие горы, Терра Ленда остановилась под огромным каменным выступом. Ниже раскинулся круглый водоем величистой с небольшой пруд. Ни разу не удосужившись заглянуть в эти места, я и не подозревала о его существовании.

— Это общественный водопой, — пояснила Терра, заметив мое удивление. — О нем знает все здешнее зверье. — И она указала на густую вязь звериных следов у кромки воды. — Его питают подземные источники, потому и вода такая чистая.

Я и сама знала, что горная вода в Колорадо чиста и прозрачна, и потому без тени сомнения наклонилась и, прижав губами к поверхности воды, напилась вволю. Утолив жажду, я оглянулась. Терра сидела неподалеку и с искорками веселья в глазах наблюдала за моими действиями.

Я улыбнулась ей в ответ.

— Ты живешь где-то поблизости, Терра?

Она не ответила.

Я неотступно продолжала смотреть на нее, мысленно повторяя свой вопрос, и мне почудилось, будто это я внутри нее громко отвечаю сама себе: — Я — Терра Ленда, что означает сочетательница энергий. Я — это ты. Я — это Алана. Я — это все, кто общается со мной. Я, как отражение, живу в умах людей. Моя обитель во всех и в каждом, везде и повсюду. Одежды, которые ты на мне видишь, — это мой образ, созданный тобою.

Глаза Терра Ленды блеснули, едва я произнесла последние слова ответа.

— Теперь ты знаешь, кто я, — сказала она.

Я смятенно уставилась на нее, не веря тому, что сама сейчас сказала. Неужели я прочитала ее мысли?

— Да, — подтвердила она, — ты прочитала мои мысли, но прочитала и свои. — Она помедлила, видя мое смущение. — Хезер, ты не сможешь узнать моих мыслей, если только их семена не найдут отклика в тебе самой.

Мой взгляд упал на ожерелье из горного хрусталя у нее на груди, и я впервые заметила среди кристаллов птичье перо — не ястребиное, но определенно бело-коричневое, точь-в-точь такое же, как взятое мною у орлицы.

— Что тебя тревожит? — спросила она.

Я смущенно промолчала.

— Скажи непременно.

— Ты и сама наверняка знаешь, — ответила я.

— Ты бросаешь мне вызов, потому что не доверяешь, — сказала Терра, — но, что еще важнее, ты не доверяешь себе самой. Ты хочешь знать, почему я ношу орлиное перо, хотя тебе и самой это ведомо, ибо то, что ты во мне видишь, — это созданный тобою образ. Это ты орлица, Хезер.

Ее слова так меня ошарашили, что я не нашлась с ответом и лишь немного погодя спросила: — Ты давно живешь в этих горах?

Терра улыбнулась. — Моя обитель там, где живет стоящий на пороге искатель. Я — зеркало для всех, кому необходимо увидеть себя. Я — иллюзия, отражающая твою реальность.

Я надеялась услышать более приземленный ответ, но все же решилась спросить: — Почему ты, а не Алана должна служить мне зеркалом?

— Да она и без того служит тебе предостаточно, — рассмеялась Терра. — Когда ты нашла орлиное перо, то разве не подумала, что это она — шаманка-орлица?

— Да, — ответила я, отнюдь не считая, что тем самым Алана сослужила мне какую-то службу.

— Что ж, теперь ты понимаешь, что я имею в виду, — весело добавила она. — Чтобы выразить себя, ты используешь других.

— Она умолкла, не сводя с меня испытующих глаз. Я было хотела возразить, но она меня опередила: — Все люди используют друг друга, чтобы выразить себя, Хезер. В другом человеке они видят то, что видят в себе, и, само собой, полагают, что этот другой таков же, как они сами. На самом же деле неизменна только энергия, но это они ощущают лишь в процессе ее сочетания.

Тут я совершенно сбилась с толку, о чем и сказала Терре.

— Тебе никогда не приходилось, едва взглянув на человека, почувствовать, что ты с ним давно знакома?

— Да, — задумчиво ответила я, вспоминая всех тех, кто был мне в жизни близок.

— На самом деле ты чувствовала, что вы с этим человеком обладаете сходными энергиями, и в момент встречи эти энергии сочетались, отражая друг друга, словно крохотные зеркала. А в результате тебе казалось, что у вас с ним есть нечто общее, ведь так? — И встав на ноги, она прислонилась к скале на другом берегу водоема. Издалека послышался крик ястреба. Должно быть, ястреб, покровитель Терры-шаманки, был с ней согласен.

— Вот так и зарождаются узы, связующие людей, Хезер.

Я промолчала, глубоко задумавшись над той связью, что соединяла меня с Аланой.

— Хочешь знать, почему Алана стала твоим учителем? — спросила Терра.

— Все мы учимся друг у друга, — ответила я, давая понять, что не так уж несведуща в основах духовности.

— Это правда, все мы учителя друг для друга, — сказала она, — но мы сейчас говорим о сочетании энергий и том его типе, который одного делает учителем, а другого — учеником.

Я ничего не ответила, ожидая продолжения.

— Шаман не бывает ни индейцем, ни не-индейцем.

— Это я знаю! — перебила я.

— Хорошо. Тогда ты должна знать и то, что шаман не связан правилом «либо этот амулет, либо тот».

Согласно кивнув, я почтительно промолвила: — Для меня вся Алана — один сплошной амулет.

— Это потому, что она очень цельная натура, — заметила Терра. — Шаманка не ограничена никакими рамками. Шаманка изменяет свой облик, чтобы стать такой, какой она нужна сво-

ему ученику, и все же сохраняет свою индивидуальную природу, определяющую источник ее могущества. У меня это ястреб, у Аланы — барсук, а у тебя — крылатая волчица.

Алана уже говорила мне, что мой тотем — орлица-волчица, и мне казалось, что я ее понимаю.

— Ты не поняла, — сурово уставилась на меня Терра. — Потому она так с тобой и мучается, что ты вечно думаешь, будто понимаешь, хотя понимания нет и в помине.

Потупившись, я вспомнила, как в прошлый приезд Алана назвала меня плохой ученицей, потому что голова у меня забита расхожими представлениями обо всем на свете. А ведь когда она разговаривала со мной, мне всегда казалось, что я ее понимаю. Тогда же она сказала, что единственный способ стать хорошим учеником — это обратиться к учителю с чистым, лишенным предвзятости разумом.

— Скажи, все шаманки такие же сочетательницы энергий, как ты? — спросила я.

Лицо Терры смягчилось. — Да-а, — медленно протянула она, — но это еще и моя индивидуальная природа. Такова моя роль в жизни.

— Что ты имеешь в виду? — не отступала я.

— А что ты видишь?

С соседних скал сорвался ястреб и залясал у Терры над головой. Увидев выражение моего лица, Терра расхохоталась.

— Не понимаю, — сказала я, опасаясь, как бы птица не напачкала, паря над ней. А ястреб неожиданно уселся ей на плечо и сложил крылья. Глаза ее расширились, как бы говоря: — Теперь понимаешь?

— Я и так знаю, что твой тотем — ястреб, — сказала я.

— Да, но знаешь ли ты, что это значит?

В свое время я немного занималась изучением различных индейских тотемов и сказала: — Ты вестник.

Она снова улыбнулась. — И какую же весть я несу, Хезер?

— Не знаю.

— Нет, знаешь.

— Ястреб-тотем напоминает мне наблюдателя, — задумчиво произнесла я, — наблюдающего очевидное. Он означает, что все живое издает свои сигналы.

— Да. — Терра погрузилась в молчание, взглядом требуя от меня хорошенько поразмыслить над своим ответом. И я стала думать о том, как обращается со мной Алана, как изранил мои руки камень, который я тащила к джипу, как мне велели лицедействовать на сцене заброшенного кинотеатра, а потом заявили, что я психопатка; и еще я подумала о Быке, который был зол на меня, не зная ни меня, ни обстоятельств получения наследства. А может, все-таки знал? Знал, почему дядюшка оставил мне это ранчо? По какой причине? Да и вообще почему я так мало знаю о своем дяде? Почему никто из моих родственников никогда о нем не вспоминал?

— Все вопросы, что пришли тебе на ум, порождены криком Ястреба, чтобы ты внимательнее присмотрелась к окружающим тебя знакам и сигналам, — сказала Терра. — Сам-то Ястреб все знает, потому что он — ГЛАВНЫЙ сочетатель энергий. — Она снова умолкла.

Не отводя от нее глаз, я стала размышлять над тем, что произошло за день. Вот я слегка стукнула Алану по плечу, и мой удар немедленно повлек за собой целую вереницу отголосков, причем не только с ее стороны. Тотчас не замедлил возникнуть злобный Бык. Я рассказала Терре о появлении Быка с ножом вслед за инцидентом с Аланой. По-видимому, каждый мой эмоциональный поступок широкими волнами порождал ответные события, словно брошенный в воду камень, и, выплескиваясь на окружение, нередко отзывался в поступках других людей по отношению ко мне.

Сложив ладони домиком, Терра задумчиво произнесла: — Да. Мощная энергия вызывает и мощную реакцию. Сама знаешь, что ты почувствовала, увидев Быка... и что чувствуешь теперь... — Оборвав на полуслове, она прислушалась к треску сухой ветки где-то рядом. Похолодев от ужаса, я метнула взгляд в ту сторону, откуда слышался треск, а когда обернулась за утешением к Терре, ее и след простыл.

Прижав к груди палочку-оберег, я торопливо забормотала слова молитвы и попыталась унять страх, после чего обежала водоем, рухнула на четвереньки и как можно тише и быстрее поползла проторенной в густых зарослях звериной тропой, сочтя за благо не дожидаться появления Быка.

Немного погодя я выбралась на поляну и встала во весь рост. Смахнув грязь с колен, я огляделась вокруг. Вдалеке неспешно брел по своим делам черный медведь. Я проводила его взглядом, пока он не скрылся из виду, и глубоко вздохнула. С перепугу я совсем забыла, что здесь, в горах, на высоте 8000 футов надо дышать глубоко и размеренно. Я страшно устала и поняла, что должна хоть немного передохнуть.

Крутая поляна была во всех направлениях испещрена цепочками звериных следов. Чуть дальше к северу виднелась осиновая рощица. Я отправилась туда, и забравшись в заросли, растянулась на сухой листве. От навалившейся усталости все прежние страхи и даже Бык совершенно вылетели у меня из головы. События дня, словно в дурном сне, раздулись до невероятных размеров, утратив обычные пропорции. В наплывающей дремоте поляна привиделась мне большим шаманским колесом, а моя осиновая рощица — нацеленной на север вилкой этого колеса; потом вспомнился и медведь, символ севера. Где-то рядом сухо треснула ветка, но я не шевельнулась. Если сейчас явится медведь, ну и пусть, я все равно слишком устала. Снова треск ветки среди шороха сухой листвы. Я открыла глаза. Тень огромной птицы, парящей в высоте, чуть коснулась лица и скользнула дальше, и я опять опустила веки. Что-то приближалось ко мне, отдавая часть своего движения земле и сухим листьям. Приложив ухо к земле, я прислушалась. Чем ближе становился этот звук, тем меньше я боялась. А «это» подходило все ближе и ближе, пока я не ощутила совсем рядом его дыхания и не почувствовала, что оно улеглось, привалившись ко мне боком. Я медленно-медленно открыла глаза.

Совсем рядом посалывала серо-белая мохнатая морда с длинным острым носом. Как ни странно, я даже не испугалась. Я безмятежно, как во сне, воззрилась в глаза похожего на собаку зверя, лежащего у меня под боком. Черный нос сморщился, как бы знакомясь с моим запахом, после чего зверь лизнул мне лицо шершавым языком. Я подняла руку и погладила большую кудлатую голову, зарывшись пальцами в грубую шерсть за ушами. Ощущение меха под пальцами было до странности знакомым, и я поняла, что если это и галлюцинация, то для меня не новая. Рядом с этим зверем я ощущала такую же, если не большую

свободу и непринужденность, как со своими домашними любимцами. Эта простота и естественность его присутствия и позволила мне безмятежно уснуть.

Я проснулась, поеживаясь от вечерней прохлады и умирая от голода. Солнце успело скрыться за горами. Вспомнив о звере, который явился составить мне компанию, я была готова принять все это за сновидение, но рядом со мной на земле виднелась вмятина, оставленная телом вполовину меньше моего. Встав на ноги, я тщательно рассмотрела ее, пытаясь определить, что это мог быть за зверь — побольше собаки, но меньше медведя. Поблизости не было никаких следов. Где-то вдали послышался звериный вой. Я огляделась вокруг. Сумерки все сгущались, исподволь прокрадываясь на поляну из-под скал, и я внезапно осознала, что вот-вот совсем стемнеет, а я понятия не имею, где хижина.

Следом нахлынуло и неуютное ощущение того, что у меня и поесть не было времени, и тут я припомнила, что Алана велела мне подождать и поесть вместе со всеми, но день оказался до краев заполненным случайными встречами и событиями.

Подойдя к обрыву, я посмотрела в долину. Дом оказался прямо у меня под ногами, и решив, что успею добраться домой до темноты, я заторопилась вниз.

То и дело спотыкаясь, я наконец поднялась на веранду, стряхнула с одежды приставшую грязь и сухую траву и вошла в дом. Алана сидела в качалке у очага, а на столе перед ней громоздилась целая гора овощей и нарезанного ломтями хлеба. Дрова в очаге дожидались растопки. Едва я шагнула в комнату, Алана оглянулась.

— Я подумала, что если ты увидишь дым из трубы, то решишь, что это Бык, и побоишься зайти, — мягко промолвила она. — Теперь можешь сама его растопить, если хочешь.

В ее голосе звучала нежность. Я подошла к очагу, чиркнула спичкой и подожгла клочки бумаги в сложенном Аланой шалашике из щепок. Покончив с этим делом, я повернулась лицом к Алане. В памяти всплыла мохнатая морда лежавшего у меня под боком зверя.

— Сядь поешь, — сказала Алана, знаком велев мне сесть рядом с собой на кушетку. Едва я уселась, она встала и вышла в

кухню. Спустя минуту она вернулась с миской горячей овощной похлебки, аромат которой мигом заполнил всю комнату. Она поставила миску передо мной и снова села. — Сначала поешь, Хезер, а потом поговорим. — И пока я жадно уписывала похлебку, она неотрывно смотрела на меня. Когда я покончила с едой, она подбросила дров в очаг и встала перед огнем, грея спину.

— Зачем ты приехала в Колорадо? — последовал вопрос.

Нечего сказать, момент был выбран безупречно. Только я проглотила последнюю ложку похлебки и поставила миску на стол, и пожалуйста — вопрос. Откинувшись на спинку кушетки, я стала обдумывать ответ. До этой минуты я твердила себе, что вернулась показать ей нашу первую книгу и сказать, что я выполнила ее наказ читать лекции и нести людям ее учение. Но теперь я поняла, что причина куда серьезнее. Я вернулась потому, что мне необходимо было снова стать ученицей.

— Мне нечего будет дать людям, если я не буду учиться, — сказала я, с трудом подбирая слова, и смущенно добавила: — Я всегда чему-то учусь, я знаю.

— Я отослала тебя прочь, потому что ты слишком ко мне пристрастилась, — в ее тоне не было суровости. — Какое-то время тебе надо было побыть наедине со своим сопротивлением. Пристрастие — это когда ты одновременно сопротивляешься и отчаянно цепляешься за что-то. — Она вздохнула. — И пока еще ты от него не избавилась. Когда ты рассталась со мной, ты достигла определенного уровня в своем ученичестве. Ты кое-чему научилась, и прежде чем идти дальше, тебе требовалось время, чтобы найти выражение постигнутому. Но тебе не хватило терпения, и ты вернулась раньше положенного. По-настоящему ты так и не избавилась от этого.

Я призналась, что не совсем ее понимаю.

— Не понимаешь, потому что не принадлежишь мне, — твердо заявила Алана. — Ты меня слушаешь, как новости по радио. Ты думаешь, что я пичкаю тебя кусочками информации, а я-то наставляю тебя на путь видения жизни.

Наклонившись поближе к Алане, я попросила ее объяснить.

— Твой разум слишком силен, Хезер. — Она отошла от огня и уселась напротив меня в деревянную качалку. Ясно, что слова

о силе моего разума отнюдь не были комплиментом, и говоря так, она просто признавала, что не может ко мне пробиться.

— Не могла бы ты сказать это как-то иначе? — честно попросила я.

Алана покачала головой. — Как еще, Хезер?

Немного помявшись, я попросила ее не тревожиться — жизнь сама всему меня научит.

— Жизнь есть ПОСВЯЩЕНИЕ, Хезер, а это значит, что всякое действие есть проявление сознания. — Она помолчала, желая убедиться, что я поняла. — А ты до сих пор этого не видишь. Тебе кажется, будто видишь, но это не так.

— А как я узнаю, что вижу? — спросила я. Как часто моему мысленному взору открывался смутный образ смысла жизни как посвящения, и меня самой как Души, обитающей в физическом теле.

Пока я ожидала ответа, лицо Аланы, казалось, на глазах начало изменяться. — Узнаешь, — сказала она. — Узнаешь, когда во всяком проявлении жизни будешь видеть знак или сигнал, или предупреждение о том, что происходит внутри тебя. Когда ты осознаешь, что способна изменять свой облик, приспосабливаясь к окружающим тебя силам. — Она наклонилась, чуть прищуриив неотрывно глядящие на меня глаза. — Ты узнаешь это, когда станешь жить по своим законам, когда сможешь принять облик любого мгновения, любого события.

В памяти снова всплыла мохнатая звериная морда, и я рассказала ей о том, как устала, как у меня под боком улегся какой-то зверь, а мне совсем не было страшно.

Некоторое время Алана молчала, как бы прокручивая в мыслях мой рассказ, а потом начала медленно раскачиваться в своей качалке.

— Ты это имела в виду, когда назвала меня шизофреничкой? — спросила я, озадаченная ее молчанием. За последние двадцать четыре часа произошло слишком много всего, начиная с моего вынужденного лицедейства на сцене кинотеатра.

— Нет! С каждым днем шизофрении в тебе все меньше. Я ведь говорила, что шизофреник — это человек, который думает и делает одно, а чувствует другое. Между тем, как шизофреник живет, и тем, как он хочет жить, зияет бездонная пропасть.

Многие всю жизнь живут с расколотой на части личностью, ибо не считают себя вправе жить так, как того хотят. А ты все в большей мере живешь именно так, как хочешь. Ты живешь для себя, Хезер, и живя для себя, открываешь, что многое можешь дать людям.

Обрадованная ее похвалой, я спросила, как можно улучшить мои отношения с окружающим миром.

Она вздохнула и довольно долго не говорила ни слова. — Будь сама собой, Хезер. Будь сама собой во всех отношениях. Таков безупречный путь всякого шамана.

Интересно, как же человеку узнать, когда он «является сам собой», а когда действует под давлением окружения. Много раз мне казалось, что обе эти дороги сливаются, сужаясь в одну тонкую линию, и я не без труда отличала свои собственные чувства от чувств других людей.

Алана резко выпрямилась и остановила качалку. — Когда ты испытываешь неловкость, тревогу или боль, когда над тобой нависает спешка, давление со стороны, многолюдье или заботы, а вокруг тебя стоит шум и гам, ты оказываешься под воздействием чужих чувств и желаний, — словом, того, чего хотят от тебя другие. — Она умолкла, не сводя с меня испытующего взгляда. Но смысл ее слов был для меня ясен, как день, и я согласно кивнула. Хотя я никогда не задумывалась об этом именно такими словами, давно знакомое чувство тревоги узнавалось в них безошибочно.

— Когда все на первый взгляд замечательно, — продолжала Алана, — когда тебе хорошо и ты никому ничем не обязана, ты становишься единым целым сама с собой. — И снова этот ее пытливый прищур. — Помнишь способ мягкого видения, которому я тебя учила?

— Да, — мне тотчас вспомнилось, как она заставляла меня бегать за ней по горам, пользуясь периферийным зрением. Об этом я писала в «Женщине меж ветрами». Как не помнить.

— Прибегая к мягкому зрению, ты видишь мир как бы из центра головы, — продолжала Алана. — Видение мира из центра головы означает, что ты смотришь на жизнь душой. И тогда ты живешь сознанием, а не одним лишь мозгом. — Снова меня цепко сжал и отпустил ее прищуренный взгляд, и Алана отки-

нулась на спинку кресла. Легкая улыбка чуть приподняла уголки ее рта. — Как-то я говорила, что у тебя нет внутреннего голоса, а то, что ты принимаешь за внутренний голос, на самом деле лишь пустая болтовня разума, но теперь, я вижу, ты изменилась.

Отчасти я и сама понимала, что так и есть, что теперь я не столько анализирую события, сколько постигаю их в целостности, но мне до сих пор случалось не раз блуждать в дебрях бесцельных рассуждений.

— Я была с тобой сурова... знаю, — тихо вымолвила Алана, глядя на меня.

— Дело не в этом, Алана. — Я оборвала на полуслове, внезапно ощутив всю боль в израненных руках, а из глаз неудержимо хлынули слезы. Это была моя реакция на жалость Аланы.

— Ты не очень-то расспрашивала меня о Терра Ленде и Быке.

Я достала свой оберег с привязанным к нему орлиным пером и положила на колени.

Алана молча наблюдала за моими действиями. — Ты хочешь что-то о них рассказать?

Я покачала головой. Вопросов было множество, но задавать их не было сил.

— Ты играла в камешки? — спросила Алана.

Да, играла, и использовала эту игру на семинарах как наглядное пособие. С помощью этой игры Алана научила меня развивать и совершенствовать сподвижную энергию. Я напонила, что описала эту игру в «Женщине меж ветрами».

— Похоже, тебя больше нечему учить, — заметила она с усмешкой.

— Мне бы хотелось побольше узнать о сподвижной энергии, особенно о сочетающихся энергиях.

— То, что тебе довелось пережить с орлицей и с мохнатым зверем, и было примером сочетания энергий, — ответила Алана. — Слияние сущностей свершилось. Ты повстречалась и с орлицей, и с волчицей.

— То есть зверь, спавший рядом со мной, был крылатой волчицей?

— Мать-земля представила тебя так, чтобы образ был для тебя приемлемым.

— Это была белая волчица, — припомнила я.

Алана задумчиво кивнула. — Знаю, я ее видела во сне. Ее масть меняет и звучание твоего имени, и его значение.

— Каким образом?

Подавшись вперед, Алана сомкнула кончики пальцев. — Теперь твое имя Крылатая Белая Волчица. Оставаясь все тем же волком, белый волк — это зверь-призрак, живущий на земле во множестве измерений. Это особый тотем, но особый не значит хороший, а скорее необычный и, будучи необычным, может быть очень трудным.

Меня охватила внезапная тревога.

— Хорошо все-таки, что ты вернулась, — сказала Алана. — Ты была готова к возвращению. — Она встала, медленно подошла к двери, открыла и, уже стоя на пороге, обернулась: — Завтра, когда проснешься, приходи в лощину — поможешь мне присмотреть за лошадьми.

— С удовольствием!

— Хорошо. — Она собралась уходить, но снова обернулась ко мне. — Не тревожься. Этой ночью Бык не станет тебе мешать.

Со вздохом облегчения я пожелала ей спокойной ночи и проводила взглядом, пока она не растворилась в темноте.

БЕЗРАССУДНЫЕ ДОЧЕРИ ДОНА ХУАНА?

Из журнала «New Age», март — апрель 1994 г.

Перевод Нины Шпет

Оказывается, Кастанеда был не единственным учеником дона Хуана.

Если вы один из тех читателей, которые всегда чувствовали, что Карлос Кастанеда в своих книгах чего-то недоговаривает, то вы, оказывается, были абсолютно правы. В «Искусстве сновидения» Кастанеда дополнил картину, внося в нее нечто удивительное — кто-то мог бы сказать, невероятное — новую информацию. Для начала он сообщает, что еще семь человек — включая двух женщин, которые написали книги о своем опыте и начали проводить семинары, — также начали свой путь в магии одновременно с ним, хотя никто из них не знал об участии остальных.

Почему же мы об этом узнали только теперь? Кастанеда объясняет это тем, что для того, чтобы научиться методам и приемам магии, сначала надо научиться входить в то, что дон Хуан называет «вторым вниманием», невидимым миром, который, как утверждает Кастанеда, был для него отделен от мира повседневной жизни. Но

когда дон Хуан решил «перенести свою точку сборки с ее места фиксации в обычном человеческом мире» (неточный перевод: удалить с истощившейся сюжетной линии), произошло нечто замечательное: его ученик осознал — «к своему великому изумлению», —

что почти двадцать лет он во *втором* внимании взаимодействовал с несколькими другими учениками и среди них — с тремя женщинами, которыми оказались Тайша Абеляр, Флоринда Доннер и Кэрол Тиггс.

Все, что накапливалось, вышло на поверхность. Например, невероятная история Тайши Абеляр, которую она рассказывает в своей последней книге «Магический переход: путь женщины-воина», началась со встречи с таинственной женщиной по имени Клара Грау, когда она писала этюды в горах недалеко от ее дома в Туксоне, в Аризоне. Внезапно Грау предложила двадцатилетней Абеляр посетить ее дом в Мексике — что в представлении читателя перекликается с первой встречей Кастанеды с доном Хуаном. Во время своего пребывания в Мексике Абеляр обнаружила, что Грау является членом неформального кружка из шестнадцати магов, которые, согласно Кастанеде (написавшему предисловие к этой книге), работали «под руководством дона Хуана Матуса».

Грау обучает Абеляр ряду необычных искусств, начиная с того, как уравновесить природный изъян, через который полковые связи с мужчинами оставляют «особые энергетические линии в теле женщины... похожие на светящихся ленточных червей, которые движутся внутри матки, поглощая энергию».

В духе кастанедовских концовок, которые неизменно намекают, что повествование только начинается, «Магический переход» заканчивается заверением Абеляр, что она скоро встретит своего последнего учителя, который введет автора в «магию бесконечности» — при этом предполагается, что ее первую книгу благословила Богиня.

Различные отзвуки трудов Кастанеды пронизывают вдоль и поперек произведения Флоринды Доннер, антрополога, чьи полевые исследования — подобно исследованиям Кастанеды — одни прославляют за их поэтическую живость, а другие критикуют как бесстыдный вымысел. Книгу Флоринды Доннер «Шабано: Истинное приключение в магической глуши южноамериканских джунглей»*, где описана жизнь среди индейцев яномама

в южной Венесуэле и северной Бразилии, «Ньюсуик» назвала «выходом за антропологические вопросы и категории в далекие пространства удивительной незнакомой нам культуры». Сам Кастанеда в своем предисловии охарактеризовал книгу как «искусство, магию и прекрасную научную книгу одновременно».

«Скандальная, а не прекрасная научная», — возражает антрополог Ребекка де Холмс, которая в своей статье, напечатанной в «Американском антропологе», пишет: «Мне трудно поверить, что Доннер проводила много времени с яномама. Этнографические данные Доннер «скорее заимствованы со знанием дела из других источников и объединены в своего рода смесь фактов и фантазии, чем так прославился Кастанеда», утверждает де Холмс, обвиняя Доннер в плагиате материала из вышедшей в 1969 году книги бразилианки Елены Валеро «Яномама: рассказ белой девочки, похищенной индейцами Амазонки».

И так было всегда: очевидно, такие противоречия неизбежны в отрасли, которая всячески способствует тому, чтобы ее исследователи устанавливали субъективные, чувственные отношения с конкретным местным окружением, а потом ждет от них простого «описания» результатов, как от «наблюдателя, устроившегося на краю пространства и бросающего свысока взгляды на нечто совсем иное», — как сформулировала профессор Стэнфордского университета Мария-Луиза Прэтт. Конечно, все, что не удастся подтвердить, объявляется мошенничеством. Если бы можно было показать, что это так, Кастанеда, Абельяр и Доннер, если воспользоваться метафорой, заслуживают того, чтобы их «вывесили просушить» на солнышко.

Однако, пока их критики не могут привести неопровержимых доказательств мистификации, а только одни беспокойные подозрения, лучше направить прожектор на ортодоксальную антропологию с ее весьма спорным допущением относительно «объективного» наблюдения. Ведь может оказаться, что главное в учении Кастанеды, Абельяра и Доннера — это то, что такое исследование в общественных науках является ценным и объяснимым — и что именно ортодоксальная антропология, на определенном уровне, — это рассказывание сказок.

К.Т.

**В 1996 году в серии «Миры Карлоса Кастанеды»
«София» совместно с Трансперсональным
институтом издала великолепный
кастанедовский словарь-справочник,
подлинный путеводитель если не по мирам
Карлоса Кастанеды, то хотя бы по его книгам.**

Томас *Обещание Силы*

«Книга, необходимая каждому, кто всерьез интересуется мифом и учением дона Хуана Матуса» — “Magical Blend”

Собрание сочинений Карлоса Кастанеды и учение дона Хуана внесло поистине магический вклад в растущее духовное осознание человечества. Сегодня наконец подготовлено блестящее и всеобъемлющее справочное пособие, организующее и сводящее воедино ошеломительные прозрения, заключенные в девяти книгах Карлоса Кастанеды.

«Обещание Силы» — превосходный справочник для каждого, кто соприкоснулся с силой толтекского диалога воинов. Книга, содержащая более 5000 терминов и около 10000 отдельных справочных статей, является неоценимым информативным и интуитивным руководством; это волшебная нить, которая укажет вам путь во всех работах Карлоса Кастанеды.

Томасу (таков безупречный псевдоним автора этой книги) удалось кристаллизовать сущность произведений Кастанеды в новой и более умпостижимой форме. Облегчая доступ к толтекским диалогам воинов, «Обещание Силы» вновь подчеркивает привлекательность нагвализма для всех пытливых сердец и умов.

Упражнения для омоложения и повышения осознания из «Магического перехода»*

Тайша Абеляр

...

В начале я покажу тебе простые движения, которые ты должна будешь выполнять каждый день, — продолжала Клара. — Считай их неотъемлемой частью своей жизни.

Первым делом рассмотрим технику правильного дыхания, которая хранилась в тайне в течение многих веков. Эта техника отражает действенную суть возникновения и исчезновения, света и тьмы, бытия и небытия.

Первое дыхательное упражнение

Она велела мне сесть, наклонившись вперед и придвинув колени как можно ближе к груди. Не отрываясь ногами от земли, нужно было обнять икры, плотно обхватить их руками перед собой и положить ладони на локти. Легким нажатием она опустила мою голову так, что подбородок касался груди.

Мне пришлось сильно напрячь мышцы рук для того, чтобы удерживать колени перед собой. Грудь и живот оказались сдавленными, а в шее что-то хрустнуло, когда я опускала подбородок вниз.

— Это очень эффективный метод, — сказала она. — Может даже случиться так, что ты скоро потеряешь сознание или уснешь. Следует делать короткие, поверхностные вдохи.

---

* Тайша Абеляр, «Магический переход», «София», Киев, 1994 г.

Я ответила, что ее указание ничего не меняет, потому что в этом положении я могу дышать только так и не иначе. Она сказала, что, если я хотя бы частично расслаблю руки, мое дыхание снова станет нормальным. Но этого не должно происходить. Мне следовало дышать поверхностно хотя бы минут десять.

Я оставалась в таком положении около получаса, все это время дыша короткими вдохами... После того как колики в животе прошли и ноги перестали ныть, дыхание, казалось, смягчило мои внутренности и растворило их... Единственное, что я могу сказать о своих ощущениях, — с помощью такого дыхания какое-то напряжение внутри меня освободилось, а затем стало растворяться и исчезло полностью.

— О, да ты выглядишь отдохнувшей, — сказала Клара. — Этот метод дыхания и поза просто творят с нами чудеса.

Второе дыхательное упражнение

Она попросила меня сесть, выпрямив позвоночник, и немножко свести глаза так, чтобы видеть кончик носа.

— Это дыхательное упражнение следует выполнять, сняв с себя одежду.

Прежде всего начинаешь глубокий вдох, набирая воздух в легкие так, будто дышишь через влагалище. Втяни живот и вдыхай так, словно воздух поднимается вверх вдоль позвоночника, минуя почки, до места, которое находится между лопатками. Задержи воздух здесь на некоторое время, а затем продолжай поднимать его дальше, в затылок, затем поверх макушки головы в точку, которая находится между бровями.

Задержав его там на мгновение, следует начать выдох через нос и при этом в воображении проводить воздух вдоль тела до места, которое находится чуть-чуть ниже пупка*, а затем дальше, до влагалища, откуда начинается весь цикл.

---

* Ся Дань-тянь в Цигун, и вообще, все это упражнение чрезвычайно напоминает Малый Небесный Круг из Цигун. — Прим. ред.

— А глаза нужно держать скошенными для того, чтобы легче было концентрировать внимание на переносице.

Клара сказала, что это упражнение создает непробиваемый заслон для внешних враждебных влияний, воздействующих на энергетическое поле тела. Оно также помогает предотвратить утечку жизненно важной внутренней энергии во внешнее пространство. Она подчеркнула, что вдохи и выдохи должны быть беззвучными и что выполнять его можно стоя, сидя или лежа, но поначалу лучше сидеть на подушке или на стуле.

Накопление энергии для исцеления и изменения привычек

...

— Я уже говорила тебе, что разделение человека на тело и ум не соответствует действительности, — продолжала она. — Подлинное различие существует лишь между физическим телом, в котором обитает ум, и тонким телом — или дублем, — которое содержит нашу энергию. *Абстрактный полет* начинается тогда, когда мы достигаем способности участвовать в обычной жизни, не теряя связи с дублем. Другими словами, в тот момент, когда наше физическое тело полностью осознает присутствие своей энергетической оболочки, мы переходим на абстрактный уровень, где наше сознание работает совсем не так, как обычно.

— Для того чтобы изменение стало возможным, мы должны выполнить три условия, — сказала она. — Во-первых, мы должны выразить вслух свое решение что-то изменить, чтобы *намерение* услышало нас. Во-вторых, ясно осознавать происходящее в течение некоторого времени; иначе, если мы начнем что-то и тут же бросим это, разочаровавшись, — мы ничего не добьемся. И в-третьих, мы должны относиться к результату своих действий с чувством полного беспристрастия. Это означает, что мы не должны предаваться размышлениям об успехе или неудаче. Следуя этим трем правилам, ты сможешь изменить любые нежелательные проявления своего характера, — заверила меня Клара.

Она вытянула мизинец и указательный палец вперед, а затем сделала так, что большой и два остальных пальца образо-

вали круг. Она сказала мне, что такое положение пальцев помогает привлечь к себе внимание Силы и дает ей возможность входить в тело по энергетическим линиям, которые начинаются и заканчиваются в кончиках пальцев.

— Энергия входит через указательный палец и мизинец так, словно это антенны, при условии, что они вытянуты вперед, — объяснила она, показывая мне этот жест снова. — Затем энергия улавливается кольцом из трех остальных пальцев и накапливается в нем.

Она сказала, что используя это положение пальцев, мы можем накапливать в теле необходимое количество энергии для его укрепления и исцеления, а также для того, чтобы изменять свои привычки и настроение.

Упражнение для успокоения ума

Клара подняла левую руку перед собой так, что запястье находилось как раз над уровнем пупка. Ладонь была обращена в сторону, а сжатые вместе пальцы были направлены вниз. Она сказала, чтобы я расположила свою руку точно так же и смотрела на кончик среднего пальца. Я посмотрела вниз, несколько сжав глаза, потому что вынуждена была смотреть над переносицей. Она объяснила, что, когда человек смотрит подобным образом в таком положении, его осознание выходит за пределы тела на землю, в результате чего его психическое возбуждение уменьшается.

*

Затем она велела, чтобы я глубоко вздохнула и, сосредоточившись на земле, выразила *намерение* получить из нее искру энергии, которая, как капля клея, должна влиться в мой средний палец. Затем я должна была повернуть руку в запястье так, чтобы она могла коснуться грудной кости основанием большого пальца. Я должна была считать до семи, глядя на средний палец, а затем сразу переместить осознание в точку между глазами над переносицей. Этот перенос должен сопровождаться выражением *намерения* переместить искру энергии из среднего пальца в точку между глазами, сказала она. Если перемещение энергии удалось осуществить, на темном фоне закрытых глаз возникает свет. Она отметила, что этот светящийся сгусток энергии мы

можем направлять в любое место тела для того, чтобы побеждать боль, излечивать болезни и преодолевать дурные предчувствия.

Я наблюдала, как Клара показывала мне серию коротких вдохов и выдохов через нос, которые она делала с помощью быстрых движений диафрагмы. Я сделала так же, как и она, и приблизительно через двадцать вдохов и выдохов путем сокращения и расслабления диафрагмы я почувствовала, как по телу потекло тепло.

— Мы будем сидеть здесь и заниматься силовым дыханием и созерцанием света при закрытых глазах до тех пор, пока страх не покинет тебя, — сказала она.

Пробуждение внутреннего слуха

Она велела мне расслабиться и глубоко дышать, потому что собиралась показать, как пробудить в себе дар внутреннего слуха.

— Ведь голос духа, — сказала она, — можно слышать лишь внутренним слухом. — Во время дыхания давай возможность энергии вытекать через уши, — продолжала она.

— Как мне сделать это? — спросила я.

— Во время выдоха сконцентрируй внимание на отверстиях ушей и воспользуйся этой сосредоточенностью и намерением для того, чтобы направить поток.

Некоторое время она следила за тем, как я пытаюсь сделать это, давая мне указания.

— Выдыхай через нос с закрытым ртом, а кончиком языка касайся нёба, — сказала она. — Выдыхай бесшумно.

После нескольких попыток я могла чувствовать ушные раковины и полости довольно отчетливо. Затем она велела мне тереть ладони одна о другую до тех пор, пока они не станут горячими, а затем приложить их к ушам так, чтобы пальцы левой и правой рук почти соприкасались на затылке.

Я сделала так, как она сказала. Затем Клара предложила мне, не изменяя положения рук, сделать массаж ушей легкими круговыми движениями ладоней. Потом, оставляя руки по-прежнему в том же положении, я должна была постучать указатель-

ными пальцами по голове за ушами, поднимая их для этого на средние пальцы и давая им резко соскакивать с них. Удары пальцев по голове представлялись мне подобными приглушенному звучанию далеких колоколов. Я простучала пальцами восемнадцать раз, ровно столько, сколько она сказала. Опустив руки, я заметила, что могу отчетливо слышать самые тихие звуки среди окружающей зелени, тогда как до этого они сливались в один недифференцированный, едва различимый звуковой фон.

Дух

— Но дух в действительности никого не охраняет, — продолжала она. — Это абстрактная сила, которая по своей природе не добра и не зла. Сила, которой нет до нас дела, но которая, тем не менее, отвечает на нашу силу. Обрати внимание, не на молитвы, а на силу. Вспомни об этом в следующий раз, когда тебе захочется помолиться о прощении грехов!

— Но разве дух не добр и снисходителен? — с тревогой спросила я.

Клара ответила, что рано или поздно мне придется отказаться от всех своих предрассудков о хорошем и плохом, о Боге и религии и мыслить исключительно в рамках новых представлений.

— Ты хочешь сказать, что добро и зло не существуют? — спросила я, держа наготове целый свод логических доказательств в пользу существования свободы воли и зла, которые я усвоила в годы обучения в католической школе.

Но прежде чем я успела начать излагать свои аргументы, Клара сказала:

— В этом отношении мое мировоззрение и мировоззрение моих друзей отличается от общепринятого. Я уже говорила тебе, что для нас свобода означает свободу от человеческого. А человеческое включает Бога, добро и зло, святых, Деву Марию и Святой Дух. Мы верим в то, что только те убеждения, которые никак не связаны с человеческим, могут дать людям свободу. Если наши склады остаются переполненными обычными человеческими желаниями, чувствами, идеями и объектами, то как

мы можем быть свободными? Ты понимаешь, что я имею в виду?

Упражнение для остановки мыслей

Видение энергетических линий

Она сказала, что собирается показать мне еще одно упражнение для остановки мыслей и овладения навыком видеть энергетические волокна. Иначе я всегда буду оставаться в этом состоянии — в рабстве у представления о себе.

Клара велела мне сесть скрестив ноги и в процессе дыхания наклоняться в стороны — то вправо, то влево, — и чувствовать при этом, как меня водит по горизонтальной линии, которая проходит через уши. Она отметила, что, как это ни странно, линия при этом не начинает раскачиваться, а остается идеально горизонтальной и что это — одна из таинственных закономерностей, которую обнаружила она вместе со своими друзьями.

— Такое покачивание, — объяснила она, — сдвигает в сторону наше сознание, которое в обычном состоянии направлено вперед.

Она приказала мне расслабить мышцы челюсти, сделать несколько жевательных движений, и три раза проглотить слюну.

— А зачем это нужно? — поинтересовалась я, судорожно глотая.

— Жевание и глотание перемещает энергию, которая локализована в голове, в направлении желудка, уменьшая тем самым нагрузку на мозг, — сказала она, посмеиваясь. — Тебе следовало бы делать это почаще.

Я хотела было встать и немного пройтись, потому что отсидела себе ноги. Но Клара потребовала, чтобы я продолжала еще некоторое время делать это упражнение.

Я покачивалась из стороны в сторону, стараясь как можно яснее чувствовать эту едва ощутимую горизонтальную линию, но это мне не удавалось. Однако мне удалось остановить обычный поток мыслей. Прошло, наверное, около часа, а я все сидела в полной тишине, не думая ни о чем.

*

Когда-то Клара посоветовала мне никогда не оставаться обутой во время занятий *вспоминанием*, потому что при этом затруднена циркуляция энергии через ноги.

*

— Тогда, когда ты видела его*, он лишь показал тебе, как справляться с холодом при помощи особого положения тела: нужно сесть на корточки и сложить руки на груди.

Упражнение для омоложения

***

Уставившись на меня, она повторила:

— При этом важно одно — постоянное осознание происходящего. **Постоянное осознание времени, например, может удлинить жизнь человека до нескольких сот лет.**

— Это чепуха, — сказала я. — Разве человек может жить так долго?

— Осознание времени — это особое состояние *восприятия*, в котором процесс старения приостанавливается и мы получаем возможность жить дольше, чем несколько десятков лет, — объяснила Клара. — Существует поверие, которое пришло к нам от древних магов, согласно которому мы сможем сознательно покинуть этот мир и поселиться где-нибудь в другом месте в том случае, если научимся использовать свое тело как оружие — то есть, выражаясь современным языком, тогда, когда опустошим свои *склады*.

— Считается, что, как только наш *склад* становится пустым, мы обретаем такую легкость, что можем парить в пустоте, и ничто не может стать препятствием у нас на пути. А затем мы можем вернуться в этот мир помолодевшими и исполненными сил.

***

Она положила левую ладонь на лоб и начала делать ею круговые движения. Затем она провела рукой над макушкой головы и дальше в направлении затылка, а потом встряхнула

---

* Речь идет о доне Хуане.

кистями и пальцами в воздухе. Она повторила эти вращения и встряхивания еще несколько раз.

— Эти круговые движения предотвращают появление на лбу морщин, — сказала она. — Тебе может показаться, что это массаж лица, но в действительности это не так. Это один из магических приемов, движения руки, которыми накапливают энергию для определенной цели.

***

— Смысл магических приемов в том, чтобы помогать человеку выглядеть молодо и не дать образоваться морщинам, — ответила она. — Этот смысл определен заранее, и не мной или тобой, а самой силой.

Магические приемы для молодости лица

Она передвинула свое кресло так, что сидела теперь напротив меня, и наши колени почти соприкасались. Затем она интенсивно потерла каждый большой палец о ладонь противоположной руки и поместила их на переносице. Потом она начала делать легкие движения в разные стороны по бровям в направлении висков.

— Этот прием позволяет предотвратить появление морщин между бровями, — объяснила она.

Быстро потерев друг о друга указательные пальцы, как палочки для добывания огня, она приложила их вертикально к носу с двух сторон и мягко провела ими несколько раз в стороны по щекам.

— А этот поможет очистить внутренние полости, — сказала она, медленно шевеля носом. — Вместо того чтобы ковырять в носу, лучше уж делай эти движения.

— Следующий прием поможет предотвратить обвисание щек, — сказала она.

Она быстро потерла ладони друг о друга, а затем длинными, сильными движениями провела ими по щекам от подбородка до висков. Она повторила это движение шесть или семь раз, делая его ровным и медленным.

Прижав большой палец руки к ладони, она поднесла внутренний край руки к верхней губе и потерла ее из стороны в сторону интенсивными пилящими движениями. Она объясни-

ла, что если быстро потерять то место, где соединяются нос и верхняя губа, то можно ощутить приток энергии небольшими порциями. Но если нужны большие количества энергии, их можно получить, покалывая точку на десне над верхними зубами, которая находится как раз под верхней губой ниже носовой перегородки.

Потом Клара поводила указательными пальцами под подбородком, снова используя для этого быстрые пилящие движения. Она объяснила, что массаж точки, которая находится под подбородком, помогает успокоиться и сосредоточиться. Она сказала также, что мы можем воздействовать на эту точку и в положении сидя на полу, положив подбородок на низкий столик.

Следуя ее указаниям, я положила на землю подушку, села на нее и оперлась подбородком о деревянный полукотник, который находился как раз на уровне моего лица. Наклоняясь вперед, я слегка нажала на ту точку, о которой говорила Клара. Через некоторое время я почувствовала, что мое тело расслабляется, а вдоль позвоночника поднимаются покалывающие ощущения, которые доходили до самой головы. Дыхание стало более глубоким и ритмичным.

— Еще один способ активизировать точку под подбородком, — продолжала Клара, — состоит в том, чтобы, лежа на животе, сжать руки в кулаки и подложить их под подбородок, поставив кулаки друг на друга.

Она сказала, что выполняя это упражнение, следует напрягать кулаки для того, чтобы создавать ими давление на подбородок, а затем расслаблять их, уменьшая это давление. Напряжение и расслабление кулаков, сказала она, создает пульсации, которые направляют энергию небольшими порциями в жизненно важный центр, который находится у основания языка. Она подчеркнула, что выполнять это упражнение следует осторожно, а то можно вызвать боль в горле.

Получение энергии от солнца

Она подчеркнула, что я всегда должна носить широкополую шляпу, чтобы закрывать от него голову и лицо. Она также предостерегла меня, чтобы я никогда не делала те дыхательные

упражнения, которые она мне показала, более чем по несколько минут кряду.

— Какова роль этих упражнений? — спросила я.

— *Намерение*, изначально заложенное в них, направлено на то, чтобы передавать энергию, которую мы поглощаем из воздуха, туда, где сосредоточено наше внимание. Это может быть орган тела, энергетический канал или даже мысль или воспоминание, как в случае *вспоминания*. Всегда важно, что энергия передается, претворяя в жизнь заранее установленное *намерение*. В результате мы получаем подлинную магию, потому что каждый раз создается впечатление, что она появилась ниоткуда. Вот какова роль этих упражнений.

Клара приказала, чтобы я стала лицом к солнцу с закрытыми глазами, затем сделала глубокий вдох ртом, втягивая солнечное тепло и свет в живот. Я должна была держать их там как можно дольше, затем проглотить слюну и наконец выдохнуть весь оставшийся воздух.

— Воображай, что ты подсолнечник, — настаивала она. — Всегда обращай лицо к солнцу, когда выполняешь дыхательные упражнения. Солнечный свет заряжает воздух энергией. Поэтому старайся набирать его как можно больше, дыша полной грудью. Делай так три раза.

Она объяснила, что в этом упражнении энергия солнца сама по себе распространяется по всему телу. Однако мы можем целенаправленно направлять исцеляющие лучи солнца в любое место с помощью прикосновения к нему или сознательного направления туда энергии.

— На самом деле, если ты достаточно долго позанимаешься таким дыханием, тебе не нужно будет использовать для этой цели руки, — продолжала она. — Ты просто можешь визуализировать, как энергия струится в каждое конкретное место твоего тела.

Она предложила мне сделать еще три вдоха, но на этот раз дыша через нос и визуализируя свет, текущий вниз по спине и заряжающий энергией энергетические каналы, проходящие вдоль позвоночника. Таким образом солнечные лучи заполняют все мое тело.

— Если хочешь, можешь полностью обойти дыхание через рот или нос, — сказал Клара, — и дышать прямо животом, грудью или спиной. Ты можешь насыщать тело энергией, поглощая ее даже подошвами ног.

Она посоветовала мне сосредоточиться на нижней части живота, на точке, которая находится сразу же под пупком, и спокойно дышать до тех пор, пока я не почувствую, что между моим телом и солнцем установилась связь.

Дыша так, как она мне велела, я почувствовала, что мой живот изнутри становится теплее и заполняется светом. Через некоторое время Клара предложила мне попробовать дышать другими частями тела. Она прикоснулась к точке, находящейся на лбу между глазами. Когда я сосредоточила здесь свое внимание, моя голова наполнилась желтым сиянием. Клара порекомендовала мне впитать в себя как можно больше солнечной энергии, задерживая дыхание, а затем перед выдохом вращая глазами по часовой стрелке. Я сделала так, как она меня проинструктировала, и желтое сияние стало еще сильнее.

— Теперь встань и попытайся дышать спиной, — сказала она, помогая мне снять куртку.

Я повернулась спиной к солнцу и попыталась сосредоточить внимание на тех местах, которых она касалась. Одно из них находилось между лопатками, другое — на затылке. По мере того как я дышала, визуализируя солнце у себя на спине, я начала чувствовать, как теплые потоки движутся вверх-вниз по моей спине, а затем ударяют мне в голову. Началось головокружение, и я чуть было не потеряла равновесие.

— На сегодня хватит, — сказала Клара, возвращая мне куртку.

— Свет солнца — это чистая сила, — сказала Клара. — На самом деле, это самая концентрированная энергия, которая существует в природе.

Затем она сказала, что с макушки головы невидимые энергетические волокна устремляются вверх, в сферу *небытия*. Энергия может поступать к нам и из этой сферы через отверстие, существующее на самой макушке головы.

— Если хочешь, можешь называть это волокно ниточкой жизни, которая соединяет нас с высшим сознанием, — сказала

она. — Солнце, если уметь правильно им пользоваться, заряжает это волокно и приводит его в действие. Вот почему макушка головы всегда должна быть защищена.

Прием для приобретения большого количества энергии для овладения намерением

— А сейчас, прежде чем заняться миром теней, я покажу тебе еще два незаменимых магических приема, которые объединяют в себе дыхание и движение, — продолжала она. — Повторяй их каждый день, и ты не просто перестанешь болеть и уставать, но и получишь большое количество энергии, которую можно будет использовать для того, чтобы твое намерение стало более действенным.

Я видела, как она развела немного колени и лодыжки, приняв стойку, которая в боевых искусствах называется «стойкой всадника», потому что ноги в этой стойке напоминают положение ног у человека, скачущего на лошади. Они стоят на ширине плеч, немного разведены в стороны и согнуты. Указательный палец левой руки был направлен вниз, тогда как остальные пальцы были согнуты во втором суставе. Начиная вдох, она плавно, но уверенно повернула голову вправо, насколько это было возможно. Одновременно с этим она описала круг левой рукой, вращая ее в плечевом суставе, начиная с подъема ее перед собой, затем над головой и заканчивая движением руки за спиной до упора ладонью в копчик. При этом правая рука перемещалась на уровне талии за спину и расположилась так, что правый кулак прижался к оттопыренному запястью левой руки, лежащей ладонью на копчике.

С помощью правого кулака она подтолкнула левую руку вверх вдоль позвоночника, тогда как согнутый локоть при этом торчал вбок, и вдох закончился. Затем она досчитала до семи, задержав дыхание, а потом расслабила левую руку, возвращая ее вниз на копчик и снова вращая ею, на этот раз в обратном направлении так, что, пройдя над головой, она остановилась, накрыв ладонью лобковую кость. Одновременно с этим она обвела правой рукой вокруг талии вперед и поместила кулак правой руки на левую, а затем толкала левую руку вверх по животу, заканчивая при этом выдох.

— Стань так, чтобы ноги были вместе, и смотри прямо перед собой, будто стоишь перед дверью, которую собираешься открыть.

Клара велела мне протянуть руки на уровень глаз и согнуть пальцы так, словно я взялась за ручку невидимой двери, которая отъезжает в сторону, образуя отверстие в середине.

— Ты будешь таким образом открывать не что иное, как щель в энергетических линиях мира, — объяснила она. — Представь себе эти линии как жестко натянутые вертикальные струны, которые стеной стоят перед тобой. А потом зажми в руке пучек этих волокон и дерни их в сторону изо всей силы. Оттягивай их до тех пор, пока не образуется отверстие, в которое ты сможешь протиснуться.

Она сказала мне, что как только я сделаю эту дыру, я должна ступить в нее левой ногой, а затем быстро повернуться вокруг этой ноги на сто восемьдесят градусов против часовой стрелки и стать лицом в ту сторону, от которой я начала движение. Вследствие такого поворота энергетические волокна, которые я раздвинула, наматываются на меня.

Для того чтобы вернуться, сказала она, я должна вновь отодвинуть линии, оттягивая их в сторону так же, как и раньше, затем ступить обратно правой ногой и тут же повернуться на сто восемьдесят градусов по часовой стрелке, как только я сделаю этот шаг. Таким образом я выпутаю себя из энергетических линий и снова буду смотреть в том же направлении, что и в начале этого магического приема.

— Когда ты вступишь, — сказала она, — твое тело должно быть устойчивым, тяжелым и напряженным. Но как только ты окажешься внутри, ты начинаешь чувствовать себя легко, как пушинка, словно что-то тебя поднимает вверх. Пересекая отверстие, резко выдохни, а затем медленно и глубоко вдохни, до предела заполняя свое тело энергией из того мира.

Это упражнение вошло в «Женские движения» *Тенсёгрити*. Оно называется «Си-энергии». — *Прим. ред.*

Дыхание при воспоминании

Он сделал глубокий вдох, плавно поворачивая голову влево. Затем выдохнул весь воздух, так же легко поворачивая голову вправо. И наконец повернул голову от правого плеча к левому и в обратном направлении еще раз, теперь уже без дыхания, а потом снова вернул ее к центру. Я повторила за ним вдох и выдох, стараясь делать их так же плавно и глубоко, как и он.

— Это уже лучше, — сказал он. — Во время выдоха выбрасывай из головы все мысли и чувства, которые прорабатываешь. И не просто поворачивай голову с помощью мышц шеи, а сопровождай ее движение движением невидимых энергетических линий, тянущихся из живота. Когда тебе удастся проникнуть этими волокнами в окружающее пространство, можешь считать, что одна из целей *вспоминания* достигнута.

Он предостерег меня, что с освобождением энергии, заключенной в нас, связана немалая опасность, потому что *двойник* раним и легко может пострадать в процессе перевода осознания на уровень тонких сущностей.

— Ты можешь нечаянно создать отверстие в *эфирной сети* и потерять через него огромное количество энергии, — предупредил он меня. — А эта энергия бесценна, потому что дает нам возможность поддерживать определенный уровень ясности в нашей жизни и определенную степень контроля над ней.

— Что такое эта *эфирная сеть*? — проямлила я как бы сквозь сон.

— *Эфирная сеть* — это свечение, которое окружает физическое тело, — объяснил он. — У обычных людей эта энергетическая паутина оказывается разорванной в куски. Огромные ее части оказываются потерянными или запутываются в *энергетических оболочках* других людей. Если человек лишается очень большой ее части, он заболевает или умирает.

— Дыхание оказывает воздействие как на физический, так и на тонкий уровень, — объяснил он. — Оно помогает заживать прорехи в *эфирной сети* и поддерживает ее в жизнеспособном виде.

Вот чем ты занималась в течение нескольких месяцев в процессе *вспоминания*. Ты возвращаешь в свою *эфирную сеть*

те ее фрагменты, которые были утеряны или увязли в других энергетических образованиях в процессе твоей жизни в прошлом. Пересматривая свою связь с прошлым, ты притягиваешь к себе все то, что разбросала в течение двадцати лет в тысячах различных мест.

Перевод осознания на эфирную сеть

— Ляг и закрой глаза, но не засыпай, — велел он.

Я сделала так, как он сказал, чувствуя не только смущение, но и уязвимость от того, что лежу перед ним на полу. Он наклонился надо мной и заговорил тихим голосом.

— Вообрази себе энергетические линии, которые выходят повсюду из твоего тела, начиная с ног, — сказал он.

— А что если я не могу этого сделать?

— Если захочешь, то сможешь, — сказал он. — Напряги все свои силы для того, чтобы с помощью *намерения* воссоздать их существование.

Он объяснил мне, что в действительности моя задача состояла не просто в том, чтобы вообразить себе эти волокна, а в том, чтобы совершить магический акт вытягивания их из тела, начиная с пальцев ноги и доходя до макушки головы. Он сказал также, что я должна чувствовать, как из подошв исходят линии, которые затем огибают снизу тело и возвращаются в него на затылке. Кроме того, я должна чувствовать линии, идущие из лба поверх моего тела к ногам. Все они образуют что-то наподобие кокона из светящейся энергии, внутри которого находится тело.

— Воображай линии до тех пор, пока не почувствуешь, что можешь покинуть физическое тело и по собственной воле сосредоточивать внимание на светящейся *эфирной сети*, — сказал он. — После некоторой практики ты сможешь одним поворотом мысли воссоздавать эту сеть в воображении и сознавать ее столько, сколько нужно.

Он предупредил меня, что если в теле где-то были места, в которых сеть ощущалась запутанной, туго натянутой или ее линии распылялись, в этом месте мое тело было ослаблено или повреждено.

О кристаллах кварца

— Нагваль дал тебе эти кристаллы с тем, чтобы ты выровняла свою энергию, — объяснила она. — Они творят чудеса во всем, что касается сосредоточия нашего внимания и удерживания его на одном объекте. Это качество всех кварцевых кристаллов вообще, и особое намерение этих кристаллов в частности. Для того чтобы подключиться к этому намерению, тебе нужно просто выполнять магические приемы, не выпуская их из рук.

О контакте с двойником

— Двойник находится и там, и там, — сказал м-р Абеляр. — Он одновременно и снаружи, и внутри тела. Как об этом можно сказать по-другому? Для того чтобы управлять им, та часть двойника, которая свободно перемещается вне тела, должна вступить в контакт с энергией, которая пребывает внутри тела. Внешнюю составляющую приближают и удерживают с помощью непоколебимого сосредоточения, а внутреннюю энергию освобождают, открывая некоторые тайные врата в теле и поблизости от него. Когда эти две части сливаются, рождается сила, которая позволяет человеку творить немислимые чудеса.

...

— Существует еще один способ добраться до двойника, которого называют также другим. С этой целью можно использовать не только энергию матки, но и движения, — продолжала Нелида. — Именно поэтому Клара обучала тебя магическим приемам. Для того чтобы подготовиться к предстоящему тебе сегодня, нужно вспомнить два приема.

Она подошла к шкафчику, достала оттуда соломенный коврик, расстелила его на полу и велела мне лечь на него. Когда я легла на спину на коврик, она попросила меня немного согнуть ноги в коленях, сложить руки на груди и кататься на спине то вправо, то влево. Она заставила меня повторить это движение семь раз. Перекатываясь, я должна была немного сгибать позвоночник в районе плеч.

Затем она предложила мне снова сесть скрестив ноги на пол, прислонившись спиной к дивану. Сама она села напротив меня в кресле. Медленно и плавно она вдохнула воздух через нос. Затем она грациозно поворачивала левой рукой с ладонью вверх

перед собой так, словно сверлила в воздухе дырку. Потом она протянула руку «внутрь», ухватила там что-то и вытянула руку назад, создавая у меня впечатление, что ей удалось достать из отверстия в воздухе длинную веревку. Затем она повторила то же движение правой рукой.

— Этот прием используется для того, чтобы получать энергию из *необъятности*, которая лежит сразу же за всем, что мы видим, — сказала она. — Постарайся проделать дыру в видимой панораме вещей, проникнуть за нее и зачерпнуть оттуда энергию, которая питает нас. Сделай это сейчас.

Я старалась подражать ее точным плавным движениям, но чувствовала себя по сравнению с ней скованно и неуклюже. Я не смогла представить себе, что проникаю рукой в дыру и достаю оттуда энергию, как я ни напрягала свое воображение. И тем не менее, после того как я завершила выполнение приема, я почувствовала, что стала сильнее и энергия переполняет меня.

— В действительности вступать в контакт с *эфирным телом* и даже осознать его не так уж трудно, — продолжала Нелида. — Помимо использования для этой цели энергии матки и движений, его внимание можно привлечь с помощью обычных звуков.

Она объяснила, что обращаясь постоянно со словами к источнику нашего осознания — *двойнику*, — можно получать от него ответы.

— При условии, что у нас достаточно энергии, разумеется, — добавила она. — Если энергии действительно достаточно, нам нужно лишь произнести определенные слова или услышать некоторый тихий звук, чтобы открыть перед собой нечто немыслимое.

— Как именно мы можем направить эти слова к *двойнику*? — спросила я.

Нелида взмахнула руками перед собой.

— *Двойник* почти бесконечен, — сказала она. — Ведь точно так же, как тело может общаться с другими физическими телами, *двойник* может вступать в контакт с космической силой жизни.

О получении энергии при контакте с людьми или предметами

— Сливаться можно с чем угодно, — объяснил он. — Если тот человек или та вещь, с которыми ты сливаешься, сильны, твоя энергия возрастает, как это было всякий раз, когда ты сливалась с волшебником Манфредом. Но если человек или вещь слабы, лучше держись от них подальше. В любом случае, не увлекайся этим упражнением, потому что, как и все остальное, это обоюдоострый меч. Внешняя энергия всегда отличается от нашей внутренней, а нередко и враждебна ей.

О структуре «двойника» и ее влиянии на жизнь и здоровье

Он поднял с земли палочку и нарисовал на земле овал. Затем он провел еще одну горизонтальную черту, пересекающую его по середине. Указывая на эти две половинки овала, он сказал, что *двойник* разделяется на верхнюю и нижнюю части, которые в первом приближении соответствуют в физическом теле животу и грудной клетке. В этих двух частях тела обращается два различных типа энергии. В нижней части циркулирует изначальная энергия, которая была у нас еще тогда, когда мы находились в лоне матери. В верхней части находится энергия мысли. Эта энергия входит в тело после рождения с первым вдохом. Он объяснил, что с годами энергия мысли возрастает и проникает в голову, а исходная энергия опускается в область гениталий. В обычной жизни эти две энергии разделены в *двойнике*, что вызывает слабость и недомогание физического тела.

Он провел еще одну линию, на этот раз разделяя овальный контур по вертикали, и сказал, что это соответствует делению тела на левую и правую стороны. Эти две стороны, заявил он, также характеризуются каждая своей структурой круговорота энергии. Справа энергия циркулирует по передней части *двойника* вверх, а по задней — вниз, но слева происходит наоборот: она опускается по передней части и поднимается по задней.

Он сказал, что, вероятно, самая большая ошибка людей в том, что они считают самым важным здоровье тела и заботятся лишь о том, чтобы ему было удобно, тогда как в сущности смысл наших жизней находится в сфере *двойника*. Непонимание этого связано с тем, что люди склонны видеть источник осознания в физическом теле. Он добавил, что наше обычное восприятие базируется на энергии, которая обращается в правой части *двойника*. С этим связана наша способность думать, рассуждать и эффективно работать с идеями и мнениями других. Иногда случайно, но чаще всего вследствие целенаправленных занятий, осознание может переместиться к энергии, которая циркулирует в левой части *двойника*, что приводит к появлению в поведении человека тенденций, которые не благоприятствуют умственной работе и контактам с людьми.

— Когда осознание устойчиво обращается к левой части *двойника*, — продолжал он, — *двойник становится независимым от тела, и человек может совершать невиданные трюки. И это не удивительно, ведь двойник — это источник нашей энергии. А физическое тело представляет просто вместилище, где эта энергия может временно находиться.*

Он сказал, что некоторые люди могут перемещать осознание в левую часть *двойника* или в правую сразу после того, как им удастся совершить *абстрактный полет*. Для этого им достаточно только управлять своим дыханием. Такие люди могут заниматься магией или боевыми искусствами так же успешно, как и постигать заумные научные построения. Он сказал, что стремление постоянно осознавать лишь левую часть *двойника* является более опасной ловушкой, чем все соблазны обычного мира, потому что это стремление приводит нас к тайне и обещает силу.

— Наша подлинная надежда лежит в центре, — сказал он, касаясь моего лба и центра грудной клетки, — потому что в стене, которая разделяет *двойник* на части, имеется тайная дверца, ведущая к маленькой третьей части, о которой мало кто знает. Только тогда, когда эта дверца открывается, мы познаем подлинную свободу.

Путь Воина как философско-практическая парадигма

(Из журнала Карлоса Кастанеды «Путь Воина» №2)

Карлос Кастанеда

В предыдущем выпуске журнала первая предпосылка Пути Воина была сформулирована так: мы — **восприиматели**. Слово *восприиматели* было выбрано вместо понятия «воспринимающие существа. Это не ошибка — это слово было выбрано, чтобы подчеркнуть значение испанского термина *perceptor* — восприиматель, которое выражает более активное значение, чем английское слово *perceiver* — воспринимающий. В «Журнале прикладной герменевтики» будет довольно часто возникать необходимость замены слов их иностранными аналогами для усиления значения некоторых слов, иногда даже будут создаваться новые термины. Это делается не из снобизма, а в связи с насущной необходимостью описать либо еще не описанные, либо ускользнувшие от нашего внимания ощущения и опыты восприятия. Подразумевается, что каким бы адекватным ни было наше знание, оно является ограниченным.

Вторая предпосылка Пути Воина звучит так: **мы таковы, каким было наше зачатие**. Это одна из самых трудно понимаемых предпосылок Пути Воина, не из-за своей сложности, а в связи с тем, что нам очень трудно, практически невозможно согласиться с условиями, имеющими к нам прямое отношение, с условиями, которые магам пришлось осознавать в течение тысячелетий.

Когда дон Хуан впервые изложил мне эту концепцию, я решил, что это шутка, или он просто пытается меня шокиро-

вать. В то время он постоянно подшучивал над моей идеей о поисках любви. Однажды он спросил меня, какова моя цель в жизни. Не найдя вразумительного ответа, я наполовину в шутку ответил ему, что ищу любовь.

— Искать любовь означает заниматься сексом, — ответил мне на это дон Хуан. — Почему ты не назовешь вещи своими именами? Ты ищешь сексуального удовлетворения, правда?

Я, конечно же, возражал против его утверждения. Но дон Хуан использовал эти слова как повод для постоянных насмешек. Каждый раз, когда я его видел, он рано или поздно создавал подходящий контекст, чтобы спросить меня о поисках любви, т. е. сексуального удовлетворения.

Во время обсуждения второй предпосылки Пути Воина, он, как и прежде, начал со своих обычных шуточек, но вдруг сделался очень серьезным.

— Я советую тебе сменить свои цели и полностью воздержаться от продолжения твоего поиска, — сказал он. Это, в лучшем случае, никуда тебя не приведет, а в худшем — это приведет тебя к поражению.

— Дон Хуан, но почему я должен отказываться от секса? — сказал я уныло.

— Потому что ты — плод скучного совокупления, — сказал он.

— Что это значит, дон Хуан? Что ты хочешь сказать, когда говоришь про плод скучного совокупления?

— Одна из самых серьезных вещей, которую должен сделать Воин, — объяснил дон Хуан, — это обнаружить, подтвердить и осознать природу своего зачатия. Воин должен знать как можно более точно, был ли момент его зачатия проявлением страсти его родителей, или они просто «выполняли свои супружеские обязанности». То, как обычно занимаются любовью цивилизованные люди, делает их секс очень и очень скучным занятием. Маги абсолютно уверены, что дети, зачатые в цивилизованных условиях, — это плоды очень скучного «трахания». Я не знаю, как еще это назвать. Если использовать другое слово, то это будет эвфемизм, и оно потеряет всю свою силу.

После того, как он мне не раз повторил это, я стал серьезно задумываться над смыслом его слов. Я думал, что понимаю его.

Но каждый раз меня вновь одолевали сомнения, и я обнаруживал, что снова спрашиваю себя об одном и том же: «Что такое плод скучного совокупления?» Я бессознательно ждал, когда он снова повторит то, что он говорил мне уже десятки раз.

— Не сердись, что я повторяю тебе одно и то же, — часто говорил мне дон Хуан. — Тебе понадобится не один год, чтобы с трудом признать, что ты — плод скучного совокупления. Поэтому я вновь повторяю тебе: если в момент зачатия не было страсти, то ребенок, появившийся на свет в результате подобного союза, будет обладать теми же свойствами, что и его зачатие. Так считают маги. Так как супруги не часто испытывают страсть друг к другу, скорее, у них просто возникает ментальное желание, то ребенок будет нести в себе обстоятельства такого акта. Маги утверждают, что дети, появившиеся в результате, нуждаются в других, они слабые, неуравновешенные и зависимые. Они говорят, что это дети, которые предпочитают сидеть дома. Есть у таких людей и определенное преимущество — они, несмотря на свою слабость, остаются невероятно стойкими. Они всю свою жизнь могут выполнять одну и ту же скучную работу, даже не почувствовав желания что-то изменить. Они могут стать очень эффективными, но если им не удастся найти подходящий для них образ жизни, то не будет конца их мучениям, неудовлетворенности и нестабильности.

Маги с невыразимой грустью утверждают, что подобным образом было зачато очень много людей. Именно поэтому мы постоянно слышим о том, что кто-то хочет найти то, чего у него нет. Согласно утверждениям магов, в течение своей жизни мы ищем ту самую изначальную страсть, которой мы были лишены. Поэтому я и говорю, что ты — плод скучного совокупления. Я вижу в тебе нестабильность и неудовлетворенность. Но не стоит грустить по этому поводу. Я — тоже плод скучного совокупления. Я знаю совсем немного людей, которые таковыми не являются.

— Дон Хуан, а что все это значит для меня? — однажды спросил я его встревоженно. Каким-то образом дону Хуану удалось сорвать с меня мою защитную скорлупу. Я действительно был именно тем, кого он описал, — плодом скучного совокупления. В один прекрасный день все это каким-то образом

прорвалось на поверхность в виде этого вопроса и решительного признания.

— Я согласен, что я плод скучного совокупления. Что я могу с этим сделать? — сказал я.

Дон Хуан громко, до слез рассмеялся:

— Знаю, знаю, — сказал он, похлопывая меня по спине, как мне показалось, для того, чтобы утешить меня.

— Для начала не называй себя плодом скучного совокупления.

Он посмотрел на меня с таким серьезным и озабоченным видом, что я, чтобы успокоиться, стал делать записи.

— Запиши все это, — сказал он ободряюще. — Первый положительный шаг, с которого ты должен начать, — это использовать инициалы: B.F. (*Bored Fuck*).

Я записал это, прежде чем до меня дошло, что он пошутил. Я остановился и посмотрел на него. Он действительно почти разрывался на части от смеха. По-испански плод скучного совокупления звучит как *cojida adurrida*, С.А., точно так же, как инициалы моего имени *Carlos Aranha*. Прекратив смеяться, дон Хуан серьезно предложил план действий, направленных на компенсацию отрицательных условий моего зачатия. Он снова рассмеялся, когда сказал мне, что я не только типичный B.F., но еще и отличаюсь невероятной нервозностью.

— На Пути Воина ничто не бывает окончательным. Ничто не навсегда. Если твои родители не сделали тебя таким, каким ты мог бы быть, то переделай себя сам.

Он объяснил мне, что первый маневр мага должен быть следующим: он должен экономить свою энергию. Поскольку у B.F. нет достаточного количества энергии, то было бы бессмысленно тратить то малое количество, которое у него есть, на модели поведения, неадекватные имеющемуся у него в распоряжении количеству энергии. Дон Хуан рекомендовал мне воздерживаться от моделей поведения, которые требуют энергии, которой у меня нет. Воздержание было необходимо не из-за требований морали или чего-то в этом роде, но потому, что для меня это был единственный способ собрать столько энергии, чтобы быть на одном уровне с теми, кто был зачат с огромной страстью.

Модели поведения, о которых он говорил, включали в себя все мои занятия, начиная со способа завязывать туфли, есть, беспокоиться о производимом на людей впечатлении и заканчивая выполнением моих ежедневных дел или способом ухода за собой. Дон Хуан настаивал на том, чтобы я воздерживался от половых сношений, потому что у меня для этого было недостаточно энергии.

— В своих сексуальных похождениях, — заявил он, — ты можешь полностью растратить свою энергию. У тебя круги под глазами, выпадают волосы, у тебя на лице прыщи, зубы желтые, а глаза все время слезятся. Отношения с женщинами делают тебя таким нервным, что ты глотаешь пищу, не разжевывая, поэтому у тебя все время расстройство желудка.

Дон Хуан просто наслаждался собой, говоря мне все это, что только усиливало мое раздражение. Но его последняя фраза прозвучала для меня так, словно он бросал мне спасательный жилет.

— Маги говорят, — продолжал он, — что можно превратить *B.F.* в нечто непостижимое. Это лишь вопрос намеревания, я имею в виду *намеревание непостижимого*. Чтобы *намеревать непостижимое*, нужно использовать все, что угодно.

— Дон Хуан, что такое «все, что угодно?», — спросил я, искренне заинтригованный.

— Все — это все. Чувство, память, желание, может быть — страх, отчаяние, надежда, может быть — любопытство.

Я не совсем понял то, что он сказал. Но мне стало ясно, что необходимо начать сражаться для того, чтобы избавиться от последствий цивилизованного зачатия.

Путь Воина как философско-практическая парадигма

Из журнала К. К. «Readers of Infinity»* №3, март 1996 г.

Третья предпосылка Пути Воина гласит: восприятие необходимо *намеревать* во сей его завершенности.

Дон Хуан утверждал, что восприятие есть восприятие и что в нем нет добра или зла. Он представил эту предпосылку как один из самых главных принципов Пути Воина: утверждение, с которым они должны согласиться. Он убеждал меня, что хотя основой предпосылкой Пути Воина является то, что мы — *восприиматели*, но ко всему, что мы воспринимаем, нужно относиться как к восприятию как таковому, без навязывания ему каких-либо оценок, положительных или отрицательных.

Сначала я пытался настаивать на том, что добро и зло — это неотъемлемые части Вселенной, они должны быть сущностями, а не атрибутами. Обычно, когда я приводил ему подобные аргументы, он указывал, что моим доводам не хватает простора, потому что они диктуются капризами моего разума и склонностями к определенным синтаксическим утверждениям.

— То, что ты говоришь, — это только слова, — говорил он, — слова, которые выстроены в порядке, — в порядке, который

---

* «Этот журнал соответствует духу и практике задачи стать *читателями бесконечности*. Поэтому я решил... изменить название этого журнала с «Пути Воина» на нечто новое...» — (К.К.) *Read* по-английски — не только «читать», но и *расшифровывать, изучать, интерпретировать, считывать, разгадывать, предсказывать, составлять прогноз, гласить* и т. д. Выбрать, называется ли журнал «Читателями Бесконечности» или любым другим из значений этого слова предлагается нам самим. — *Прим. ред.*

соответствует модальности твоего времени. То, что даю тебе я, — это не просто слова, а точные рекомендации из моей *книги навигации*.

Когда он в первый раз упомянул о своей *книге навигации*, я очень заинтересовался этой, как я тогда решил, метафорой, и мне захотелось побольше узнать об этом. Тогда все, что дон Хуан говорил мне, казалось мне метафорой. Я считал эти метафоры очень поэтическими и обычно не упускал возможности их прокомментировать.

— Книга навигации! Какая красивая метафора, дон Хуан! — сказал я ему и на этот раз.

— Какая метафора! — воскликнул он. — *Книга навигации* магов не похожа ни на один из этих твоих наборов слов.

— Тогда что же это, дон Хуан?

— Это дневник. Это запись обо всем том, что маги воспринимали в своих путешествиях в бесконечность.

— Дон Хуан, это запись всего того, что воспринимали маги твоей линии?

— Естественно! Чем же еще это может быть?

— Ты это все держишь у себя в памяти?

Когда я задавал этот вопрос, я на самом деле думал об устной традиции, о способности людей хранить информацию в виде историй, особенно в те времена, которые предшествовали письменности, и о людях, которые в настоящее время живут на краю цивилизации. Иначе, думал я, эта запись может быть невероятной длины.

Дон Хуан, похоже, в точности знал ход моих размышлений. Перед тем как ответить, он потрепал меня по подбородку:

— Это не энциклопедия! — сказал он. — Это дневник, короткий и точный. Я познакомлю тебя со всеми его пунктами, и ты увидишь, что ни ты, ни кто-то другой не смогут много туда добавить, если это вообще возможно.

— Дон Хуан, я не могу понять, как он может быть коротким, ведь в нем собраны знания всей твоей линии, — настаивал я.

— В бесконечности маги находят всего несколько важных вещей. Бесконечно число перестановок этих важных вещей, но я верю, что однажды ты и сам сумеешь понять, что они не имеют особого значения. Энергия невероятно точна.

— Дон Хуан, но как маги отличают перестановки от важных вещей?

— Маги не фокусируются на перестановках. Когда они готовы путешествовать в бесконечность, они уже готовы воспринимать энергию в том виде, в каком она течет во Вселенной. И важнее всего то, что теперь они могут интерпретировать поток энергии без вмешательства *разума*.

Когда дон Хуан впервые высказал возможность интерпретации данных органов чувств без участия разума, я решил, что постичь это невозможно. Дон Хуан прекрасно понял, о чем я думаю.

— Ты хочешь понять все это в терминах своего *разума*, — сказал он, — а это невозможно. Просто прими, что восприятие — это восприятие, свободное от сложностей и дихотомий. *Книга навигации* состоит из того, что маги воспринимали в моменты, когда они находились в состоянии полного внутреннего безмолвия.

— То, что маги воспринимают в состоянии внутреннего безмолвия, и называется *видением*? — спросил я.

— Нет, — сказал он, твердо глядя мне прямо в глаза. — *Видение* — это восприятие энергии так, как она течет во Вселенной. Как я уже тебе говорил, маги считают, что *восприниматель* интерпретирует поток чистой энергии без влияния разума, вот почему *книга навигации* такая маленькая.

Затем дон Хуан набросал полную схему магии, хотя я тогда ничего не понял. Почти вся жизнь понадобилась мне для того, чтобы понять, о чем он мне тогда говорил.

— Когда человек освобождается от своего разума, — как само собой разумеющееся сказал он, — то интерпретация данных органов чувств больше не является сама собой разумеющейся. Он начинает воспринимать тело как набор энергетических полей. Самой важной частью такой интерпретации является участие *энергетического тела*, энергетического двойника обычного тела, энергетической конфигурации, которая является зеркальным отражением тела как светящейся сферы. Взаимодействие между двумя телами выражается в интерпретации, которая не может быть плохой или хорошей, правильной или неправильной, но является неделимым элементом, который имеет

ценность только для тех, кто совершает путешествия в бесконечность.

— Дон Хуан, а почему это не может иметь значения в нашей обычной жизни? — спросил я.

— Потому что в момент, когда две стороны человека, его тело и его энергетическое тело объединяются, происходит чудо освобождения. Маги говорят, что в этот момент мы понимаем, что по непостижимым для нас причинам наше путешествие по осознанию когда-то было прервано. Это прерванное путешествие начинается вновь с момента объединения.

Важной предпосылкой Пути Воина является то, что восприятие необходимо *намеревать* во всей его полноте, — иначе говоря, новая интерпретация энергии в том виде, как она движется во Вселенной, должна осуществляться человеком, который владеет обеими своими частями: обычным телом и энергетическим телом. Эта интерпретация является завершенностью для магов, и, как ты это однажды поймешь сам, ее необходимо *намеревать*.

Вопросы о Пути Воина

В чем цель выполнения упражнений *Тенсёгрити*, *перепросмотра* и всех остальных вещей, о которых вы говорите? Какой в этом смысл? Я, женщина, принадлежащая к среднему классу, у меня трое детей, они учатся в колледже, у меня не удалась семейная жизнь, я слишком много вешу. Я не знаю, что мне делать.

Так же, как и в предыдущих случаях, эти вопросы мне не кажутся новыми. Я сам множество раз задавал свои варианты этих вопросов дону Хуану Матусу. Все мы задавали ему подобные вопросы, когда мы испытывали отчаяние, удрученность и ощущение бесполезности.

Отвечая на подобные вопросы, которые ему задавал я или другие его ученики, он всегда ссылался на два уровня. На первом уровне, уровне практицизма, дон Хуан указывал на то, что выполнение магических движений само по себе приводит практикующего в ни с чем не сравнимое состояние благополучия.

— Физическое и душевное благополучие, которое ощущаешь, систематически практикуя магические движения, — обычно говорил он, — столь очевидно, что какие-либо дискуссии по поводу их эффекта просто неуместны. Необходимо только практиковать их, не останавливаясь для того, чтобы оценить возможную пользу или бессмысленность всего этого.

Я ничем не отличался от остальных учеников дона Хуана и от тех людей, которые спрашивают меня об этом всем. Мне было ясно, что я недостаточно хорош для пути Воина, потому что у меня слишком много недостатков. Когда дон Хуан спрашивал меня, в чем я вижу свои недостатки, я обнаруживал, что я несу какую-то чепуху, не в состоянии описать те недостатки, которые меня только что так глубоко огорчали. Я просто сказал ему, что я испытываю чувство поражения, которым, похоже, была отмечена вся моя жизнь. Я видел себя в роли мастера выполнять до конца всякие идиотские вещи, которые меня никогда никуда не приводили. Это чувство выражалось в сомнениях и унынии, в бесконечной необходимости за все оправдываться. Я знал, что проявлялся слабым и недисциплинированным в том, что дон Хуан считал важным. С другой стороны, я был очень дисциплинирован в том, что его не интересовало. Мои пораженческие настроения были естественным следствием этого противоречия.

— Если думать только о себе, — однажды сказал он мне, — то это создает странную, чрезвычайно затягивающую усталость.

Годы спустя я пришел к полному пониманию и приятию этого заявления дона Хуана. И я, и другие его ученики пришли к выводу: первое, что нужно сделать, — это осознать свои навязчивые представления о себе. Другой наш вывод был таким: единственным способом накопить достаточное количество энергии для того, чтобы уйти от этих представлений, — а это то, чего нельзя добиться интеллектуально, — является практика магических движений. Такая практика порождает энергию, а энергия совершает чудеса.

Если выполнение магических движений сопровождается тем, что маги называют *вспоминанием*, или *перепросмотром*, который является систематическим обзором жизненного опыта

человека, то у такого человека многократно возрастают шансы избавиться от костылей своей саморефлексии.

Все это имеет значение на уровне практицизма.

Но дон Хуан ссылался также и на другой уровень, который он называл магической реальностью: **убежденность магов в том, что мы — магические существа** что знание того, что мы должны умереть, делает нас сильными и способными принимать решения. Маги также считают, что если мы строго следуем Пути Воина, то мы можем использовать нашу смерть как руководящую силу и как советчика в том, чтобы *стать* существами, которые должны умереть.

Они верили, что существа, которые должны умереть, являются магическими по определению и что они не умирают от смерти, которая приходит к нам вследствие усталости и изношенности тела, но продолжают свое путешествие по осознанию. Сила осознания того, что если они не вернут себе свою магическую природу, то умрут от усталости и изношенности тела, **такова, что это делает их уникальными и изобретательными.**

БЕСЕДА КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ СО СВАМИ МУКТАНАНДОЙ ПАРАМАХАНСОЙ

Из INTERNET

Перевод Дмитрия Пальца

Кэти Спиит и Клаудио Наранхо, духовные учителя, имеющие многочисленных последователей в районе Сан-францисского залива, провели длительное время с Муктанандой в Пьемонте. Однажды они привели к нему своего друга Карлоса Кастанеду, автора популярной серии книг, в которых содержатся хроники его ученичества у мага из индейского племени яки. Естественным образом беседа между Баба и Кастанедой сосредоточилась на сравнении традиций йоги и магии американских индейцев.

Карлос Кастанеда

Мне очень приятно находиться в столь святой компании.

Баба:

Мы в Индии вновь и вновь осознаем, что нам нужно стремиться к общению с йогами, святыми и другими духовно развитыми людьми.

К.К.:

Я вышел из иной традиции. Моя встреча с доном Хуаном никоим образом не была преднамеренной. Я католик, и наши интересы в области религии сводятся к тому, чтобы не отступать от догм; до тех пор пока вы поступаете так, вы в безопасности. Встреча с доном Хуаном действительно была случайностью. Я не искал ее. Сейчас, разумеется, моя позиция изменилась. Он показал мне, что единственный путь роста — это искать общества тех, кто идет по пути знания.

Баба:

В том, что вы говорите, заложен глубокий смысл. Нельзя достичь внутреннего удовлетворения, только лишь следуя догмам. Если догмы могут помочь найти удовлетворение за их пределами, от них может быть польза. Иисус сказал, что царство Божие внутри нас. Догмы оправдывают себя, только если помогают отыскать это царство.

К.К.:

В частности в случае дона Хуана, догм, которым стоило бы следовать, весьма немного.

Баба:

Внутреннее Я в высшей степени свободно. Оно независимо от всех внешних факторов, оно выходит за рамки всех ритуалов, и оно выше всяких догм. В наших писаниях содержится множество философских доктрин, называемых «путями». И точно так же, как для того чтобы войти в этот чертог, вам нужно отказаться от всех путей извне для того, чтобы войти в чертог Бога, находящийся внутри вашего существа, вам нужно отказаться от всех внешних догм и ритуалов.

К.К.:

Да, это требует полного преобразования. Интересно, есть ли у вас ученики или студенты? Я отличаю одно от другого: студент является человеком думающим, ученик же более озабочен практической стороной обучения.

Баба:

Здесь вы найдете лишь нескольких учеников. В должное время последователи становятся подобны гуру.

К.К.:

Как их отбирают? Это вопрос выбора учителя, или их ука- зывает какая-то иная, независимая сила?

Баба:

Отбор происходит в высшей степени естественным образом. По мере того как ищущие приходят и время от времени навещают меня, они все больше и больше выражают свою любовь, и таким образом они сами выбирают себя. Это не слишком сложная задача; она не требует от меня многого. Как только внутренняя *Шакти*, божественная энергия, касается

ищущего и вызывает его внутреннее пробуждение, человек уже отмечен. Мне нет необходимости производить отбор; его производит внутренняя *Шакти*.

К.К.:

Это похоже на метод дона Хуана. Он предоставляет выявление ученика *духу*. Единственная разница состоит в том, что, когда ученик выявлен, учитель должен *заманить* его к себе.

Баба:

Мне нет нужды заманивать своих учеников. *Шакти*, полученная мной от моего гуру, делает это за меня помимо моего желания. *Шакти* входит в ищущего добровольно. Мне нет нужды что-либо делать. Если вы прочтете мою книгу «Игра Сознания», вам станет ясно, каким образом *Шакти* овладевает людьми. Эта *Шакти* также называется Кундалини, созидательной силой Вселенной.

К.К.:

Этот процесс весьма отличается от того, что практикуют маги американо-индейской традиции.

Баба:

Между двумя традициями не может быть большой разницы, поскольку все пронизано одной и той же *Шакти*.

К.К.:

Американские индейцы считают, что никто по своей воле не согласится пройти весьма суровый курс обучения. Соплеменники дона Хуана полагают, что доброволец не может не сомневаться. Они считают, что овладеть знаниями может только тот, кто вынужден, а ко всякому добровольцу они относятся скептически. Именно поэтому учитель должен «заарканить» ученика.

Баба:

Мы уверены, что *Шакти*, перед тем как активизироваться в человеке, весьма тщательно отбирает его. Эта *Шакти* — та же энергия, которая создает весь космос, а потому она в высшей степени разумна, сознательна и всеведуща. Ей известно прошлое, настоящее и будущее, и она знает, в какого человека войти.

К.К.:

Дон Хуан имел в своей жизни только двух учеников — я один из них, — и они пришли к нему, когда он был в весьма почтенном возрасте, около восьмидесяти лет.

Баба:

У каждого йога или святого человека свой путь.

К.К.:

Как вы думаете, есть ли разница между путем святых и тем, что мы называем магией? Есть ли в вашей традиции что-либо, подобное колдовству или магии?

Баба:

В нашей традиции нет ни колдовства, ни магии. В Сиддха-Йоге *Шакти* разворачивается посредством медитации, и именно такое пробуждение дает то, что мы называем *сиддхи*, духовными силами. В древности были йоги, обладавшие удивительными и непостижимыми силами. Одного из них звали Джнанешвар Махарадж. Однажды он захотел пойти и встретиться с неким человеком; тогда он приказал стене, на которой сидел, двигаться, и стена доставила его туда, куда ему было нужно. Это магия внутренней *Шакти*, магия Божьего благоволения.

К.К.:

Да, я согласен с этим. Но уделяете ли вы значительное внимание практикам, которые ведут к обретению этих сил, или же они не имеют существенного значения для большего развития?

Баба:

Если вы углубитесь в себя посредством медитации, вы обнаружите центры этих сил, а когда вы натолкнетесь на них, эти силы станут вам доступны.

К.К.:

Эти центры находятся внутри тела?

Баба:

Не физического тела; я говорю о тонких центрах. Существует, например, центр в сердце, но это не физическое сердце.

К.К.:

Если центры находятся не в физическом теле, то находятся ли они в каком-то другом теле?

Баба:

Внутри нашего тела существует еще три тела; тонкие центры расположены в этих телах. В данный момент вы функционируете в одном теле. Когда вы спите, вы входите в другое тело. Во время глубокого сна вы входите в еще одно тело, а когда медитируете — в еще одно. То есть существует четыре тела, а не одно. Согласно нашей философии, существует также четыре соответствующих состояния: бодрствование, сон, глубокий сон и *турия*, трансцендентальное состояние.

К.К.:

Эти концепции весьма любопытны, поскольку маги, подобные дону Хуану, в качестве последнего испытания своих учеников хватали их и бросали в пропасть. Но ученик никогда не достигал дна. Мне трудно дать этому рациональное объяснение. Что при этом происходит с телом? Оно должно разбиться на дне пропасти. Но дон Хуан говорил, что оно не разбивается. Он говорил, что меня разрушит лишь представление о моем теле как о целом.

Баба:

Согласно йоге медитации, вы переходите из грубой материи в чистое Сознание. То, что оказывается грубым, исходит из Сознания. Хотя тело не исчезает, оно утрачивает свою грубость и преобразуется в Сознание. Мы думаем, что оно физическое, грубое, но в действительности оно является чистым Сознанием.

К.К.:

Есть ли в вашей традиции шаги, ведущие к осознанию того, что все есть Сознание? Не является ли медитация одним из них?

Баба:

Наш путь состоит только из медитации. Это осознание приходит посредством медитации. По мере углубления внутрь себя вы все больше осознаете тот факт, что вы представляете собой не грубую материю, а Сознание. Мы называем это различными стадиями эволюции. Мне представляется, что все, что вы делаете, имеет корни в нашей традиции; разве что изменилась его внешняя форма.

К.К.:

Хочу спросить вас о видении своего двойника, упомянутом в вашей книге «Игра Сознания». Один из важнейших элементов знания дона Хуана — это развитие «внешнего Я», точной нашей копии, которая должна действовать в мире вместо нас. Есть ли в вашей традиции что-либо подобное?

Баба:

Да, мы называем это «практика даршан», или видением собственнoго двойника. То, что вы описали, является частью классической йоговской традиции. В Индии бывали йоги, которые могли одновременно существовать в двух местах. Один из таких йогов по имени Манпури мог в одном виде быть в своем ашраме, и в то же время в другом виде — где-нибудь работать. Опять же, мне кажется, что в наших писаниях содержатся основы того, о чем вы говорите. Первоначальная школа, от которой произошли обе эти традиции, должна быть одной и той же. Если вы прочтете наши мифологические писания, вы найдете там йогов или воплощения богов, которые принимали разные обличья для выполнения разных дел в разных местах.

К.К.:

А уделяется ли сегодня внимание этой практике?

Баба:

Да. Возьмем, к примеру, моего гуру. Хотя он уже не пребывает в физическом теле, он часто является мне и дает советы по различным вопросам. Несмотря на то что он покинул физическое тело, мы считаем его совершенно реальным и поклоняемся ему. Он является нам во время медитаций и сна, передает нам послания, а затем уходит. Мой гуру явил себя многим моим последователям и передает им послания.

К.К.:

Настоящий Учитель — это тот, кто перешагнул через свою смерть?

Баба:

Никто не будет считаться в Индии великим гуру, если не перешагнет через свою смерть.

К.К.:

Как интересно! Это совершенно отличается от взглядов дона Хуана. У него вообще не было концепции выхода за пределы смерти. Маги считают, что с распадом тела всему наступает конец.

Баба:

Это не так. Например, очень глубокий сон — это разновидность смерти, однако мы выходим из него. С приходом смерти мы покидаем лишь это тело, но не перестаем существовать. Покинувший это тело может вернуться в другое. Не расскажете ли вы мне, что вы делаете для достижения состояния, которого предполагаете достичь?

К.К.:

Я закончил свое обучение, длившееся пятнадцать лет. Дон Хуан теперь покинул меня; он вытолкнул меня в мир. Теперь все оставлено на мое усмотрение.

Баба:

В Индии человек также должен проходить обучение не менее двенадцати лет. Но приходит время, когда гуру понимает, что ученик достиг совершенства, и позволяет ему уйти.

К.К.:

Упомянутое вами видение Учителя во сне весьма мне импонирует. Было время, когда я мог встретиться с доном Хуаном во сне, но теперь, когда он отпустил меня, я не могу найти его нигде, даже во сне.

Баба:

Некоторые опыты сна приносят необычные плоды. То, в чем ваш разум активно заинтересован, показывает себя в снах. В Индии был святой по имени Тукарам Махарадж, получивший духовную инициацию во сне. В результате этого он достиг совершенства. Мой гуру является мне даже теперь, поскольку для меня он вполне жив. Я почитаю его в своих медитациях как живое существо. Я люблю моего гуру всем своим внутренним сердцем, поэтому он и является мне.

К.К.:

Вы говорите о видениях во время медитации или о *сновидениях*?

Баба:

Это различные виды видений. Некоторые из них — это обычные сны, другие же близки к медитации; они-то как раз заслуживают наибольшего доверия. В медитации также существует состояние, называемое *тандра*, не являющееся ни сном, ни бодрствованием, и все, что вы видите в этом состоянии, оказывается правдой.

К.К.:

То есть вы находили этому подтверждения?

Баба:

Вы очень хороший слушатель. За сказанным вами кроются глубокие размышления.

К.К.:

В течение пятнадцати лет дон Хуан учил меня слушать внимательно, поэтому я всегда прислушиваюсь к сказанному всем своим существом.

Баба:

Это заметно.

К.К.:

Единственное, чего я теперь не делаю, — так это ничего не записываю. Я делал записи во время бесед с доном Хуаном, потому что он не любил магнитофонов.

Баба:

Люди подобны магнитофонам, поскольку их мозги не могут впитать сказанное. Мой гуру тоже не любил магнитофонов.

К.К.:

Дон Хуан говорил, что, если у человека есть магнитофон, он никогда не будет слушать, рассчитывая потом прослушать пленку.

Баба:

Я согласен с этим, однако способностью хорошо слушать обладают далеко не все. Лишь немногие путем длительной практики приобретают способность слушать с полным вниманием. Когда я беседовал с моим гуру, я даже не делал заметок. При написании же «Игры Сознания» все, что я слышал от него, излилось изнутри меня на бумагу. Я закончил ее в двадцать дней. Каждое сказанное им слово до сих пор живет в моей голове.

К.К:

Да, мне знакомо это чувство. Я испытал то же самое во время попыток написать о доне Хуане, даже при том, что у меня были записи.

Баба:

Жив ли еще дон Хуан?

К.К:

О да.

Баба:

Судя по тому, что вы о нем написали, с ним стоило бы встретиться.

К.К:

Да, и было бы очень интересно, если бы он приехал в Соединенные Штаты, но он никогда этого не сделает. Он очень любит путешествовать, но никогда не выезжает за пределы Мексики. Я несколько раз просил его встретиться с разными людьми, но мне никогда не удавалось привезти кого-либо для встречи с ним.

Баба:

Мне очень нравится встречаться с такими людьми.

К.К:

Нужно будет это устроить, хотя я не знаю, когда в следующий раз увижу дону Хуана. Это может быть делом нескольких месяцев, а то и лет; он не видит меня больше. Это зависит теперь от меня и от того, насколько правильно я живу.

Баба:

Я очень рад, что вы пришли сюда с такой любовью.

К.К:

Я вскоре вернусь.

Баба:

Буду очень рад вам; мы сможем встретиться в любое время.

Вопросы о Пути Воина

Из журнала К. К. «Readers of Infinity»

Карлос Кастанеда

В этом выпуске мы хотели бы обсудить два вопроса. Вот первый из них:

Когда я начну видеть? Я постоянно занимаюсь Тенсёгрити, я перепросмотрел всю свою жизнь. Что дальше?

Главной целью магов всегда было *видение* энергии в том виде, в каком она течет во Вселенной. Дон Хуан утверждал, что в течение тысячелетий воины стремились к преодолению нашей привычной системы интерпретаций и обретению способности воспринимать энергию непосредственно. Для выполнения этой задачи они веками вырабатывали ряд необходимых действий. Нам хотелось бы назвать их скорее «маневрами», чем практиками или процедурами. Путь воина в этом смысле — это постоянный маневр, служащий воинам опорой для выполнения задачи непосредственно *видеть* энергию. Усилия магов направлены на избавление от чувства собственной важности — это единственный способ избавиться от влияния нашей привычной системы интерпретаций. Маги называют избавление от этого эффекта *остановкой мира*. В тот момент, когда они достигают этого эффекта, они становятся способными непосредственно *видеть* энергию.

Причина, по которой дон Хуан советовал не «зацикливаться» на практиках и процедурах, заключается в том, что более важным, чем практики Тенсёгрити или перепросмотра, является *намерение* измениться, *намеревание* эффекта этих практик — остановить мир.

Еще один вопрос:

Что вы делаете со мной посредством *Тенсёгрити*?
Сегодня я почувствовал какое-то движение по своей спине — и испугался. Я не буду выполнять движения *Тенсёгрити*, пока вы мне не объясните, что все это значит.

Такие вопросы чаще всего задают наиболее рациональные люди, такие, например, как адвокаты или психологи. Флоринда Доннер несколько лет назад сказала своей очень серьезной и культурной подруге такую фразу на испанском языке: «*Eres tan te queremos robar*», что в переводе означает «Ты такая милая, что тебя хочется украсть». По-испански это означает корректное выражение симпатии.

Флоринда не встречалась с этой подругой в течение года, но вдруг та попросила ее прийти к ней по просьбе ее психиатра. После года анализа, подогреваемого навязчивыми повторяющимися снами, в которых ее пыталась унести прочь от семьи и друзей нечеловеческая сила, она решила сражаться с Флориндой и ее группой. В ее сознании эта нечеловеческая сила ассоциировалась с Флориндой и другими людьми из группы Кастанеды.

Для нас в этом нет ничего нового. Все мы испытывали подобные чувства и задавали дону Хуану с разной степенью грубости те же вопросы. Мы все чувствовали, как что-то движется у нас по спине. Дон Хуан объяснял, что это просто мышца, благодарная за то, что при помощи магических движений ее впервые наполнили кислородом. Он заверил всех нас, преисполненных жалости к себе и чувства собственной важности, что мы нужны ему не больше, чем дырка в голове. Он наполнил нас, что он каждый день встречается с бесконечностью, и встречи эти должны происходить в состоянии простоты и чистоты, а влияние на других никоим образом не является частью такого состояния. Он говорил, что идея о том, что нами манипулирует какая-то злая сила, дергая нас, как марионеток, за ниточки, является следствием укоренившейся в нас привычки чувствовать себя жертвой. Он дразнил нас, изображал наше отчаяние: «Он делает это со мной, и я ничем не могу себе помочь!»

То, что дон Хуан рекомендовал нам в отношении наших страхов о чрезмерном воздействии на нас, напоминало пародию на политическую неразбериху шестидесятых, когда активисты того времени декларировали что-то вроде: «в случае сомнений — поджигай». Дон Хуан переделал это в утверждение «в случае сомнений — будь безупречен».

Только теперь нам стала понятна позиция дона Хуана, когда он говорил: «невозможно выполнить истинную задачу магии — полет в бесконечность, если вы нагружены опасениями, неправильными представлениями и действиями».

Когда мы слышим наши собственные старые жалобы из ваших уст, мы проявляем нашу безупречность, объяснив тем, кто жалуется, что мы ищем свободу — свободу в смысле отсутствия бессмысленного и навязчивого чувства собственной важности.

ISLAND OF THE SUN

Mastering the Inca Medicine Wheel

ALBERTO VILLOLDO
ERIC JENDRESEN

Остров Солнца

новая книга **Альберто Виллолдо и
Эрика Джендресена**

...И еще не высохли чернила на рукописи «Четырех Ветров», как сама собой начала писаться эта новая книга. Альберто вернулся в Перу, чтобы разыскать Антонио Моралеса, и опять очутился на волшебной и коварной тропе «Смотрителей Земли», первых сказочников, первых психологов. Задача шаманов всегда состояла в том, чтобы поддерживать связь с силами Творения, познавая и осваивая области человеческого сознания, осмысливая чувственный опыт. И они, шаманы, раскрывали свои приключения в сказаниях; они инвестировали в общество прибыль от своих видений.

Перед вами рассказ о приключениях одного человека в мире, неведомом для большинства читателей, хотя это мир наших общих предков. Рассказ — это сосуд, в котором содержится опыт; это — новый сосуд, изготовленный по простому древнему образу, и содержащийся в нем опыт тоже новый. Все это происходило несколько лет тому назад, и все это правда...

Как выполнять Тенсёгрити

Из журнала К. Кастанеды «Путь воина»

К. Кастанеда

Маги древности всегда относились к магическим движениям как к уникальной возможности и никогда не использовали эти последовательности для развития мускулатуры или витальности. Дон Хуан утверждал, что они рассматривали их как *магические пассы* с момента, когда они были созданы.

Слово «магический» означает едва уловимое изменение, происходящее с теми, кто практикует их, — некое тончайшее качество, приносимое этими пассажами в физическое и ментальное состояние, что-то вроде сияния глаз. Дон Хуан называл это сияние «касанием духа», поскольку с помощью этих движений практикующие восстанавливают обычно не используемую связь с поддерживающей их жизненной силой. *Магическими* их также называют потому, что, практикуя их, маги переходили в такое состояние осознания, в котором они могли воспринимать мир неопишемым образом.

— Эти движения из-за своей магичности, — однажды сказал мне дон Хуан, — должны практиковаться как способ привлечения Силы, а не как физические упражнения.

— А можно использовать их просто как физические упражнения? — спросил я.

Я добросовестно практиковал пассы, которым меня обучил дон Хуан, и чувствовал себя невероятно хорошо. Мне было вполне достаточно этого ощущения благополучия.

— Ты можешь практиковать их как тебе угодно, — ответил дон Хуан. — Магические движения повышают осознание вне

зависимости от того, как ты их выполняешь. Хорошо было бы принимать их за то, чем они являются на самом деле — магическими движениями, которые приводят к тому, что практикующий их сбрасывает маску социализации.

— Что это за маска?

— Это маска, внешняя оболочка, которую мы защищаем до самой смерти, — сказал он. — Это та маска, которую мы приобретаем в этом мире и которая не позволяет нам реализовать свой потенциал. Она заставляет нас верить в то, что мы бессмертны.

Модернизированная версия этих магических движений, которую мы называли системой *Тенсёгрити*, — это единственный способ представить таинственные и многочисленные аспекты магических пассов в современном виде. Все те, кто теперь занимается *Тенсёгрити*, — это не практикующие шаманы, но и для них эти движения обладают особой ценностью и значением.

Важнее всего здесь то, что физический эффект от магических пассов позволяет практикующему собрать большое количество энергии. Поскольку маги древности интересовались другими эффектами пассов, то они разбили длинные серии движений на отдельные элементы и практиковали их по отдельности. Теперь в *Тенсёгрити* эти элементы опять были сведены в их первоначальные длинные серии. Так возникла система движений, в которой каждый элемент имеет особую важность.

Выполнение показанных в *Тенсёгрити* магических пассов требует особого места и времени в идеале — в уединении, в любой желательный момент времени, или в случае необходимости. Но в условиях жизни в городах выполнение движений легче дается в группах, и обучать *Тенсёгрити* представляется возможным только формируя большие группы практикующих. Групповая практика является по ряду причин полезной, но и вредной тоже — по целому ряду других причин. Она полезна с той точки зрения, что создается некоторое групповое пространство, где легче обучаться движениям, сравнивая свое выполнение с выполнением других практикующих и проверяя друг друга. Она вредна, так как в группах начинают возникать иерархические отношения, а маги стремятся избегать субъективности, происходящей из возникновения иерархических команд. К нес-

частью, невозможно съесть кекс и одновременно сохранить его, поэтому *Тенсёгрिति* лучше практиковать так, как удастся — в одиночестве, в группах или попеременно, — чем не практиковать вообще.

Во всех других отношениях преподавание *Тенсёгрिति* добросовестно воспроизводит метод, по которому дон Хуан обучал своих учеников. Он забрасывал их огромным количеством деталей, перегружал их разум количеством и разнообразием движений, подразумевая при этом, что любое из них — это путь в бесконечность.

Много лет мы чувствовали себя ошеломленными и смущенными, даже подавленными, потому что такая бомбардировка казалась нам несправедливым нападением. При этом дон Хуан, следуя традициям магов, скрывал основную цель практики, стремясь насытить кинестетическую память учеников. Он заявлял, что, если продолжать практиковать движения, несмотря на смущение, можно остановить внутренний диалог. А в состоянии внутреннего безмолвия мы не только сможем вспомнить магический пасс с невероятной точностью, но и будем знать, что с ним делать и чего от него ожидать без всяких разъяснений.

Поверить в такое заявление было непросто. Но все мы с определенного момента переставали чувствовать подавленность и смущение. Каким-то таинственным образом магические движения сами располагались в такой удивительной последовательности, которая становилась объяснением сама по себе.

У тех, кто практикует *Тенсёгрिति* в наши дни, вырабатывается к нему точно такое отношение, как и у учеников дона Хуана. Вначале люди, которые посещают наши семинары по *Тенсёгрिति*, чувствуют себя сбитыми с толку многообразием движений. Они громко требуют, чтобы им выдали систему, объединяющую движения в удобоваримые категории.

В связи с этим я должен особо подчеркнуть то, о чем говорил с самого начала: *Тенсёгрिति* — это не стандартная система развивающих тело движений. Происходящее при его выполнении развитие тела — только побочный эффект более трансцендентального процесса. Древние *видящие* были убеждены, что магические пассы выводят практикующего на такой уровень осознания, в котором параметры нормального традиционного

восприятия расширяются. Благодаря этому практикующие проникают в невообразимые миры, которые так же реальны, как и тот, в котором мы живем.

— Но зачем мне нужно хотеть входить в эти миры? — спросил я однажды дона Хуана.

— Ты путешественник, как и остальные люди, — ответил он в некотором раздражении от моего вопроса. — Люди — это путешественники по осознанию, которое когда-то было мгновенно прервано. Поверь мне, мы — путешественники, и если мы не путешествуем, то у нас ничего нет.

Я не был удовлетворен его ответом. В следующий раз он объяснил, что моральный, интеллектуальный и физический упадок, в котором находятся люди, вызван отказом от путешествия. Они попали в водоворот, где вращаются на месте, пребывая в заблуждении, что их несет течение.

Мне понадобились тридцать лет суровой дисциплины, чтобы выйти на уровень знаний, на котором стали понятны заявления дона Хуана и их несомненная ценность. Люди — действительно путешественники. И если мы не путешествуем, то у нас нет ничего.

Практика *Тенсёгрити* должна производиться на основе того, что **ценность этих движений заключается в них самих**. Эту идею необходимо просто усвоить. На уровне начинающего невозможно определить эффект магического движения или определить их положительное воздействие на тот или иной орган. По мере приобретения опыта, дисциплины и *намеревания*, мы сможем сами выбирать эффект от магического пасса для необходимых каждому из нас целей.

Нужно практиковать ту последовательность *Тенсёгрити*, которую вы лучше запомнили, или тот набор упражнений, который вам захочется выполнить. В конце концов вы получите тот результат, которого добивались древние маги, — вы достигнете состояния внутреннего безмолвия, и уже из этого состояния сможете решить, что должно быть следующим шагом.

Когда мне более или менее теми же словами сказали, что маги стремятся к маневру, позволяющему наполнить разум внутренним безмолвием, моя реакция была такой же, как и у

любого человека, который практикует *Тенсёгрити* сейчас: это то, во что довольно трудно поверить.

Дон Хуан в ответ на мои многочисленные вопросы и вопросы других учеников отвечал только следующее:

— Просто доверяй мне, потому что это не голословное заявление. Мое слово основано на том, что я могу подтвердить сам: люди — это магические существа.

И теперь я, основываясь на наследии дона Хуана, говорю и буду продолжать утверждать и дальше: люди — это существа, которые не знают самих себя, и они до краев наполнены невероятными способностями, которые никогда не используются.

Обучая своих учеников магическим пассам, дон Хуан преследовал две цели: он выводил эти скрытые ресурсы на поверхность и мягко разрывал наш навязчивый способ линейной интерпретации. Заставляя своих учеников входить в состояние внутреннего безмолвия, он восстанавливал их прерванное путешествие по осознанию.

Так что любой практикующий должен относиться к движениям *Тенсёгрити* так же, как маги относились к выполнению магических пассов. Это способ прийти к беспрецедентному результату — внутреннему безмолвию.

Добившись внутреннего безмолвия, практикующие *Тенсёгрити* смогут самостоятельно, без всякой помощи извне, добиться желаемого эффекта и выбирать любое движение из числа тех, которые они уже усвоили. Они смогут выполнять их точно и быстро в любое время.

Вот две книги Боба Клейна, казалось бы, не имеющие никакого отношения к «мирам Карлоса Кастанеды». Тайцзи-цюань и «Учение дона Хуана». Какая связь? Прочтите эти книги, поклонники Кастанеды. Вы не будете разочарованы.

Роберт (Боб) Клейн с детства изучал Каббалу и гностическую философию, обратился к восточной философии в 1968 г., а вскоре увлекся Тайцзи-цюанем. С 1975 г. является директором Лонг-айлендской Школы Тайцзи-цюаня в США. Помимо этого, он изучает и практикует шаманизм американских индейцев и активно работает на ниве современной науки (биологии и экологии). В своих книгах о Тайцзи-цюане Клейн представляет это древнее искусство во всей полноте: как самую эффективную систему самозащиты и целительства, как способ жить в гармонии с миром и с собственным «я» и как магию, которая может изменять реальность как отдельного человека, так и целой планеты.

Боб Клейн

Отрывки из книги «ДВИЖЕНИЯ СИЛЫ»*

Ученик, учитель и миф

Перевод Андрея Костенко

Случалось ли вам в детстве чувствовать, что вы не вписываетесь в окружающий вас мир, что вы как бы встряли в середину разговора и не знаете, о чем, собственно, этот разговор? Скорее всего, вы предполагали, что все вокруг это *знают*, и затрачивали огромные усилия, пытаясь понять, в чем же суть дела, чтобы и вы могли принять участие в разговоре.

Вероятно, вы думали, что когда-нибудь кто-то придет к вам и объяснит, что происходит. Он расскажет вам, кто вы *на самом деле*. Его слова послужат напоминанием о вашей истинной природе, и вы вспомните. И тогда вы будете понимать, что делается в мире вокруг вас.

Пока что вы только убиваете время, действуя по правилам, которые вы уяснили, наблюдая за окружающими людьми. Вы живете не своей жизнью и надеетесь, что когда-то, по возможности до того, как вы умрете, кто-то позволит вам или научит вас вспомнить, кто вы такой.

А как вы узнаете этого человека? Он или она может даже подойти прямо к вам и раскрыть вам все знание, о котором вы мечтали, но есть вероятность, что вы проигнорируете это знание, потому что не признаете в человеке учителя, а в его словах — учение.

---

* Боб Клейн, «Движения Силы», октябрь 1996 г. и «Движения Магии», август 1996 г., «София», Киев.

Может быть, вы узнаете этого человека, взглянув ему в глаза? Может, его глаза все прояснят и сделают понятным? Или все дело будет в его словах и мудрых речениях?

Этот учитель будет просто человеком, который «помнит». Так что он будет вести себя с вами соответственно тому, каким увидит вас на этом уровне. Другими словами, его манера общения с вами откроет вам, кто вы есть. Вы увидите, как могут люди взаимодействовать друг с другом.

Не правда ли, мы много узнаем о себе по тому, как люди реагируют на нас? Это может привести к зависимости от уровня сознания других людей, если мы ставим своей целью поддерживать определенный образ самих себя (само-образ) в глазах общества. Учитель оборвет эту зависимость, обращаясь непосредственно к тому, что лежит под вашим искусственным само-образом. Ваше знание о себе начнет приходить из вашего собственного прямого осознания, а не из ограниченного сознания других людей. Бурлящая радость начнет нарастать внутри вас.

Когда вы знаете свою собственную истинную природу, вы счастливы. А когда вы можете разделять ее с другим человеком, это просто экстаз. Мы можем делиться друг с другом — вы и я. Собственно, я уже счастлив тем, что пишу эту книгу и делюсь с вами. Я являюсь вашим другом уже сейчас, задолго до того, как вы об этом узнаете. И я могу представить себе эту передачу слов от меня к вам (кто бы вы ни были) как теплую беседу двух друзей где-нибудь на скамейке в парке.

Трудно поддерживать свое осознание, когда живешь в обществе, которое стремится завладеть твоим вниманием. Искусством ловли чужого внимания мы все владеем превосходно.

Но я обнаружил, что есть такая дисциплина — Тайцзи-цюань, которая учит вас избегать ловушки внимания и воспринимать ваше неповторимое биологическое и «духовное» наследие.

Пусть вас не беспокоит слово «духовное». Оно просто означает «относящееся к динамике внимания», поскольку *внимание* — это то, что играет центральную роль в том, как мы проживаем свои жизни. Качество внимания само по себе определяет качество жизни.

Существует тренировочная система развития и направления внимания, система, сохранению которой я посвятил значи-

тельную часть своей жизни. Она называется «дыхание Духа». Термин «Дух», который употребляется здесь, не имеет отношения к духам, душам и тому подобным вещам. Это ваш внутренний Дух, качество вашего бытия.

Даже само понимание того, что *существует* такая сила, как внимание, которую можно воспринимать, и что эту силу можно изменять и придавать ей различные качества, — уже открывает вам много.

Воображение — это часть процесса восприятия, а не только создание того, чего не было. Подумайте о том, что мы делаем с собой, когда мы приносим в жертву, когда мы насильственно сужаем наше творческое начало до пределов маленьких изолированных областей нашего внимания.

Внимание — это страна. Творческое начало — король. А в легенде о короле Артуре говорится: «Король и страна суть одно».

Много лет назад человеческий род начал большой эксперимент. Это было развитие человеческого ума. Оказалось, что ум — это величайший инструмент, а творческое начало — мастер, который придает ему форму.

Но что-то случилось. Ум стал жестким и хрупким. Он перестал быть упругим и впитывающим. «Король» оказался Королем Хаггардом из книги Питера Бигла «Последний единорог» — высохшей оболочкой человека в безлюдной стране. Хаггард переловил почти всех единорогов для развлечения, но и он сам, и его страна превратились в призраки.

То же самое произошло и с нашими умами. Ум стал диктатором, а не добрым королем.

Страну необходимо вновь оживить. Давайте освободимся от уверенности в том, что все вещи, которые мы «знаем», — «абсолютно истинны». Давайте не пользоваться убеждениями как оружием для защиты своей жизни. Давайте экспериментировать с убеждениями. Дадим им свободу передвижения. Уберем свое внимание с «убеждений». Обратим его на «чувство». Позволим вниманию путешествовать в мирах картин, звуков и запахов вокруг нас.

Пусть творческое начало станет глашатаем, вызывающим ко всем обитателям вашей «страны», рассказывающим им о них

самих, призывающим и поощряющим их к общению и обмену друг с другом. Разве не этим занимается всякий истинный лидер?

Творчество снова разольется по земле. Оно оживит страну, как истинная любовь оживляет душу.

Требуется время, чтобы впитать эти идеи. Они являются не фактами для накопления в банках памяти, но описаниями переживаний. Возможно, вы описали бы тот же самый опыт по-другому. Но вы, несомненно, знаете, что я имею в виду. Вы, вероятно, скажете: «Ага, понятно, вы, кажется, имеете в виду то-то и то-то?»

Один из моих учеников — водопроводчик. К каким бы возвышенным и поэтическим образам я ни прибегал, описывая что-либо, он говорит: «Ага, понятно, вы, кажется, имеете в виду...» и описывает это же в терминологии труб, раковин, прокладок и т. п. «Правильно, — говорю я. — Как раз это я и имел в виду». Мы подходим к этим вещам по-разному, но оба мы знаем, о чем идет речь. Хотя слова и «убеждения» отличаются, опыт, который стоит за ними, — один и тот же. Для меня в этом и заключается магия и сила Тайцзи-цюаня.

Тайцзи-цюань и связанные с ним дисциплины часто называют «таинственными», и некоторые обожают Тайцзи именно за это. Если бы было общеизвестно, что Тайцзи-цюань прост, понятен и, Боже упаси, еще и полезен для здоровья, он бы потерял свою привлекательность для таких людей. Численность учеников в школах Тайцзи упала бы, а оставшиеся ученики перестали бы поклоняться своим учителям, а вместо этого искали бы ответов в себе самих.

Перед лицом подлинного понимания ученики были бы вынуждены прилагать «усилия», и им пришлось бы думать самим! Тогда и учителя были бы вынуждены прекратить удобную практику повторения фраз из книжек, и им пришлось бы «без дураков» объяснять ученикам, что такое Тайцзи.

Действительно, невеселая перспектива. В качестве своего личного вклада в это «мрачное» будущее я и писал эту книгу, чтобы удалить «таинственность» и чтобы представить все, что может вам дать Тайцзи, как совсем не страшное и полезное. Мы можем использовать аналитический ум, чтобы получить боль-

ше, чем лежит на поверхности. И тогда мы можем добраться до «сердцевины» предмета.

Это жизненно важно при изучении любой дисциплины. В практике уже закодировано многое из «сердцевины», но вы должны научиться находить это сами. Тогда само Тайцзи будет непосредственно учить вас, а учитель станет только вашим проводником на пути.

Несколько текстов, которые я считаю полезным использовать при работе с учениками. Первый из них — это простая детская сказка, которую я написал как часть целого цикла для детей (еще не опубликованного). Я включаю ее в свой «Курс целительства», который исследует целительские системы древних родо-племенных культур и ранних цивилизаций. Вообще, значительная часть того, о чем я пишу в своих книгах, восходит к таким логически упорядоченным древним материалам.

Итак, перед вами — детская сказка, в которой содержатся те же уроки, что и в Тайцзи.

Мальчик и орел

В стране облаков жили два духа, Джин и Джоди. И наступило для обоих время путешествия в нижний мир.

Но ни Джин, ни Джоди не могли решить, кем бы они хотели быть в мире, который называется «Земля».

«Я бы очень хотел стать орлом, — сказал Джин, — но и человеком стать мне тоже хочется!»

Джоди сказал: «Я тоже хотела бы быть и орлом, и человеком».

Но один дух не может быть сразу двумя существами. Поэтому они полетели к самому высокому облаку, где пребывал «Дающий форму». Джин объяснил их проблему Дающему.

«За свою жизнь я слышал так много всяких проблем, — сказал тот. — Ваша проблема еще не самая трудная. Джин, ты станешь орлом, а Джоди станет мальчиком. Несколько лет живите каждый своей жизнью, а затем поменяйтесь местами. Ты, Джоди, перейдешь в тело орла, а Джин войдет в тело мальчика.

Я назначаю Джина ответственным за обмен. Это потому, что человек легко забывает о своей духовной природе. Орел же не забывает никогда».

«Но как же я узнаю, когда произвести обмен?» — спросил Джин.

«Ты узнаешь, — сказал Дающий форму. — Уверю тебя, ты узнаешь».

* * *

Джоди упражнялся со своим новым луком и стрелами при каждой возможности. И вот однажды отец позвал его в хижину:

«Ты уже слишком большой, чтобы играть с детьми. Нашей семье нужно мясо, и ты стал достаточно взрослым для того, чтобы поймать несколько кроликов или перепелок».

Мать Джоди отложила бусы, которые она раскрашивала, и гордо посмотрела на мужа. Ее мальчик стал мужчиной. Вот что на самом деле сказал отец: Джоди, которому только десять лет от роду, теперь уже настоящий мужчина.

«Мое дитя, — сказала она, — скоро будет иметь сердце орла».

Он должен был иметь больше, чем сердце орла. Он должен был иметь еще и перья, чтобы носить их в волосах, и когти и клюв для ожерелья.

Только один, особенный орел подходил для этого. Он родился в один день с Джоди. Когда Джоди пошел в холмы, орел последовал за ним. Когда он отдыхал, этот особенный орел садился на ветку, и мальчик смотрел на него.

Джоди почувствовал что-то к этому орлу. Он должен был добыть его!

Рано утром с горного озера поднялся туман. Джоди знал, что орел должен быть здесь, на высокой ветке. Он ждал с луком в руке, пока его цель приблизится.

Джин искал взглядом своего друга и был озадачен странным предметом в руках Джоди. Но вскоре большой орел узнал в предмете лук со стрелой. Эти вещи забрали жизни многих из

его друзей. Это было орудие убийства. И оно было направлено на него.

Джин смотрел, как Джоди натягивает тетиву. Он смотрел, как Джоди прицеливается.

Джин подумал: «Когда же, если не сейчас?»

Сильный ветер поднял Джоди высоко в воздух. Его бросило на высокую ветку.

Джоди мигнул, чтобы очистить глаза от пыли, и посмотрел вниз. Он увидел там — себя! Он, Джоди, теперь был большим орлом и смотрел вниз на Джина, который теперь был мальчиком. Джин целился из лука в Джоди.

Орел вспомнил все и испустил громкий крик: «Я — дух!»

Большой орел парил высоко в небесах, когда Джин возвращался в свою деревню. Он вошел в хижину отца. «Я орел, — сообщил он своим родителям. — Я дух».

И отец ответил ему: «Теперь ты настоящий человек».

Джин и Джоди — это два аспекта каждой личности. В этой сказке мальчик является не монолитным существом, но взаимодействием составных частей, каждая из которых обладает собственной волей. Так пишется мифологический рассказ. Такие рассказы, или сказки, помогают нам лучше понять самих себя, как помогают в этом и движения Тайцзи.

В данном случае есть две «части». За свою жизнь мы много раз сталкиваемся с тем, что наши желания, воли и т. д. соревнуются друг с другом, и стараемся согласовывать их, чтобы чувствовать себя едиными «я». Есть такое дзэнское изречение: «Если все возвращается к одному, то к чему возвращается одно?» Дзэн преподает свои уроки посредством таких коротких вопросов-коанов.

Джину выпало стать духовной природой — то есть той частью, которая непосредственно связана с природой, частью, которая наблюдала за шалостями Джоди — мальчика, озабоченного своим статусом и человеческими делами. Джоди хотел получить орла, добыв его физически, как мы добываем все другие вещи для нашего удовлетворения.

Чтобы сделать это, он должен был убить свою духовную природу, выстрелив в орла. И что бы тогда он на самом деле получил — еще несколько побрякушек?

Первоначально он хотел познать, что такое быть орлом. Таково было его желание в глубине сердца, и оно выразилось единственным способом, который был ему известен, — как желание обладать объектами, которые представляли его духовную сторону.

Джин смотрел, как Джоди натягивает тетиву. Как часто мы целимся в самих себя, таская за собой разъедающий нас гнев! Стрела представляет собой все способы, которыми мы вредим себе, включая навязчивые привычки.

Но всегда есть что-то внутри нас, что знает выход из этой дилеммы.

Я хочу привести один пример, пример очень личный и затронувший самую сердцевину моей жизни. Когда мне было четыре года, я почувствовал, что должен найти себе каких-то учителей помимо своих родителей (которые, кстати, учили меня осознавать самого себя и природу с самого рождения). Мне казалось, что очень легко расставлять вещи по местам и что если ты не можешь реально отличать то, что на самом деле истинно, от того, что ты считаешь истинным, то можно запутаться в паутине собственного воображения. И вырваться из этой паутины нелегко.

Поскольку мне было всего четыре года, я чувствовал, что стоит потрудиться и проследить истинность своего знания именно сейчас, и тогда этот труд будет окупаться всю оставшуюся жизнь.

В двенадцать лет я все еще не нашел то, что искал: связное учение, охватывающее и науку, и мою внутреннюю динамику. И я почувствовал какую-то бессильность моих поисков. Я не мог понять других людей, не мог понять, как работает наше общество, кроме как на политическом и экономическом уровнях. Мои родители поощряли, чтобы я читал «Нью-Йорк Таймс» каждый день с восьмилетнего возраста (но, к сожалению, не поощряли, чтобы я играл в мяч и занимался подвижными играми), так что я разбирался в экономике и политике.

Кроме того, я проводил много времени с животными, поскольку хорошо понимал их (в отличие от людей), и фактически основал фирму по импорту животных, когда мне было всего четырнадцать лет.

Обет Земле

В ту пору я дал обет, обет Земле в том, что если я когда-нибудь пойму мир вокруг меня и действительно стану хозяином своей жизни, то посвящу всю оставшуюся жизнь тому, чтобы учить этому же других. Тогда я не представлял себе, как можно жить после сорока лет. И я дал обет жить так, как будто я умру в сорок, и учительствовать как можно больше.

Поскольку я ощущал глубинную связь с Землей, мой обет ей был нерушимым.

И я действительно многому научился и посвятил свою трудовую жизнь учительству (сюда я отношу мои программы «Животный человек», Тайцзи и шаманское целительство).

Когда мне исполнилось тридцать девять лет (в этом году), я осознал, что если я продолжу работать в таком же напряженном режиме, то и вправду могу умереть в сорок. Чтобы выжить, мне нужно было бросить шоу «Животный человек», которые требовали большого количества времени и постоянных разъездов.

Учения, с которыми я соприкасался в жизни, подчеркивали, что нужно жить мифологически и связывать внешние события своей жизни с моими внутренними решениями относительно того, как жить. И, дав обет в двенадцатилетнем возрасте, я чувствовал, что только какое-то реальное событие в моей жизни могло помочь мне решить, отказываться ли от шоу «Животный человек». Это событие должно было относиться к опыту жизни и смерти, поскольку я поклялся жить так, как будто решено, что я умру в сорок лет. Я знал, что такое ментальное программирование вполне могло оказать воздействие на тело. Если я ожидал смерти в сорок лет, это само по себе могло вызвать в сорок лет если не смерть, то тяжелую болезнь. Ожидания ума обладают большой силой. Вот почему было бы недостаточно просто сказать: «О'кей, вот мне и сорок, и я могу изменить свою жизнь».

Итак, мне нужен был убедительный опыт смерти или перерождения, а не просто какой-то искусственный ритуал. Сразу после моего тридцать девятого дня рождения я получил письмо от одной женщины, с которой расстался два года назад. Она уведомила меня, что у нее СПИД, и предлагала мне провериться тоже. Позже оказалось, что я здоров — у меня нет СПИДа. Но пока мои анализы обрабатывались, я думал, что мне конец.

Мое тело немедленно начало слабеть, и я понял, что происходит при сглазе: скажите человеку, что у него смертельная болезнь, и один этот шок уже причинит телу реальный вред, вплоть до смерти.

Тогда я начал вспоминать о разных народных средствах и старался не забывать о том, что надо оставаться спокойным и что результаты могли пока еще оказаться и в мою пользу.

Обновление обета

Однажды я стоял у себя на заднем дворе, и шелест буйной листвы на деревьях, пестрая красота цветов, тепло солнца и прохлада весеннего ветерка подействовали на меня очень сильно. Я думал о том, как я не хочу преждевременно покидать эту красоту.

Я «настроился на частоту» Земли (по методике Земной инициации, которую мы используем в школе Тайцзи-цюаня) и спросил, что я могу принести в жертву, чтобы быть уверенным, что у меня нет СПИДа? Конечно же, я знал, что он у меня либо есть, либо его нет. Но я старался жить мифологически, и в контексте мифа это было вполне адекватное действие.

И сразу же я осознал, что мне придется пожертвовать программами «Животный человек» — хотя бы для того, чтобы иметь разумное количество сна и не ослаблять свою иммунную систему. Я поклялся сделать это «в обмен» на то, что я окажусь здоровым. Дав такой обет, я понял, что это был такой же сильный обет, как и первоначальный, данный в возрасте двенадцати лет. Его уже нельзя было нарушить, невзирая ни на какие финансовые последствия.

Этот обет связал меня тридцатидевятилетнего со мной двенадцатилетним. Какая-то цепь в моей жизни замкнулась, что-то

было завершено. Я оказался на свободе и мог войти в следующую стадию своей жизни.

В антропологии существует понятие «сакрального времени», в противоположность «профанному времени». Сакральное (священное) время — это время жизни в мифологическом контексте. Профанное (мирское) время — это обычное время, которое показывают часы. Многие племенные культуры почитают сакральное время (отсюда и название) и знают, что следование своему мифу, своему *видению*, создает совершенно особый жизненный опыт.

Вот почему они выбирают (или им дают) специальное имя, которое представляет их *видение*. В моем случае, переживание, объединившее мое двенадцатилетнее «я» и мое тридцатидевятилетнее «я», сдвинуло мое внимание и направило его на основной сюжет моей жизни. Оно сдвинуло меня в сакральное время.

Это помогло мне увидеть себя не как индивидуума, бредущего наощупь и борющегося за свой кусок жизненного пирога, но как часть паутины жизни, как часть великой творческой силы, действующей в своих интересах. Иногда нам нужен такой сдвиг внимания.

Понятно, что я предпочел бы никогда не получать того письма, — и из-за самой женщины, и из-за того шока, который я получил. Но не зря говорится, что просить нужно с осторожностью (в данном случае я просил опыта, связанного со смертью и возрождением), ибо получаешь то, что просишь.

Дальнейшие обследования той женщины показали, что у нее тоже не было СПИДа. Такие ошибки иногда случаются. Конечно, если бы мой тест показал положительный результат, я бы, скорее всего, пел по-другому. Но все равно, я уверен, что, если у вашей жизни есть внутреннее направление, вы можете хранить стойкость перед лицом несчастий.

Освободиться, чтобы расти

Другой частью моего обета в тридцать девять лет было: какое бы добро я ни творил в мире, какие бы «заслуги» ни имел, я должен был прежде всего оставаться здоровым. Это тоже помогло мне при переходе в следующую стадию жизни.

Я вообще склонен жертвовать своей жизнью — жертвовать временем, которое можно было бы потратить на то, чтобы наслаждаться жизнью, — ради того, чтобы «творить добро». И эта вторая часть обета помогает мне освободиться от того, что я доволен собой только тогда, когда я помогаю другим. Она позволяет мне уделять больше времени своему здоровью и развлечениям.

Как мальчик в рассказе «Мальчик и орел» хотел убить орла, так и я хотел жертвовать своим здоровьем, работая слишком упорно. Но вот порыв ветра (беспокойство по поводу СПИДа) поставил меня перед лицом смерти, и это позволило мне освободиться от поведения, вредившего моему духу (работы на износ). Тогда было осознано единство духа и практической стороны моей жизни, и эти две стороны стали более уравновешенными.

Я очень хорошо умел нарушать это равновесие. Один раз я получил травму шеи. Тело как бы говорило мне: «Ты лезешь на рожон, ну так я заставлю тебя притормозить». Хотя я тогда вроде бы и притормозил, но вполне могу себе представить, что в следующий раз уже сама жизнь сказала: «Если вывихнутая шея тебя ничему не научила, как насчет СПИДа?» Очевидно, этого оказалось достаточно, чтобы убедить меня. Нельзя же быть твердолобым всегда.

Мифологическая жизнь — это жизнь в учебе. Для сожалений не остается места, потому что каждое событие — это возможность лучше понять себя. Ваше видение — это ваш проводник, а жизнь — ваш учитель. Когда вы будете умирать, то единственный капитал, который будет иметь значение, — это не тот капитал, который вы держали в банке, а тот, который накопили в сердцах тех, кому вы помогли и кто делил с вами любовь.

Есть более существенные виды смерти, чем тот, когда ваше тело сгнивает в земле и дает пищу растениям и червям. Эта смерть — всего лишь изменение формы, но не изменение создания.

Когда я был ребенком, мои родители объясняли мне это так: «Ты умираешь только тогда, когда перестаешь учиться».

Учитель

Под словом «учитель» я не подразумеваю инструктора. Даже начинающие ученики могут инструктировать тех, кто знает еще меньше.

Учитель видит ученика насквозь и знает, как восстановить его связь с самим собой. Учитель может привести ученика к его собственному духу, не вмешиваясь в этот дух.

Видя, как далеко некоторые ученики отклонились от своего духа, продвинутый ученик вспоминает, как много Тайцзи сделало для него. Он знает, как обучение какому-то частному аспекту Формы приводит ученика ближе к его духу.

Один из примеров — спонтанность. Когда действия ученика не эмануруют из его духа, он думает так: «Как мне нужно реагировать, чтобы создать правильное впечатление относительно того, кто я такой?» или «Как мне реагировать, чтобы контролировать этого человека?» Когда вы отказываетесь от таких желаний, то становитесь свободными, поскольку отныне реагируете только для того, чтобы наслаждаться моментом и достигать успеха.

Чтобы наслаждаться моментом, можно просто быть собой. Чтобы достигать успеха, можно действовать так, как вам предназначено действовать вашей биологией. И то, и другое не требует усилий. Учитель показывает ученику, как можно обходиться без усилий в движениях, и видит, как ученик борется с усилиями. Это, конечно же, противоречие, и в этом противоречии коренятся все проблемы ученика.

Чтобы не было усилий, надо освободиться от чего-то, а не что-то приобрести. Учитель поощряет, вдохновляет ученика освободиться от проталкивания себя сквозь жизнь или сквозь Форму. Затем учитель ждет, какого рода дух покажется, когда будет поднята тяжелая крышка самосознательного поведения.

Учителя можно сравнить с енотом, который шныряет по ночам, взламывая ваши контейнеры с едой, поднимая тяжелые камни, которыми вы придавили коробки с продуктами, и даже откупоривая бутылки. Точно так же учитель старается откупорить сосуды, в которых спрятан ваш дух. Он чует запах вашего духа за версту и хочет выпустить его на свободу.

Проходя через этот процесс с каждым учеником, учитель замечает качества Формы, связанные с частными проблемами возвращения ученика к его духу. Он видит, что, когда ученик делает прогресс в спонтанности, его Форма изменяется особым образом.

Форма становится диагностическим средством, позволяющим понять степень спонтанности ученика, его связь со своим духом и отношения между его умом и телесным умом.

Поскольку такие внутренние отношения лежат в основе нашего здоровья, Форма может быть диагностическим средством для целителя, а учитель Тайцзи — это, конечно, своего рода целитель. Если что-то стоит на пути нашей спонтанности, если есть какой-то страх того, к чему может привести спонтанность, то наша сила оказывается в ловушке. Творческая энергия, которая течет в нас, — это та же самая целительская энергия.

Когда мы спонтанны, мы не боимся того, что мы будем делать. Мы знаем, что в нас больше нет насилия и разрушительного потенциала (после многих лет занятий Тайцзи). Мы знаем это, потому что можем видеть самих себя. Мы можем видеть то, что есть.

Тогда мы можем расслабиться и позволить себе жить. Но если мы всегда будем ходить по краю, боясь того, в чем мы на самом деле увязли с головой, то мы будем блокировать наше нормальное, спонтанное функционирование — не только на социальном уровне, но и на медицинском.

Это удерживание себя в рамках, основанное на страхе, не может ограничиваться только социальным уровнем. Обычно оно влияет на все аспекты нашей жизни.

Итак, стать творческим, позволить всему пройти, знать и верить тому, что внутри вас, — все это процесс исцеления. Вот что я имею в виду, когда говорю, что творческая энергия и целительская энергия суть одно и то же.

Тайцзи-цюань — это разновидность целительского процесса, а Форма — это вход в него. Учитель пользуется ею как диагностическим средством. Сам пройдя через такой процесс, учитель знает ситуацию ученика. Он может заметить, что поза ученика или его движения в чем-то неправильны.

Представив себе самого себя, занимающегося Тайцзи таким неправильным образом, учитель может получить представление о состоянии, в котором находится ученик. Затем он может нарисовать себе более подробную картину внутренней ситуации ученика, его страхов, напряжений, сопротивлений и т. д., и тогда он поймет, как вытащить его из этого положения.

Прокладывание тропы к свободе

Для выхода из создавшегося положения учитель прокладывает специальную тропу, которая начинается с исправлений Формы, Толкающих рук и т. д. Это то, что отличает учителя от инструктора. Вносимые ими исправления могут быть одни и те же (опустить бедра, расслабить плечи), но учитель выводит ученика на тропу к свободе, в то время как инструктор просто говорит ему, что нужно делать в Форме.

Тот частный стиль, в котором учитель прокладывает эти тропы, является его наследством и передается ученикам. Они запомнят природу его руководства и используют ее как основу для своего собственного целительства, когда сами станут учителями. Вместе с тем, учитель должен вдохновлять каждого ученика создавать свой собственный стиль целительства, соответствующий его природе.

Каждый учитель выполняет Форму и делает Толкающие руки немного по-своему. Такие различия отражают различие в стилях целительства. Можно сказать, что Форма и другие упражнения становятся физической записью целительского стиля учителя. Различные стили Формы — это просто различные тропки к вашему собственному духу.

Начиная работать в качестве учителя, помните, что вы прошли только по одной тропе, которая подходила к вашей ситуации. Ошибочно думать, что все должны идти одной и той же тропой. Поэтому, когда вы начинаете учить, вы еще не мастер. Вы можете произвести только один вид продукции, проложить только одну тропу.

Учитель-мастер должен уметь проложить тропу для каждого ученика по отдельности.

Так что, когда он начинает учить, он на самом деле только начинает учиться Тайцзи. Он узнает, сколькими способами мы отклоняемся от нашего духа и как эта потеря осознания опускает нас.

Учитель-мастер похож на проводника по джунглям. Все, что видит ученик, — это сплошные деревья и лианы. Но проводник чувствует верное направление и знает всех животных, шныряющих за кустами. Каждый проход через джунгли чем-то отличается от других. Но сами джунгли — это часть проводника. Это его территория, его жизнь.

Учитель Тайцзи — такой же проводник, ведущий ученика через джунгли обратно к его собственному духу. Ведя ученика, он продолжает открывать новые тропы и новых существ.

Он не просто учитель Тайцзи. Он — магическое существо леса.

Джоз и Лина Стивенс

Секреты шаманизма*

Эта книга об успехе — успехе, сопровождающем шамана веками, и об успехе, которого достигнете вы, если пойдете этим путем.

Мы пишем эту книгу, так как видим необходимость, чтобы древнее искусство шаманизма органически вошло в контекст двадцать первого столетия. Это налагает на нас большую ответственность, так как мы, не желая разрушать целостность шаманских концепций, хотели бы сделать их более приемлемыми для обычных людей. В нашем начинании мы хотим быть скорее прагматиками, чем пуристами, переплетая основные шаманские подходы с многовековым представлением о сознании.

Как стать шаманом

Как становятся шаманом? Обычно люди посвящаются в шаманство тремя путями: либо они слышат зов, либо их выбирают и тренируют старшие шаманы — часто после того, как те пережили несчастный случай или тяжелую болезнь; либо они наследуют эту роль от своих родителей. Каким бы образом они ни избирались, традиционно шаманы должны пройти длительную тренировку и подвергнуться суровому ритуалу посвящения.

Хотя эта книга и не вошла в серию «Миры Карлоса Кастанеды», но она стоит в том же ряду, что и «Городской шаман» Кахили Кинга и «Четыре ветра» Альберто Виллолдо, а к тому же это просто прекрасная и очень практическая книга, которая посвящена той же теме, что и книги Кастанеды.

В этой книге мы не предлагаем вам становиться шаманом, подвергаясь грубым испытаниям и посвящая долгие годы учебе. Шаманские техники могут успешно использоваться обычными людьми для своего обогащения и блага.

Активное использование шаманских способностей — это не панацея от всех проблем. Шаманизм не устраняет препятствия в вашей жизни. Шаманизм поможет вам решать проблемы с меньшим трудом и лучшими результатами, но для необходимого результата все равно требуются действия с вашей стороны.

К примеру, шаманы в племенах могут помочь охотникам определить место нахождения стада. Но знание этого не исключает опасности охоты или работы по освеживанию животных и приготовлению пищи.

Вы можете пользоваться своей шаманской силой для того, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время. Но очутившись там, вы должны рассчитывать на свою сноровку и способность, но то оружие, которое вы обрели, поможет вам преуспеть и облегчить работу.

Что отличает шамана от остальных членов общины? Что составляет силу шамана? Что такое особенное известно шаманам, что они могут так талантливо исцелять и бороться с превратностями жизни? Давайте выберем момент, чтобы коснуться некоторых особенностей и мнений. В последующих главах мы более детально рассмотрим вопрос о том, как вы можете начать развивать эти качества в себе.

Что знает шаман

Шаман знает много и обладает многими качествами. Вот список некоторых из них.

- Шаманы знают об энергии и о том, как она работает как в природе, так и в человеческом теле. Они распознают силу, присущую всей природе, и ощущают контакт с ней. Они знают о духовном теле и как с ним общаться для обретения здоровья и избытка жизненных сил.
- Они научились расслаблять свое физическое тело и снижать уровень стресса, поэтому они более восприимчивы и продуктивны. Они могут остановить болтовню разума и поэтому

лучше слышат, видят и чувствуют сообщения, идущие изнутри.

- Шаманы используют силу своего внутреннего видения и воображения в путешествии к знанию и к жизненно важной информации. Они научились распознавать те путеводные нити и символы, которые следует принимать в расчет. Они знают, как воздержаться от суждений, и верят своему внутреннему проводнику.
- Они знают, как работать с естественными образами и символами, приходящими изнутри, и могут интерпретировать их для преодоления внешних препятствий. Истинные артисты, они часто выражают эти символы в ритуальной песне и танце.
- Шаманы научились понимать людей и знают, как исцелять их. Они обладают исключительной проницательностью в распознавании характера и структуры людей. Шаманы умеют смеяться и умеют стоять несколько в стороне от драмы жизни.
- Они научились внутреннему и внешнему общению в одно и то же время. Они поистине стоят обеими ногами в обоих мирах и не теряют своей тропы ни в одном из них. Они изменили свой взгляд на линейность времени и приподняли заслоны человеческого разума.
- Шаманы знают, как преуспеть, и научились действовать, когда слышат зов. Шаманы не философы, которые не могут оторваться от кресла. У них есть практические навыки разрешения дилеммы. Они любители парадоксов.
- Они знают, как сдвигать уровни сознания по собственной воле. Они привычны к экстатическим состояниям и к обычному сознанию. Это дает им гибкость, которая позволяет легко переносить перемены.
- Шаманы — борцы. Они дисциплинированы и настойчивы в поисках Силы, которую они используют во благо других. Они знают, как защитить себя при угрожающих обстоятельствах. Это основные качества и атрибуты шаманов всех времен и континентов.

Преимущества шаманизма

В последних главах мы покажем изобретенный нами процесс, который даст вам шаманское осознание и способность решать проблемы. Вот что вы можете ожидать.

- Ваши понятия о том, как происходят события в жизни и как они влияют на вас, сдвинутся. Ваши привычные представления о линейности изменятся, предоставляя Вам большую свободу.
- Ваше понимание того, кто ответствен за вашу жизнь, трансформируется так, что вы больше не будете чувствовать себя жертвой обстоятельств.
- Вы подвергнете сомнению свой взгляд на себя как на изолированное человеческое существо и начнете видеть свою связь со всей жизнью. Ваша перспектива расширится.
- Ваше понимание природы реальности и ценность ваших целей подвергнется радикальной трансформации. Вы поймете, какие следует ставить цели перед собой, чтобы успешно их достигать.
- Ваше понимание и переживание настоящего могущества станут волшебными.
- Ваше осознание личных взаимоотношений изменится, и ваш способ общения также улучшится. Вы по-новому увидите смысл сострадания, так как начнете понимать лучше и себя, и других.
- Препятствия, с которыми вы сможете совладать, будут бросать вам вызов и приносить вдохновение, и вы узнаете, как избегать непреодолимых преград.
- Вы узнаете, как раздобыть знания и информацию, которыми вы раньше, как вам казалось, не владели.
- Вы научитесь черпать из неистощимого источника энергии, доступного любому человеческому существу, знающему процесс.
- Вы научитесь расслабляться и испытывать меньший стресс перед лицом преград.

Для развития шаманских способностей вам необходимо в первую очередь узнать об энергии и о том, как она «работает»,

так как напряженность мыслей и эмоций направляет энергию и приносит результаты как в физическом, так и в духовном мире. Затем вы можете узнать о человеческом духовном теле, что оно может дать вам, как понимать и использовать его. Вы научитесь управлять энергией духовного тела для того, чтобы повышать свой энергетический уровень. Вы должны узнать, как «заземлять» и защищать себя при шаманской работе. И наконец, вам расскажут о тоннелях в духовный мир, и вы поймете, как открыть свои личные ворота для обретения могущества и мастерства.

Когда вы изучаете шаманизм, вы знакомитесь с системой знаний, отмечающей все банальные социальные и культурные условности. Вы пробиваете все вековые нагромождения теологических догм и возвращаетесь к простому и непосредственному методу познания мира. Но в отличие от примитивных людей за вами стоят невероятные достижения физики и молекулярной биологии, обогащающие ваш опыт. Вы можете смотреть глазами ребенка, но действовать как зрелый человек, за плечами которого стоит опыт веков.

Когда вы практикуете шаманизм, то становитесь со-творцом в коллективной воле природы. Вы становитесь соучастником эволюционной драмы. Более того, вы вырываетесь из изоляции и входите в целостную реальность жизни. В конце концов, практикуя шаманизм, вы становитесь в один ряд с целительными силами природы. Вы обрываете равновесие и целостность. Вы знаете, кто вы, и куда направляетесь.

Как стать прозрачным

Для защиты в трудных ситуациях шаманы могут стать прозрачными или изменить форму. Шаманы часто меняют внешность или маскируются для того, чтобы избежать нежелательного внимания. Это кажется очень загадочным трюком, но на самом деле — это очень простая техника.

Существует множество причин, по которым вы не желаете быть обнаруженными в повседневной жизни. Возможно ваши бывшие супруга или супруг желают найти вас, чтобы устроить сцену. Возможно, у вас назойливые соседи-сплетники, которые ищут случая поймать вас и украсть ваше время, рассказывая

всяческую чепуху. Часто вам хочется стать незаметным, когда вы поздно вечером идете по неблагополучным кварталам города. И вы не всегда желаете столкнуться со своими клиентами, когда выбираете белье или продукты. А может быть, вам просто хочется побыть в одиночестве после утомительного дня. Это особенно актуально для популярной личности, вроде телевизионного ведущего, которого узнают на улице.

Шаманы говорят, что люди узнают вас не потому, что видят вас во плоти. Вас распознают по особой частоте вибраций вашего энергетического тела. Без своего духовного тела вы просто мертвая плоть, которая никого не интересует. Итак, если вы научитесь маскировать свое духовное тело, то и ваше физическое тело просто не будут замечать.

Люди могут ощущать ваше духовное тело как на близком, так и на дальнем расстоянии. Они могут заметить ваши физические очертания на базаре, в холле, на улице. С другой стороны, они могут ощущать ваше присутствие, не видя вас, когда вы стоите за дверью или находитесь на другом конце города. Замечали ли вы, что люди начинают звонить вам по телефону даже тогда, когда вы возвратились в город за несколько дней до предполагаемого срока? Люди знают о том, что вы дома, так как видят, чувствуют и ощущают возвращение вашего духовного тела. Для тех, кто интересуется вами, вы подобны светящемуся маяку.

Ваши «случайные» встречи со знакомыми в неожиданных местах — не простые совпадения. Они представляются вам неизбежными, когда вы поймете, насколько вы «видимы».

Шаманы знают, что для шаманского зрения все духи видимы. Таким образом они определяют местонахождение любого, кем они интересуются. Вспомните историю о своенравной обезьяне по имени Макс. Искали его духовное «я», а не физическую оболочку.

Шаманы разработали простую технику маскировки своих духовных тел или предания им «незримости». Многие люди интуитивно пользуются шаманской техникой в экстремальных ситуациях и преуспевают в этом. К примеру, вы можете остаться незамеченным, когда существует потенциальная угроза вашей жизни. Мы знаем одного ветерана вьетнамской войны, который

был застигнут врасплох в деревушке при наступлении вьетконговцев. Он укрылся в хижине, где негде было спрятаться, разве что за бочонок с водой, который не скрывал его полностью от глаз. И хотя вьетконговец обыскал хижину, американец остался незамечен. Его желание спрятаться было так велико, что он бессознательно активизировал свои шаманские способности.

А вот что случилось с автором несколько лет назад.

Я путешествовал по скалистым берегам уединенного участка Северной Калифорнии. Один раз я забрел далеко от тропы, чтобы полюбоваться вблизи великолепным видом рощи красных деревьев.

Вдруг я вышел на равнину, где росло большое количество марихуаны. Безусловно, это был чей-то частный участок. Я понял, какая опасность грозит мне, — если хозяева заметят меня здесь, они будут пытаться меня застрелить. Если меня увидят здесь представители власти, они арестуют меня. И тут же я услышал голоса приближающихся людей со стороны леса. Не за чем было укрыться и некуда было бежать, поэтому я остался стоять на месте, сделав себя прозрачным. Из леса появились четверо здоровенных мужчин и, громко разговаривая о предстоящем кутеже и сборе урожая, прошли не более чем в десяти футах от меня. Невероятно, но они не заметили меня, хотя я был в оранжевой куртке и солнце стояло высоко в небе. Когда группа скрылась из виду, я вздохнул с огромным облегчением и стал выбираться с плантации.

Упражнение N 7. Как стать прозрачным

Вот один из простых шаманских способов стать необнаружимым, или прозрачным. Он действен, так как за ним стоит твердое намерение.

Для начала расслабьтесь и закройте глаза. Не прилагая усилий, вообразите себя прозрачным, как стекло или туман. Представьте себе, что окружающие, глядя в вашем направлении, видят сквозь вас. Они не могут вас заметить. Усилием воли вы можете стать совершенно прозрачным или оставаться прозрачным для всех, кроме одного человека, с которым желаете установить контакт. С другой стороны, вы можете стать невидимым

только для одного человека, который досаждаст вам. Определитесь.

Если вы находите это упражнение настолько непростым, что его невозможно выполнить, попросите своего духа-защитника сделать это для вас.

Не забудьте проделать обратную операцию, когда вы хотите быть замеченным. При помощи шаманского видения живо представьте себе, как вы становитесь более ярким и материальным. Если вы хотите привлечь внимание, вообразите себя сияющим, как серебро.

Некоторые дети бессознательно научились искусно скрываться, чтобы не попадаться на глаза родителям-алкоголикам, беспричинно обижающим их. К сожалению, они делают это настолько хорошо, что став взрослыми ускользают от внимания других людей. Они медленно продвигаются по службе, и люди, занимая очередь, становятся перед ними, так как не видят их. Эти люди должны научиться становиться более видимыми, уметь привлекать внимание и бросаться в глаза в ряде случаев.

Как сделать невидимыми личные вещи

Так же как вы привлекаете внимание благодаря своему духовному телу, ваши вещи притягивают воров и взломщиков из-за того, что они пропитаны вашим духом. Они становятся очень заметными. Когда вы оставляете машину в темном и неблагополучном районе, неплохо применить к ней ту же шаманскую технику, которой вы воспользовались для себя. Сделайте ее прозрачной, невидимой, воспользовавшись силой своего шаманского видения и помощью духа-защитника. Она останется в сохранности, т. к. вору буквально не будут видеть ее.

Глава 9

Священный брак: обретение равновесия

Люди головы, сердца и солнечного сплетения

...Мы живем в невероятно разнообразном мире. Даже внутри одного и того же вида существ есть миллиарды разнообразных

форм и типов. Шаманы знают, что каждое существо, будь то дух горной гряды или дух божьей коровки, имеет свое предназначение. Каждый вид вносит свою лепту в поддержание динамического напряжения между обычным миром и необычной реальностью. В мире камней существуют твердые металлы и мягкие металлы, легкая лава и тяжелый гранит, острые кристаллы и слоистый мрамор. Растения отличаются друг от друга не только размером и формой, но и цветом, текстурой и функцией. Насекомые, рептилии, птицы и звери заняли свои экологические ниши и вносят свой особый вклад в целое.

Шаманы обнаружили, что такое неопишемое разнообразие присуще не только обычному миру, но и всем сферам духовного мира. Верховный, Срединный и Нижний мир отражают величайший творческий потенциал обыденной реальности. Если говорить о физических свойствах, каждый камень обладает различной формой, размером и цветом, но в духовном мире на каждом лежит неповторимый отпечаток. У истоков паутины Силы все духи являются единым целым, но, выходя на поверхность, каждая часть обладает своим собственным выражением и характером.

На всех уровнях реальности внутри каждого из видов существуют категории сходных типов. К примеру, в каждом улье существуют различные типы пчел. Некоторые из них более агрессивны и действуют как стражники и воины, защищающие матку и улей. Другие следят за личинками, а третьи производят воск и мед.

При таком разнообразии мира не мудрено, что существует и разнообразие человеческих типов. И как все в природе, человечество делится на классы и подтипы, исполняющие различные функции, необходимые для выживания всех людей. Необходимо знать, как общаться с людьми различных специализаций, но не менее важно узнать и о своей личной специализации и о ее применении. Но каждый из нас, помимо своей собственной специализации, содержит в себе элементы иных специализаций и стилей. Ваша задача — проявить свои выраженные способности и таланты, одновременно развивая свои более слабые стороны. Таким образом вы будете продвигаться к обретению равновесия.

Давайте рассмотрим один из путей человеческой специализации. Типы, о которых мы вам расскажем, не принадлежат исключительно к миру шаманизма, но они часто упоминаются во многих мистических традициях. Давайте воспользуемся подходом навахо для иллюстрации различных стилей.

Посмотрите на человеческое тело как на большую страну, где государственной границей является кожа. Рассматривайте органы как города, поселки и деревушки. Магистральные артерии и вены — это пути и дороги, соединяющие города, а нервы — это линии связи между ними. Эти города, дороги и линии связи сходны у всех людей, но их относительные размеры и сила различны у каждого. У некоторых людей столицей является мозг, у других — сердце, а у третьих — солнечное сплетение играет роль центра коммерции и управления. Грубо говоря, существует три основных класса людей: люди головы, люди сердца и люди солнечного сплетения. С шаманской точки зрения, ясное представление об основных функциях каждого является ключом к знаниям и силе.

Эта различная ориентация определяет первоначальную реакцию человека на ситуацию. Люди головы в первую очередь думают, люди сердца выражают эмоции, а люди солнечного сплетения действуют.

Вот более полное описание каждого класса людей, которое поможет вам в общении с любым из этих типов. Помните, что к одному из этих типов принадлежите вы сами, и, только лучше поняв себя, вы станете более сбалансированным.

Тип	Правило	Сильные стороны	Недостатки
Головной	мысль	анализ, язык, логика, философия, проницательность	медлительность, холодность, отстраненность, отчужденность
Сердечный	чувства	чувствительность, быстрота, экспрессивность, вдохновенность	иррациональность, субъективизм, сентиментальность
Солнечного сплетения	действие	координированность, спортивность, активность, инстинктивность	импульсивность, неистовство, автоматизм

Люди головы

Люди головы — это те, кто использует свой мозг и голосовые связки как основное орудие. Для них основной валютой являются мысли и слова.

Люди головы отличаются богатством словаря и способностью выражать мысли. Они полагаются на относительно медленный, но точный выбор слов при общении с другими. Это ораторы и писатели, сильные в анализе, философии и рациональном мышлении. Всякое переживание они расчленяют на отдельные слова, и это дает им возможность докопаться до сути проблемы. Таким образом, они рассматривают любую ситуацию и доходят до причин ее возникновения. Благодаря этим свойствам они становятся хорошими учеными, исследователями и бизнесменами.

Люди головы любят объяснять причины, по которым они сделали то или иное и ожидают от вас того же. Они мыслят категориями линейного времени и ищут во всем логику. Их любимый вопрос: «Почему?». Они говорят: «Я жду ответа». Вы не можете ответить человеку головы выражением чувств и эмоций и думать, что это удовлетворит его. В экстремальных ситуациях такие люди отменяют чувства, считая их истерическими, неподходящими и утомительными. «Чувствам нельзя доверять», — считают они.

Люди головы не склонны к быстрым действиям. Они сначала обмозгуют и проанализируют ситуацию, а затем составят план действий. Человеку головы гораздо интересней думать и говорить о чем-то, чем совершать поступки. Они хорошие организаторы, но плохие производители, если продуктом производства не является статья, книга или речь.

Благодаря этим тенденциям люди головы отрезают себя от сердца и солнечного сплетения. Столица их государства находится в отдаленной области — в голове, и другие важные города забыты. Эти люди могут быть погружены в бесконечный анализ, производимый без участия сердца, без учета человеческих особенностей, и теряют способность к действию, которая является прерогативой солнечного сплетения.

Для людей головы — сердце — это город-спутник, вынужденный обслуживать столицу. Чувства и эмоции они испытывают только по отношению к собственным мыслям. Солнечное сплетение они тоже рассматривают как сопутствующий орган, и их поступки являются прямым результатом мыслей.

Как общаться с людьми головы

Вот некоторые правила, которые помогут вам поладить с человеком головы.

- Во-первых, вы всегда должны позволить человеку головы высказаться первым, тогда он будет лучше себя чувствовать. Но не позволяйте ему говорить бесконечно. Выслушайте его до определенного момента и затем сделайте выводы.
- Постарайтесь подтолкнуть его от чистой теории к реальному опыту.
- Будьте терпеливы и не старайтесь действовать или двигаться слишком быстро. Человек головы любит, чтобы все происходило неспешно. Он думает словами, и это требует много времени.
- Когда у человека головы возникает проблема, последнее, к чему он обращается за помощью, — это чувства и действия. Когда такой человек теряет близких, он думает о всевозможных осложнениях, к которым приведет потеря, вместо того, чтобы предаться горю. Для того чтобы допустить эти пугающие чувства, он нуждается в ненавязчивой помощи. Затем ему нужны поддержка для необходимых действий.
- Человек головы гордится своими идеями, острой проницательностью и способностью к анализу. Не забывайте делать ему комплименты по поводу особых талантов. Давайте ему инструкции и схему. Он любит это.
- Человек головы прекрасно помнит детали видения или путешествия. Но ему требуется помощь для того, чтобы припомнить оттенки чувств при путешествии, те элементы, которые могут изменить значение увиденного. Он обладает этими чувствами, он просто пытается не акцентировать их.
- Человек головы становится более сбалансированным, когда занимается физическими упражнениями, действует (солнеч-

ное сплетение), слушает музыку и пение (сердце). С другой стороны, он чувствует себя несчастным, когда оторван от книг, не может писать или вести философские дискуссии.

Люди сердца

Люди сердца особенно бережно обращаются к области сердца и легких собственного тела. Для них это центры страны, а голова и нижняя часть туловища — второстепенные прибавки. Чувства, эмоции, вдохновение — это их валюта и центр внимания.

Люди сердца необычайно восприимчивы и обычно поспешны в своих оценках проблем и ситуаций. Они постигают не посредством слов, а благодаря прямому восприятию. Они, входя в комнату, мгновенно замечают малейший беспорядок. Они сразу же узнают, кому можно доверять, а кого следует избегать. Тем не менее они вряд ли скажут вам, почему именно так чувствуют. Их способ познания более широк, но менее глубок и специфичен, чем стиль людей головы.

Способ постижения людей сердца не линейный, а скорее матричный, отрицающий анализ и определения. Они стремительно уносятся в будущее, настоящее и прошлое, переплетая в себе все для окончательного заключения. Они часто сводят людей головы с ума своими «бездумными» методами и странной способностью быть точными в большинстве случаев.

Заметьте, что люди сердца очень точно оценивают ситуацию, если не отождествляют себя с ней и не особо заинтересованы ее исходом. Эмоциональное восприятие — это еще не заинтересованность или привязанность. Человек сердца может быть привязан к своим чувствам, человек головы к — своим мыслям и человек солнечного сплетения — к своим поступкам.

Человек сердца относится к голове как к придатку, нужному только для анализа чувств. Вот почему люди сердца любят думать и говорить о своих чувствах даже тогда, когда не испытывают их. Для людей сердца город солнечного сплетения необходим только тогда, когда нужно выразить чувства действием в танцах, представлениях и при вынужденных поступках.

Люди сердца могут попасть в беду из-за сентиментальности и субъективности чувств. Иногда они принимают собственную сентиментальность за объективное восприятие и совершают

болезненные ошибки. Они перекрыли дороги, ведущие к голове, и в результате видят, что не могут уразуметь ситуацию. К тому же они отрезали пути к солнечному сплетению, побудительно действий. И поэтому остаются наедине с эмоциями, не в состоянии прийти ни к чему новому.

Как вести себя с людьми сердца

- Во-первых, дайте человеку сердца время для выражения своих чувств, даже если вы не видите в этом смысла. Затем постепенно подведите его к большей объективности, задавая ему относящиеся к делу вопросы и создавая словесные конструкции.
- Помогите такому человеку сфокусироваться на силе и энергии нижней половины тела, особенно ног. Это поможет ему «обжить» те части тела, которые отвечают за конкретные действия и ограничивают беспорядочные эмоциональные реакции.
- Не пытайтесь заставить человека сердца следовать продуманным инструкциям или организованному плану. Он взбунтуется против этого или просто не справится с задачей, из-за чего могут возникнуть проблемы. Но попросите его очертить основные направления работы. Все должно быть зафиксировано на бумаге.
- Доверяйте догадкам и предчувствиям человека сердца. Такие люди обычно правы, даже если это кажется вам безумием.
- Люди сердца великие поэты и художники. При разговоре с человеком сердца всегда употребляйте метафоры, особенно если вы хотите, чтобы он чем-то занялся. Но лучше использовать зрительные образы и обходиться без лишних слов. Люди сердца реагируют на цвет, размер, форму и оформление.
- Люди сердца обычно сильны в путешествиях, но они драматизируют свои переживания и временами деформируют их. Просите, чтобы они сообщали конкретно, что произошло. Помогите им рассказать о случившемся при помощи жестов.
- Люди сердца необыкновенно чувствительны, часто отождествляют себя со своими проблемами. Помогите увидеть им, что проблемы — это испытания, часто необходимые для роста.

- Человек сердца становится более сбалансированным, занимаясь физическими упражнениями (солнечное сплетение) и читая или занимаясь математикой (голова). Но он может закатить истерику, если не нашел возможность выразить эмоции.

Люди солнечного сплетения

Люди солнечного сплетения фокусируются на качествах солнечного сплетения и нижней части тела. Они ориентированы на действие. Их валюта — это деятельность и производительность. Все мысли и эмоции преломляются в призме деятельности. Все идеи и чувства служат действию.

У людей солнечного сплетения развиты координация и спортивные способности. Они инстинктивно знают, как использовать свое тело без участия мыслей и чувств. Им все известно о тех движениях, которые следует производить, изготавливая различные предметы. Они делают это расторопно и продуктивно. Среди них много великих пилотов, инженеров, механиков, дизайнеров и музыкантов-ударников.

Люди солнечного сплетения пребывают в постоянном движении. Они не могут сидеть спокойно и чувствуют себя несчастными, если не едут куда-нибудь. Даже эмоции побуждают их к движению.

Люди солнечного сплетения используют сердце для эмоциональной окраски своих движений, при танце или жестикуляции. Они применяют голову для анализа своих движений, скажем, в хореографии или в инженерном деле. Идею они немедленно воплощают в действие. Философствование вызывает у них скуку. Они хотят «результатов и продукции».

Но когда люди солнечного сплетения полностью отрезают пути к голове и сердцу, они становятся подобными роботу, а нередко и опасными, так как «не ведают, что творят». Такие люди могут увлечься бесполезным делом, изготавливая продукцию без рационального мотива и высшей цели. К сожалению, из-за своей импульсивности люди солнечного сплетения иногда становятся наркоманами и алкоголиками. К принятию допинга их побуждают неприятные мысли и чувства. Это одна из причин, почему профессиональные атлеты часто становятся жертвами подобных пороков.

Как вести себя с людьми солнечного сплетения

- Людям солнечного сплетения необходимо пространство для движения. Они не любят находиться в стесненном положении. Давайте им задания, при выполнении которых они могут ходить, ездить, летать и вообще передвигаться.
- Дайте им возможность пользоваться телом. Пытаясь обучиться чему-то, они должны проделывать движения. Они воспринимают все кинетически, посредством действий, а не словесных конструкций и цветных кодов. Им нравятся трехмерные модели, которыми можно манипулировать и на которых можно демонстрировать, как нужно делать то или иное.
- Делайте комплименты человеку солнечного сплетения по поводу прекрасной координации движений. Доверяйте ему в тех вопросах, где необходима физическая ориентация. В конце концов, кто поведет самолет в случае аварийной ситуации?
- Человек солнечного сплетения прекрасно вспоминает свои движения и ощущения. После путешествий пусть он вначале расскажет о своих действиях, а затем помогите ему припомнить их смысл и вызванные ими чувства.
- Люди солнечного сплетения могут быть импульсивными, непредсказуемыми, а порой и воинственными. Помогите им соприкоснуться со своими более глубокими чувствами и эмоциями, упреждая их поступки, направленные против самих себя. Помогите им обдумать поступок и увидеть, к чему он может привести. Помогите им быть динамичными, но не порывистыми.
- Сбалансироваться человеку солнечного сплетения помогает слушание музыки, танцы (сердце) и чтение (голова). Он будет чувствовать себя несчастным, если лишен возможности передвигаться, хотя бы в своих мыслях и чувствах.

Подтипы

Каждый человек принадлежит к одному из трех типов: «головному», «сердечному» или «солнечному». Но при этом вы можете заметить, что вам присущи черты иного типа. Если вы человек сердца, то вы можете при этом преуспевать в «головных» вопросах, но отставать в «деятельности солнечного сплетения».

Если вы человек головы, у вас могут быть хорошие «реакции солнечного сплетения», но при этом вы окажетесь слабы в «сердечных» вопросах. Это дает вам возможность более точного выбора своего жизненного курса. Вот шесть подтипов.

Подтип	Не свойственно	Сильные стороны	Недостатки
эмоциональный человек головы	действие	эмоциональность	беспокойство
активный человек головы	чувство	плодовитость	одержимость
думающий человек сердца	действие	поэтичность	интровертность
активный человек сердца	мышление	экспрессивность	драматизация
думающий человек солнечного сплетения	чувство	продуктивность	безжалостность
эмоциональный человек солнечного сплетения	мышление	динамизм	импульсивность

Балансировка тела

Эти типы и подтипы придают миру разнообразие и порождают экспертов во всех жизненных сферах.

И все же голова, сердце и солнечное сплетение не предназначены для самостоятельной работы в отрыве друг от друга. Говоря по-шамански, тело должно быть гармоничным, и одна его часть должна помогать сбалансированности и деятельности других частей.

Когда три основные области находятся в гармонии, они способны к эффективному взаимодействию с источником силы — с духовным миром. И это приводит к успеху во всех сферах жизни.

Шаман уделяет большое внимание обретению собственного равновесия. Он целенаправленно упражняется во всех трех аспектах, чтобы совершенствовать себя как человека. Помимо прочих способностей, шаманы пользуются репутацией гигантов мысли, поэтов и художников в своих общинах. К тому же они славятся своим здоровьем и активностью. Они великие путешественники, как физического, так и духовного миров.

Упражнение N1. Балансировка

Это путешествие в поисках равновесия. Вначале вы просите своего духа-проводника или *животное* силы помочь вам стать более сбалансированным. Если вы точно не знаете к какому типу принадлежите, попросите своего союзника подсказать вам. Вы можете спросить своего духа-хранителя, к какому подтипу вы принадлежите, кто вы — мыслящий или действующий человек сердца, эмоциональный или мыслящий человек солнечного сплетения, активный или чувствующий человек головы? Затем обратитесь с просьбой о помощи в путешествии за информацией, которая поможет усилить ваши слабые стороны.

Упражнение N2. Балансировка для людей головы

При бесконечном анализировании попытайтесь отвлечься от проблемы и заняться чем-то иным. Пусть ваше тело придет в движение. Послушайте эмоциональную музыку, спойте, нарисуйте картину.

Люди головы, как правило, уделяют внимание пятому или шестому туннелям своего духовного тела. Но их второй, третий и четвертый туннели часто заблокированы. Вот что вы должны исследовать и расчищать с помощью своих *животных* силы.

Упражнение N3. Балансировка для людей сердца

Когда вы слишком сентиментальны, субъективны или не можете выбраться из трясины эмоций, начинайте двигаться. Танцуйте, тряситесь, ползайте на животе как пресмыкающееся. Задумайтесь над чем-то, решите, почему происходит так, а не иначе. Пусть ваша энергия опустится в живот или поднимется к голове. Немного поболтайте.

Люди сердца обычно на «ты» со вторым, третьим и четвертым туннелями своего духовного тела, но плохо знакомы с пятым и шестым туннелями. Если вы ищете равновесие, вот где вам следует путешествовать.

Упражнение №4. Балансировка для людей солнечного сплетения

Когда вы чрезмерно деятельны, не испытываете при этом никаких чувств и не пытаетесь увидеть в этом смысл, обратите внимание на область груди. Дышите глубже. Остановитесь и подумайте. Поговорите с кем-нибудь о том, что намерены делать. Выражайте свою сексуальность сердцем.

Люди солнечного сплетения чувствуют себя лучше всего в первом, втором и третьем туннелях и слабо знакомы с четвертым, пятым и шестым туннелями. Изучение этих малознакомых пространств поможет им обрести равновесие.

Магнетический и динамический: женский и мужской принципы

Ко всему прочему люди различаются по своей половой роли.

Это разделение придает жизни неповторимые возможности и переживания. С другой стороны, с точки зрения шаманов, такая поляризация привела к тому, что мы являемся лишь частью целого, и это приводит к дисбалансу существования. Это относится не только к различию половых признаков, но и к сексуальной ориентации личности, занимающей то или иное тело. Если личность относится к женскому полу, это еще не означает, что она обладает магнетическим типом мышления, а от мужчины мы не всегда ожидаем динамического типа мышления. Существуют более магнетические мужчины, чем иные женщины, и более динамичные женщины, чем добрая половина мужчин. С точки зрения шаманов, важным является состояние относительного равновесия личности.

Для шаманов состояние равновесия между мужским и женским, магнетическим и динамическим, *Инь* и *Ян* само по себе имеет исключительное значение. Многие шаманы считают, что для того, чтобы стать действительно непревзойденным шаманом, человек должен совмещать в себе эти полярности в гармонии и равновесии. Существует множество историй о шаманах, которые носили одежду противоположного пола, и некоторое время, а иногда и постоянно жили как лица иного пола. Существует предание о ритуальном слиянии полов у шаманов

Северной и Южной Америк, Северной Азии и Индонезии. Это вызвано не сексуальной распущенностью, а целенаправленным желанием обрести равновесие. Шаманы ищут высшее внутреннее единство, при котором мужской и женский аспекты сочетаются священным браком. Они настолько глубоко посвящены этой цели, что порой принимают очень рискованные меры для обретения равновесия.

Вам не нужно принимать столь решительные меры, чтобы прийти к состоянию внутреннего равновесия. Но если вы хотите стать сильной и удачливой личностью, то должны подружиться со своей полярностью. Вы должны лучше изучить ту свою сторону, которая угнеталась более сильной стороной. Мы не предлагаем вам превратиться, скажем, из мужчины в женщину. Мы, скорее, советуем вам оценить соотношение магнетической и динамической энергии, присущей вам. Это соотношение подскажет вам, на чем следует сконцентрироваться для обретения равновесия.

К примеру, если вы женщина, но обладаете преимущественно динамической энергией, то вам следует подумать о магнетической ориентации. Таким же образом, если вы слишком уж женственная женщина, то вам следует развить мужскую сторону своего «я». То же касается и мужчин, у которых развита только одна сторона личности.

Если вы мужчина, воспитанный в западной культуре, то вас, очевидно, приучали с детства становиться настоящим «мужиком» и подавлять свое магнетическое начало. Шаманы говорят, что это нездоровый принцип, так как это приводит к подавлению самых мощных орудий шаманизма: созидательности, воображения, интуиции, эмоций и гибкости. Для совершенствования этих орудий вы должны оставить сверхдинамическую позу и открыться для женского начала.

Это не означает, что вы станете бесхребетным мягкотелым человеком, чего вы, очевидно, опасаетесь. Помните, ваша цель — обретение равновесия, а не пародирование противоположной крайности. Сила всегда занимает срединное положение, а не устремляется к крайним полюсам.

Если вы подобны большинству женщин Запада, то вы наверняка подавили в себе утверждающее динамическое начало,

чтобы занять примирительную, подчиненную позицию. Очевидно, наша стереотипная мужская культура предлагает вам свою защиту и покровительство, но при этом вы лишаетесь важнейших средств, необходимых для нашего процесса. Вы забыли о своей силе и о своих способностях брать от жизни то, что вам хочется. Вам нужно искать центр, найти в себе долго скрываемую динамическую сторону.

Упражнение №6. Как уравновесить динамическую и магнетическую стороны

Вот список того, что вам необходимо сделать для развития своего подавленного начала. Первый список относится к слишком «мужественным» людям, второй список относится к слишком «женственным» людям. Помните, что имеется в виду энергия, а не пол. Мы уверены, что вы внесете свои дополнения в списки.

Если вы сверхдинамичны:

- Ищите компанию людей, у которых обе эти стороны хорошо уравновешены. Общение со слишком «мужественными» людьми только ухудшит ваше положение. Обычно люди зрелого возраста находятся в лучшем равновесии, чем молодые. У них было больше времени, чтобы преодолеть социальные стереотипы и прийти в устойчивое положение.
- Заведите привычку слушать музыку и смотреть фильмы, вызывающие к вашим чувствам. Вы обнаружите, что горе — эта та эмоция, которую вы более всего подавляли. Вам просто необходимо немного поплакать. Возможно, все ваши попытки быть сильным вызовут у вас грусть. Вы также откроете для себя, что первая эмоция, которую вы готовы проявить, — это гнев. Необходимо поупражняться, чтобы кроющаяся в глубине грусть всплыла на поверхность.
- Откажитесь от наркотиков, пива и алкоголя, это опи обычно подавляют ваш гнев и горе и помогают вам справиться со страхом.
- Гуляйте на природе и отмечайте детали. Осознайте, что все, на что вы смотрите, живет своей жизнью, даже камни и те говорят вам что-то.

Избегайте захватывающих вас сцен насилия: жестоких фильмов, бокса и прочего. На некоторое время откажитесь от занятий спортом.

Найдите старого человека, ребенка или животное, о которых вы могли бы заботиться. Прислушивайтесь к ним.

Пойте.

Готовьте пищу и делитесь ею. Придите на вечеринку с блюдом собственного изготовления.

Достаньте старые семейные фотографии. Подумайте, что вы ощущаете, перебирая их. Заговорите мысленно с отцом, матерью, братьями и сестрами, а также со всеми родными и близкими, глядящими на вас с фотоснимков. Выскажите им все, что вы хотели сказать, но так и не сказали. Достаньте носовой платок.

Рассказывайте кому-нибудь каждый день о том, что чувствуете. Молчать, конечно, по-мужски, но это убьет вас и разрушит шаманскую практику.

Вы, очевидно, научились прятать свои страхи даже от самого себя. Признайтесь себе в них и расскажите о них кому-то другому. В этом нет ничего зазорного.

Научитесь принимать помощь от других. Вы не остров. Вы не можете обходиться без поддержки.

Поменьше *делайте*, побольше просто *существуйте*.

Если вы сверхмагнетичны:

Практикуйте прямоту. Если вы хотите чего-то, отправляйтесь к человеку, который может вам действительно в этом помочь, а не к тому, кто погладит вас по головке и успокоит. Избегайте сплетен.

Поменьше болтайте, побольше *делайте*.

Ежедневно занимайтесь аэробикой для укрепления мышц и увеличения внутренней силы.

Составьте список того, в чем вы беспомощны. Сделайте все возможное, чтобы вы могли с этим справиться. Возможно, вам для этого придется обучаться автомеханике. Замените шины, почините выключатель, испачкайте при этом руки. Ес-

ли у вас не набилась под ногти грязь, значит, вы недостаточно поработали.

- Посмотрите несколько фильмов, которые удручают вас своей жестокостью. Сходите на просмотр эротических фильмов. Отождествляйте себя с «атакующей стороной».
- Займитесь с друзьями каким-то делом. Постройте что-нибудь вместе. Начните доставлять пищу старикам и бездомным. Действуйте.
- Перепачкайтесь, измажьтесь по-настоящему и некоторое время не мойтесь.
- Попробуйте всевозможные занятия. Посещайте места, в которых раньше не бывали. Отправляйтесь на поиски приключения.
- Когда вам плохо, единственное, что вы испытываете, — это подавленность. Обычно вы подавляете или игнорируете гнев, так как боитесь его. Повысьте голос на человека, вызвавшего ваш гнев. Избегайте пассивных актов агрессии: скажем, вы договариваетесь о встрече, а затем не появляетесь, так как сердитесь на этого человека.
- Совершайте поступки ради собственного удовольствия, не думая о том, насколько они понравятся окружающим.
- Составьте список людей, от которых вы зависите, а затем список причин этой зависимости. Посмотрите, сколько вещей вы сможете сделать сами, в следующий раз обходитесь без посторонней помощи.
- Побольше делайте, поменьше просто существуйте.

Упражнение N7. Путешествие за целостностью

Отправляйтесь в путешествие, используя старую технику. Объясните своему духу-хранителю, что хотите привести в равновесие магнетическую и динамическую стороны своей личности, и просите его помочь вам в этом. Неплохо также попросить его отвести вас к месту, где вы бы смогли столкнуться со своим антиподом.

Если вы высокомагнетичны, то ваша динамическая сторона может показаться вам путающей и примитивно-агрессивной.

Вам придется предпринять много попыток, прежде чем вам удастся с ней слиться. Употребите свою сдержанность.

Если вы высокодинамичны, то ваша противоположность покажется вам ведьмоподобной, злобной и загадочно-опасной. И снова вам предстоит предпринять много попыток, прежде чем вы породнитесь.

Полагайтесь на своего друга-защитника, который поможет вам советом и делом. Но основная тяжесть столкновения с антиподом ляжет на ваши плечи.

Возвращайтесь и примените советы в своей практике...

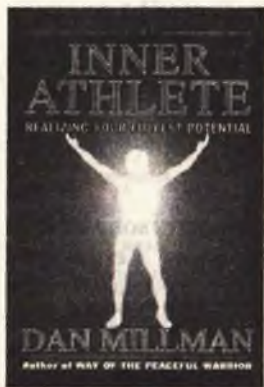
Упражнение N8. Как нарисовать в воображении свою противоположность

Используя воображение, увидите себя лицом противоположного пола. Как бы вы выглядели, будучи мужчиной? Женщиной? Как бы вы действовали? Какие бы люди вас привлекали? Что бы вы предпочитали? Как это бы изменило вашу жизнь? Смогли бы вы заниматься теми же вещами? Если у вас хватит смелости, вообразите себя лицом противоположного пола. Как он/она выглядит? Как он/она движется? Это должно напомнить вам, как в вас вселилось ваше *животное силы*.

Это может доставить вам неудобства, но не причинит вреда. Это может принести вам прозрение того, как вы ориентированы и как вы подавляете свою собственную половину. Чтобы понять другого, нужно пройти милю в его мокасинах. Это вариация индейской поговорки: «Не суди меня, пока не прошел милю в моих мокасинах».

Используя две классификации, мы описали вам, как вы можете стать слишком «типичны». И дали вам серию упражнений, благодаря которым вы сможете обрести равновесие, необходимое для шаманской работы. Это требует больших изменений в вашей жизни. Итак, проделав эти упражнения, вы открылись для величайших перемен. Возвращайтесь к главе седьмой и перечитайте все, что касается перемен. Пусть некоторые рекомендации помогут вам сейчас. Шаманская жизнь ни в коем случае не статична и требует от вас большой гибкости.

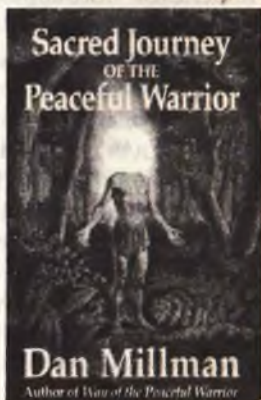
Издательство «София» готовит к выпуску серию книг (в том числе и детских), которая, несомненно, понравится нашим читателям. Сам автор составил из них серию, названную им «Путь мирного воина»

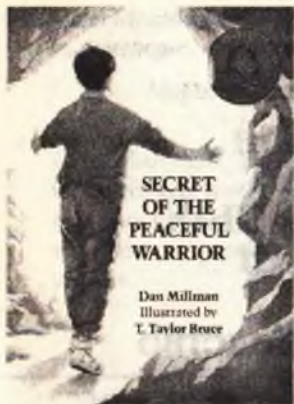

И тех, кого увлекло путешествие по «Мирам Карлоса Кастанеды», и всех остальных мы приглашаем в параллельный мир Дэна Миллмэна — знаменитого спортсмена, ученика магов, путешественника, учителя, автора книг, взбудораживших умы миллионов людей в разных странах.

Первая книга Миллмэна, «Путь мирного воина» — это повествование о начале ученичества, о путешествии в глубины духа и плоти, нежных чувств и страха, света и тьмы, смеха и магии. С каждой страницы этой книги проступает острый, порой вызывающий юмор и мудрость Сократуса, УЧИТЕЛЯ автора — загадочного мага-воина, подлинное имя которого остается неизвестным.

Мирный Воин, находящийся внутри каждого из нас, становится на Путь, помогающий превратить намерения — в поступ-

ки, испытания — в средство развития Силы, жизненный опыт — в духовную мудрость.

Под влиянием УЧИТЕЛЯ-мага, жизненных обстоятельств и глубокого самоанализа формируется целостная СИСТЕМА, приводящая автора (а вместе с ним и читателя) к просветлению — к заполнению промежутка между знанием и действием.

Именно поэтому система Дэна Миллмэна и ее практические аспекты, представленные уже во второй книге серии, используются в подготовке спортсменов (например, хоккеистов из «Чикаго Буллз»). Ее высоко оценивают философы и психологи, специалисты по шаманизму и аюрведической медицине (в частности, Дипак Чопра).

«Рассматривая любое действие с уважением, каждый момент как священный, я открыл новую систему отношений с жизнью — страстную и целеустремленную».

(Дэн Миллмэн, Калифорния, весна 1992 г.)

Дэн Миллмэн НЕ БЫВАЕТ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ МГНОВЕНИЙ

НЕОБЫЧНОЕ РУКОВОДСТВО

Наша жизнь подобна путешествию вверх по горной тропе. Взираясь по ней, мы сталкиваемся с испытаниями личных взаимоотношений, любви и сексуальности, денег и работы, болезней и горестей. Обо всем этом рассказывается в этой книге, которая содержит обильную информацию и множество советов о том, как можно идти этим путем. Многие из нас знают, что следует делать, но, чтобы внести в свою жизнь подлинные перемены к лучшему, нам необходимо применить эти знания на практике. Дэн Миллмэн представляет *Путь Мирного Воина*, помогающий превратить намерения в поступки, испытания — в средство развития силы, жизненный опыт — в духовную мудрость.

Сцена действия — повседневность

Метод — простое действие

Время — сейчас

Начало пути — под ногами

Сфера действия — все уровни человека

Основанная на том, что, изменяя себя, мы способны изменить весь мир, книга «*Не бывает незначительных мгновений*» предлагает удивительно простые, но мощные средства достижения гармонии тела, освобождения разума, свободного выражения чувств и чуткости сердца.

«Дэн Миллмэн — один из Великих Учителей. Он — необычный человек и пишет необычные книги».

Мэриэнн Уильямсон, автор «Возвращения к любви»

«Дэн Миллмэн рассказывает о вечной мудрости сохранения внутреннего покоя и равновесия, описывая ее простыми словами повседневного языка и дополняя полезными практическими упражнениями... Это чрезвычайно ценная книга».

Питер Рассел, автор «Глобального мозга»

Из книги «Не бывает незначительных мгновений»

«Неделя Мирного Война»

ПРИЛОЖЕНИЕ НАЧАЛО ПРАКТИКИ

Вселенная — мой путь,
Любовь — мой закон,
Покой — мой кров,
Опыт — моя школа,
Преграды — мои уроки,
Трудности — мой стимул,
Страдание — мое предупреждение,
Труд — мое благословение,
Равновесие — мое состояние,
Совершенство — моя судьба.

Гиллермо Толентино

Однажды вечером, вскоре после того, как я познакомился с Сократусом, я зашел к нему на заправочную станцию и увидел, как он наполняет бак какой-то машины. Он кивнул, бросил мне резиновую щетку и показал на лобовое стекло автомобиля. Но мне хотелось поговорить с ним, а не мыть стекла. Прошлой

ночью он что-то говорил о том, что у меня много знаний, но мало мудрости. Все еще озадаченный его замечанием, подбрасывая щетку в воздух, я спросил:

— Так в чем же разница между знанием и мудростью?

Он помолчал, а потом начал говорить, очень медленно, словно обращаясь к человеку, плохо понимающему по-английски.

— Ты ведь *знаешь*, как мыть стекла машин?

— И что? — спросил я, вновь подбрасывая щетку.

— Мудрость заключается в том, чтобы *делать* это.

НЕДЕЛЯ МИРНОГО ВОИНА: ТЕЛО, РАЗУМ И ДУХ

В этой недельной программе воплощен подход Мирного Воина к повседневной жизни. Это способ превратить то, что вы знаете, в то, что вы *делаете*. Я уверен, что она покажется вам достаточно простой, практичной и поднимет вам настроение. Эта программа поможет вам:

- уравновесить тело, придать легкость разуму и открыть свое сердце,
- выработать взаимосвязь между Сознательным Я и Базовым и Высшим Я,
- очистить и освободить от токсинов ваш организм,
- ощутить прилив энергии и рост осознанности,
- почувствовать себя намного лучше во всех отношениях.

Программа принесет наилучшие результаты, если вы будете ежедневно выполнять описанные ниже упражнения по меньшей мере семь дней подряд. Вряд ли вам удастся достичь «совершенства» в них с самого начала. Помните, что вы *выбираетесь* из той ситуации, в которой *находитесь сейчас*, но относитесь к себе с сочувствием — совсем немного чего-то лучше, чем вообще ничего. Это не обязанность, а возможность испытать удовольствие в той форме, в которой вы еще никогда его не ощущали.

Двадцать минут физических упражнений

Практикуйте любые уравнивающие упражнения, подобные тем, которые показаны в серии видеокассет Мирного Воина, больше ходите и дышите глубже, танцуйте или просто двигайтесь под музыку. Делайте те упражнения, которые вам больше нравятся.

Двадцать минут духовных упражнений

Они могут включать медитации, созерцание, визуализацию, духовное общение — мысли о Духе и впитывание Духа с дыханием — и любые другие формы внутренней работы, которые поднимают ваше настроение, например прогулки на природе, слушание одухотворенной музыки или чтение книг, связывающих вас с Духом.

Очищающая диета

В течение этой недели как можно полнее используйте в своем питании следующие принципы:

- Поменьше мяса, рыбы и птицы.
  - Поменьше молока, сыра и яиц.
  - Поменьше очищенных сахаров.
  - Поменьше алкоголя, табака и лекарств. Если вы курите, старайтесь бросить эту привычку — но не на этой неделе, потому что неприятные симптомы могут помешать вам испытать удовольствие от выполняемой программы. То же справедливо и по отношению к кофеину.
  - Побольше салатов, свежих и обработанных овощей, свежих фруктов, картофеля или ямса, риса и других зерновых.
- Обратите внимание на следующее:

1. Этот режим питания должен быть мягким и приятным, не делайте из него спартанской процедуры. Не заставляйте себя. Не голодайте. Ешьте любые из полезных продуктов, описанных выше, в соответствии со своими потребностями — но не переусажайте.

2. Избегайте мысли «все — или ничего». Делайте все, что позволяет ваше текущее состояние и возможности, и помните, что совсем немного лучше, чем ничего.

3. Современные диетологи считают описанную выше диету оптимальной для здоровья и жизненной энергии и не угрожающей аллергиями. Такое питание приносит ощущение легкости и хорошего самочувствия и ведет к долголетию. Но у каждого человека есть свои потребности, и совершенно точное следование именно такому режиму питания не может подойти всем. Мне понадобилось несколько лет, чтобы выработать свою индивидуальную диету на основе описанных выше общих указаний. Сочувствуйте себе, еще осознанно и наслаждайтесь удовольствием вкусной пищи.

Здесь и сейчас

По меньшей мере раз в день, когда вы заметите, что ваш разум блуждает или что вы ощущаете волнение или беспокойство, перенесите внимание к тому, что происходит прямо сейчас, в данный момент. Расслаблены ли вы? Свободно ли вы дышите? Двигаетесь ли вы с легкостью и грацией?

Расширения и сокращения

Даже если ваше плохое настроение вполне обоснованно, не забываяте о беспричинном счастье и попробуйте испытать его — просто чтобы вам стало повеселее. Расширяйтесь, вместо того чтобы сокращаться.

Открытое сердце

Посвятите каждый день одному из духовных чувств и упражнениям по его развитию. Говорите сердцем, рассылайте мысленные благословения, используйте прикосновения, зрение и слух сердца.

Принцип «Необходимость Дара»

Раз в день, когда вы чувствуете потребность в положительной оценке, понимании, уважении, ласке, внимании или любви, одарите им кого-то из окружающих — без привязанности к результатам своих действий.

Важные мелочи

По крайней мере раз в день окажите кому-нибудь небольшую услугу или сделайте доброе дело — другу, врагу, незнакомцу. Помощь и ласковое слово ободряет человеческий дух и поднимает людям настроение.

Молитва и мысленные пожелания

Дважды в день — поднявшись с постели и непосредственно перед сном — от всего сердца произнесите короткую молитву или положительное пожелание. Это могут быть совсем простые слова: «Дух, если ты слышишь меня, я молюсь за своих братьев и сестер в Африке (в Индии или где угодно еще)».

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕДЕЛИ МИРНОГО ВОИНА

По крайней мере раз в день выполняйте каждый из следующих пунктов:

1. Физические упражнения: двигайтесь, дышите и растягивайте мышцы не меньше двадцати минут.
2. Духовные упражнения: думайте о Духе в течение двадцати минут.
3. Улучшенное питание: испытайте силу здоровой диеты.
4. Здесь и сейчас: вспоминайте о том, что нужно правильно дышать, расслабляться и двигаться легко.
5. Расширения-сокращения: будьте беспричинно счастливы.
6. Открытое сердце: связывайтесь со своим сердцем с помощью голоса, мыслей, осязания, зрения и слуха.
7. Принцип «Необходимости Дара»: давайте окружающим то, в чем сами испытываете потребность.
8. Важные мелочи: оказывайте мелкие знаки внимания, поднимающие настроение другим.
9. Молитва и положительные пожелания: пусть самым первым делом с утра и самым последним действием вечером станет искренняя сердечная молитва.

СЛОВА НА ПРОЩАНИЕ

В любой миг повседневности, даже занимаясь вполне обычными делами, мы продолжаем свое восхождение по тропе, следуя Пути Мирного Воина. Сэтого пути нельзя свернуть, хотя иногда нам может показаться, что мы заблудились, мы спотыкаемся о препятствия и взлетаем ввысь, к Свету. Благослови нас всех, Бог, в этом путешествии.

СТАЛКИНГ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ (Полевые заметки на тропе Силы)

**Алексей Левитский,
Роман Охтеня, г. Киев**

Мы или делаем себя жалкими, или делаем себя сильными. Количество работы одно и то же.

Дон Хуан, см. труды К. Кастанеды.*

Эти заметки сделаны студентом факультета философии Киевского университета и директором небольшой консалтинговой фирмы. Мы оба попались на уловки Силы, во множестве разбросанные по страницам издаваемых «Софией» книг. Каждому из нас в свое время пришлось испытать на себе «обрушивание духа» и быть очарованным зовом «бабочки Знания» со звездной пылью на крыльях.. У нас нет Учителя и нам не повезло с Бенефактором.

Так что мы относим себя к новому поколению городских шаманов постмодернистской ориентации, прагматично и целеустремленно следующих указаниям Силы. В одиночку, без традиции, — исходя исключительно из тезиса Карлоса Кастанеды (безответственного в своей недосыгаемости) о том, что *второе* внимание всегда рядом — стоит руку протянуть. И ох как же

---

* Все. Здесь и далее подписи под эпиграфами не ставим, кроме специальных случаев. Какое значение имеет личное авторство, если все равно Знание принадлежит Силе? Тем более что тексты — хоть и разных авторов — взяты из книг с шапкой «Миры Карлоса Кастанеды».

страшно бывает даже подумать об этом! Иногда мы организуем небольшие временные творческие отряды или оказываемся в составе той или иной виртуальной «партии магов». Иногда проводим сессии вдвоем. Но чаще предоставлены собственным исканиям. И совершаем свои партизанские рейды на «тропе знания» по территории своей повседневной жизни, наполняя ее напряжением и абстрактным юмором. Мы смеемся над собой, разумеется.

Киев — магический город. Здесь полно великих (без преувеличения!) йогов, могучих экстрасенсов, дипломированных сенсэев и непризнанных духовборцев, а также ведьм, колдунов и прочего эзотерического люда... И вот, пожалуйста, — еще добавились и толтеки! Глядишь — и чакмулы пожалуют... Хочется думать, что этот краткий реферат на полях Практики поможет коллегам услышать ответы, которые все знают, на вопросы, которые никто не хочет слышать.

Бизнес как проявления тоналя и намерения времени

В этом предупреждении говорится о внушающей трепет природе пути знания. Что бы ни вело по этому пути — психология, шаманизм или медитация, — оно не должно восприниматься как путь к миру и гармонии, так как этот путь может с тем же успехом привести в противоположном направлении. Повышенное осознание сопряжено с великим открытием, и оно открывает вас для сил, заставляющих жить с ними, выражать и принимать их природу как себя самого. Это, в свою очередь, приводит вас к конфликту с самоидентификацией и обществом.

Предприниматель — это, по определению, существо, принимающее на себя риск и добивающееся результатов, которые можно измерить количественно. В теории — мы все рискуем, просто живя на этой земле, притом делаем это ежедневно. Все мы также стремимся к неким результатам в этой жизни. Но так в теории. На практике иначе — «нормальный человек» мечтает свести риск собственной жизни к минимуму и никогда не умирать. Он ведет себя «как бессмертное и потому безответственное существо». Предприниматель же каждое мгновение своей жизни не

только рискует, но и принимает на себя ответственность за последствия. Неважно — индальгирует он при этом или нет. Так что — каков *тональ*, таков и банковский счет. И пахнут денежки *сталкингом*...

Стоит обсудить исторический аспект бизнеса как спонтанного *сталкинга*, наделяющего, между прочим, человечество энергией для социального эволюционирования. Католические и протестантские бизнесмены очень отличаются друг от друга и от, скажем, джайнистских предпринимателей. Об иудейских и мусульманских помолчим — и так много мнений на сей счет имеется. Важно то, что национальный менталитет, так же как историческое время, накладывает яркий отпечаток на продуктивность и на сами принципы предпринимательства.

Думаю, вполне уместным будет развить в этом направлении учение *новых видящих* о коллективном *Намерении Времени*, эпохи. Особенно — в той его части, где речь идет о мелкой тирании. Мелкий тиран — находка для *сталкера* и фактор естественного отбора. Так происходит магическая эволюция. Для древних *видящих* Центральной Америки испанские предприниматели-конкистадоры были мелкими тиранами, а для украинских (российских, башкирских, белорусских) нео-*видящих* в сфере бизнеса таковыми выступают, например, налоговые инспектора, политические пертурбации и бандитские авторитеты. Меняются времена, меняются и типы бизнесов. Но неизменным остается одно — включение в предпринимательскую деятельность *намерения* приводит к заметным результатам. Достаточно проанализировать биографии великих финансовых магов и управленческих чародеев — от Джона Пирпонта Моргана и Джорджа Сороса (с его откровенными признаниями в книге «Алхимия финансов») до Ли Якокки и Наполеона Хилла. Последний так и говорит: «Думай и богатей» (это название нашумевшего бестселлера можно спокойно заменить на «Намеревайся и разбогатеешь» — настолько прозрачны выявленные в нем факторы успеха и магические процедуры...).

В конечном счете важно не то, что Время и коллективное Намерение отдельно взятой территории делают со своими *сталкерами*, а то, что они (*сталкеры*) делают со своими экзистенциальными обстоятельствами — во времени и пространстве.

Намереваются ли, берут ли на себя труд осознания и на что направляют выделяющуюся при этом энергию? Если они следуют Правилу (а на определенном уровне ответственности, с которой связано управление людьми и финансами, это — почти единственный способ не погибнуть от перенапряжения), то постоянно сталкиваются с растущими трудностями, что и обеспечивает им возможность дальше развивать свои способности. Чего стоит, например, драматический путь президента корпорации «Форд мотор» Ли Якокки и его борьба с тиранией целой отрасли автомобильной индустрии! И не напоминает ли это «войну магов» — как уловку Силы для придания необходимой закалки начинающему нагвалю?

И в нашем отечестве есть свои герои бизнес-сталкинга. Они, правда, как и большинство «людей дела», подобной ерундой не занимаются — сознательно, по крайней мере, — но когда подкатывает очередной кризис роста, приглашают либо психотерапевта, либо бизнес-консультанта (некоторые обращаются к астрологам) и требуют от них помощи. Разумеется — на понятных и привычных им условиях игры. Когда же выясняется, что причина кризиса именно в самой игре и в ее правилах и что кризис просто необходим, чтобы сам его субъект претерпел трансформацию, — вот тогда и проявляется истинное *намерение* бизнесмена как магического существа. Он или начинает истекать жалостью к себе, или вступает в битву с собой и встречается со следующим (после страха) врагом Воина. И так — до следующего кризиса. Обретя контроль над Страхом, он соблазняется контролем над Силой, которая доступна его (хоть и не осознанным в шаманских терминах) манипуляциям с *намерением*. Здесь он либо погибает, либо останавливается, либо приобретает магическое мировоззрение. Один наш добрый знакомый, из первой волны украинских миллионеров, когда все решалось на уровне личных качеств, — прекрасный *видящий* и *сталкер*. Он осознанно экспериментирует со своей жизнью и возможностями своего *второго внимания*. И он же отрицает, игнорирует или профанирует официальные шаманские практики, полагаясь исключительно на интуицию... Так возможна ли интеграция «успешных» деловых кругов с «шаманскими» (в среде сильных мира сего воспринимаемых как шутовские)?

«Шаманистская субкультура» в Киеве

В Киеве — живут самые просвещенные, красивые и мягкие нравом ведьмы во всей Европе. Раз в год они собираются на Лысой горе. Первый международный слет ведьм состоялся здесь в 1992 году.

(Из официального путеводителя, изданного в Милане)

Ищущему или, как в чань-буддийских текстах, благомудрому бизнес-сталкеру в нашем городе нетрудно и затеряться. Диапазон практик широк, хоть и провинциален: от раджнишевских творческих воркшопов и буддийских карма-кагью сессий до ивановских ополаскиваний и тайцзи-перформансов по понедельникам, средам и пятницам в ботаническом саду.

И все это на фоне редких, и потому каждый раз ярких, впечатлений от заезжих знаменитостей и просто хороших магов. Что отечественные Стрекалов да Нусарган, что иностранцы — тибетский лама, датчанин Оле Нидал, итальянская актриса Патриция Террено с женской версией *Тенсэгрити*, китайский медик и музыкант, мастер меча школы Ян Му Ван Чень, англо-американец Деннис Перси со всей своей психолингвистической «технологией прорыва»...

(Справка: Деннис — легендарный и авторитетнейший в мировых деловых кругах бизнес-консультант. Его клиенты — НАСА, Диджитал, Монсанто, Шеврон, Шелл и т. д. Вместе с Вернером Экхартом в «горячие 60-е» он поставил весь интеллектуальный истеблишмент англоязычного мира на уши своим ЭСТ-тренингом... За два десятилетия «просветление по ЭСТ» прошло не менее двух миллионов управленцев на трех континентах!)

Последний, кстати, демонстрирует феноменальную технику сдвига точек сборки высоколобой (и оттого нечувствительной к магическим соблазнам) бизнес-аудитории с помощью вполне корректного академического доклада-разговора... В конце первого дня семинара ощущаешь себя идиотом, к середине второго — ребенком, а на третий начинаешь отрываться от почвы и «прорываться» в место без жалости... Вполне дзэнские пассажи на материале почти аналогичных донхуановским мета-

фор. (Авторы этого текста сподобились пройти его семинары четыре раза и все хорошо усвоили — даже применяют на собственных тренингах.)

Слово «тренинг», кстати, лучше всего отражает суть шаманской активности большей части эзотерического движения. Развитие способностей к смещениям *точки сборки* в фиксированное место и освоение феноменологии этих новых позиций — вот чем занимаются маги на любых семинарах, медитативных сессиях или просто посиделках. Хоть на кухне, хоть в Планетарии каждую первую субботу месяца. Сам факт их совместного пребывания в одном помещении оказывает на многих из них энергетизирующее, а то и раскрывающее воздействие. И все же беремся утверждать, что собрания каждую первую субботу месяца в Планетарии и даже получение диплома или Прибежища — не столько шаманская деятельность, сколько деятельность по поводу деятельности... Настоящие проблемы и трудности («бенефактирующие» *сталкера*) начинаются, когда Воин в поле один. И это поле — мировой разум, с которым не «договоришься», предъявив коллекцию «состояний» или предметов Силы. По кастанедовской метафоре — мы наслаждаемся комфортом, коллективно истекая кровью жалости к себе. Но умирает каждый из нас по отдельности, и встреча со своей смертью — акт очень интимный. Так что каждый сам выбирает себе танец Силы, памятуя, кто будет его единственным зрителем...

В нашем случае (о *Тенсёгрити* тогда еще ничего не было известно) «силовая» практика проходила под руководством могучего и непостижимого мага, Мастера-основателя школы Джун-юань цигун, Сюи Минтана. Именно эта практика позволила ощутить своего двойника, познакомила с анатомией энергетического тела и научила входить во *второе внимание*, при необходимости — и без нее. А также наделила достаточным чувством юмора, чтобы не злоупотреблять этими умениями и не особенно кичиться блеском широко открытого третьего глаза... Можно сказать, что Мастер дал нам подержаться за Дао, объяснив, что есть еще и Дэ. Но он бывает в Киеве раз в полгода на пять дней, а *точка сборки* — вот она. И, сдвигаясь, побуждает к «очистке тоналя». Этим и занимаемся по книгам «Софии» — из серии «Миры Карлоса Кастанеды». Такое вполне органичное

и в высшей степени плодотворное слияние систем напоминает о современном Намерении времени — слиянии, интеграции всех Путей и троп, синкретизации знаний, подготовке к Великой Синхронизации (что по Нострадамусу выходит, что по «Фактору Майя» Хозе Аргуэльеса, — и тут эти толтеки!). Так что интеграция магических практик в повседневное, а уж тем более — бизнесовое бытие, как нельзя кстати.

Семинары «по Формуле» и практический сталкинг «на каждый день»

В процессе обучения вы узнаете, что мир полон пугающих вещей; вы чувствуете себя бессильным, загнанным в угол страшными, непонятными силами. Вместо того чтобы бороться с ними или пытаться их объяснить, шаман отдается им, пытаясь изменить то, чего не может осознать, переориентирует себя, адаптируется к действию этих сил.

Все началось с провоцирующей социально-закрепощенное сознание афишки с девизом: «Путь наверх начинается с первого шага, сделай его!» на доске объявлений в университете. Бесплатный тренинг для торговых агентов обещала вместе со стажировкой некая служба маркетинга «Формула». Нужно было пройти экзамен. Там мы и познакомились. Друг с другом, и с лидером «Формулы» — предпринимателем и педагогом, практикующим бизнес-сталкинг под псевдонимом Марк. С тех пор мы вот уже больше года практикуем, обучаясь сами и обучая при этом своих последователей. Марк организует собственные выездные в Пуццу-Водицу семинары, тренинги «по Формуле» в своем офисе, по уик-эндам собирает небольшие группы для общения и медитаций, консультирует партию ведьм, а также по приглашению разных фондов и организаций — выступает с лекциями и сообщениями в бизнес-клубах, на круглых столах и на семинарах. Он ведет собственные курсы в нескольких институтах, а также сотрудничает с Международной Финансовой Корпорацией — проводит семинары для предпринимателей во всех городах, где есть бизнес-центры этой организации. Мы ассистировали ему в Киеве, в центральном офисе МФК, во время двухдневного тренинга высшего менеджерского состава и регулярно встречаемся по делам и по поводу практики.

У него мы научились (как выяснилось позже — все магические процедуры почерпнуты из цигун и перенесены на толтекскую платформу) походке силы, слиянию намерений, объединению энергетических тел, отсечению привязанностей и *перепросмотру*, сжиганию личной истории и *намереванию*. Формально занимаясь отработкой стратегии и тактики переговоров, мы, фактически, упражнялись в *не-делании*, а выполняя повседневные рутинные дела или специальные поручения — выслеживанием себя. С самого начала наше общение имело форму диалога, и в ходе занятий Марк учился у нас и у ситуаций — чему, соответственно, учились и мы. Очарование, драматизм и пафос этих отношений заключается в том, что — не связанные никакими обязательствами и «планами на жизнь», мы свободны в своих проявлениях, и объединяет нас только тотальный магнетизм процесса высвобождения и набора энергии, — благодаря повышению осознания. Благодаря же тесному и повседневному контакту со специфической средой украинского бизнеса — на всех уровнях его существования, мы приобрели, как нам кажется, дистанцию, необходимую для объективного взгляда.

Бизнес и stalking: общая территория

Вы верите, что являетесь центром мира, принадлежащего вам. Только минутный ужас и ощущение опасности выдают ваше бессилие. Мудрейшая часть вашей личности, ваш маг, осознает, что жизнь — это нечто, лежащее за пределами разума и брэнного тела. Не существует теории, способной объяснить все, и источники даже самых простых психических импульсов, похоже, связаны с самой Вселенной.

Эффективность руководителя и его успехи в делах являются результатами и проекциями личной истории. В традиции делового консультирования — выявлять «что не работает», но как сделать свою жизнь работающей — не советуют ни дедушка Фрейд, ни папа Мэслоу. Даже гениальный Милтон Эриксон переформировывал сознание пациента, вместо того чтобы помочь ему самосформироваться... Фактически, любой бизнес-консультант либо показывает клиенту, где источник и каковы реальные последствия его личного кризиса, отраженного в делах

фирмы, либо (что уж совсем круто) ускоряет приход этого кризиса. И получает немалые деньги, между прочим.

Рядовому бизнес-сталкеру не нужны консультанты. Его кризис — всегда с собой и наготове. Поскольку Смерть (самый честный, добросовестный и к тому же — бесплатный консультант) всегда к его услугам, поле для деятельности огромно и непрерывно во времени. Вот лишь некоторые, важнейшие.

Стирание личной истории

Жизнь — это процесс, посредством которого смерть бросает нам вызов. Смерть является действующей силой, жизнь — это арена действия. И всякий раз на этой арене только двое противников — сам человек и его смерть.

Большинству из нас случалось приходить в отчаяние от бессилия перед обстоятельствами, особенно если речь идет о крупном долге, потере позиций на рынке или возможностей прибыли. Мы установили, что причина всегда одна — страх смерти. Потеря денег символически отсылает нас ко временам не-существования, и это разрушает привычные рамки восприятия. Целостности сознания, привыкшего к замусоренности тоналя, грозит разрушение, и тело бунтует, вызывая эмоциональные реакции. Это же является великолепным индикатором связи личной истории с принимаемыми решениями. Парадоксальность в том, что — будучи отличным стражем «разумности» принимаемых решений — наше эго, а фактически, наша личная история, абсолютно иррационально связывает прошлые события с современным, к ним никак не относящимся, контекстом...

Проще всего, разумеется, почаще напоминать себе о том, что... *Смерть задает темп для наших поступков и чувств и неумолимо подталкивает нас до тех пор, пока не разрушит нас и не выиграет этот поединок или пока мы не совершим невозможное и не победим смерть, после чего остается опустить руки и ждать, когда же все случится само собой.*

Но разумнее, точнее — прагматичней, собрать энергию, рассеянную в прошлом, и применить ее к решению текущей задачи. Это достигается путем последовательности магических процедур, вынесенных в подзаголовок. Благодаря первоначальному импульсу стирания личной истории, мы приобретаем не-

обходимую для самоподдержания этого процесса энергию, что и обеспечивает дальнейшее продвижение. Важный момент: результат сказывается, только если мы используем отслеживание себя, и в момент «запуска» деструктивной программы, сформированной личной историей, включаем осознанность — как своего тренера. Проще всего делать это с помощью концентрации на «центральной точке», или нижнем *дань-тяне*, по терминологии цигун, — чуть ниже пупка.

И еще. *Перепросмотр* и стирание требуют индивидуальной и дисциплинированной деятельности, но кроме того — мужества не поддаваться давлению эго (а уж оно знает, как нас «достать» побольнее). Вот почему при занятиях необходимы высокая планка, некий образ недоступного и привлекательного идеала. На его фоне наши сложности воспринимаются в их истинном, не слишком уж устрашающем масштабе. Итак... *маги побеждают смерть, и смерть признает поражение, позволяя магам стать свободными и навсегда избежать нового вызова.*

Работа с мелким тираном

Мелкий тиран любого размера должен иметь ситуацию силы по отношению к практикующему, он является внешним элементом и не может находиться под нашим контролем.

В этом смысле любая неудача или неприятность — начиная с неубранного офиса и заканчивая сорвавшейся сделкой, — помогают нам тиранить самих себя, и уж будьте уверены! — окружающих. Все персианцы (прошедшие «Прорыв» Д. Перси) знают симптомы акта тирании — это когда вы испытываете праведный гнев на неправоту окружающих и, предвкушая удовольствие поставить их на место, готовитесь восстановить справедливость. В этот момент мы превращаемся из жертв в мелких тиранов. Обратное превращение случается, когда мы сталкиваемся с тиранией, обладающей более слабой, чем у нас, обратной связью (рефлексией или культурой, моральными нормами, наконец). Тирания продавцов и уборщиц, вельмож и рэкетиров строится на наглухо закрытых сенсорных каналах. Это необходимо для защиты от собственных же негативных импульсов — иначе можно просто погибнуть. Итак, мы обмениваемся тираническими программами, вместо того чтобы говорить о деле. В

результате снижается наша эффективность, а вместе с ней — и доходы...

«Мелкий тиран является врагом, а не готовым типом», о котором можно сказать: «Ах, как здорово; мелкий тиран есть у меня дома... это моя жена!» Надо быть осторожным с этим типом легкомыслия, потому что... возможно, лучше пойти навстречу друг другу и найти понимание. Так же малополезны отношения, построенные на почве конфронтации, даже стратегической.

Это говорят нам *видящие*. А собственный опыт разъясняет источник тиранического поведения — все тот же страх быть потерянным, т. е. потерять свою отделенность от мира, то бишь эго. Вот и прекрасный повод для *сталкинга*: выследил — и вступай в битву. Тихо так, незаметно наблюдай: «А как я это делаю? Что в моем существе в этот момент меняется, как чувствует себя мое тело и где в нем проявляет себя фрагмент личной истории, ставший стрессом и вызывающий вот это ощущение в руке, — ага, — еще и под ложечкой?..» *Использование этой техники требует минимально необходимой трезвости для поддержания стратегии в ситуациях, в которых обычные люди слишком заняты эмоциональными порывами, для возможности смотреть на ситуацию другими глазами.*

Какое-то время, занимаясь подобными маневрами, мы испытываем страх и ощущение тотальной уязвимости со стороны чего-то непреодолимого и бесконечно более могущественного, чем мы сами. Бывает ужасно трудно выдержать этот произведенный нами же самими напор на самые больные наши места. Помогает в таких случаях только понимание, основанное на доверии к себе и Силе: *то, что происходит с людьми, сталкивающимися с некоторой непреодолимой силой, является не таким уж непреодолимым препятствием, а скорее чувством обиды и унижения, которые возникают, если воспринимать их всерьез.*

Поэтому и Марк, и мы за ним рекомендуем, — ни в коем случае не избегать любых ситуаций, связанных с неприятными переживаниями: будь-то стыд, страх или отчаяние. Чем глубже удастся войти в свое тело (опять же — с помощью концентрации на нижнем *дань-тяне*), тем быстрее мы освобождаемся от своей же тирании. При помощи этого воин поддерживает стратегию,

контролирует ее, наблюдает, расставляет свои ловушки, ждет и, наконец, выходит победителем из ситуации и достигает закалки своего духа. Подобная деятельность, при которой внимательно принимают каждую ситуацию в качестве вызова и сталкиваются в ней со стратегией, полезна не только для общения с мелкими тиранами, но применима к любой ситуации, в которой мы можем почувствовать себя подвергнутыми нападению, униженными или обиженными.

Выслеживание себя

Каждый из нас отделен от безмолвного знания естественными, специфическими для каждой личности барьерами.

Если вам удалось открыть, в чем заключается этот ваш барьер (Перси называет его «футляром»), считайте, что битва выиграна. Как бы вы затем ни избегали встречи с ним, тело сновидения будет упорно подталкивать вас к встрече — опять и опять, вплоть до полного преодоления. Будете просыпаться в холодном поту, будете узнавать повторяющиеся ситуации и даже отдельные слова в повторяющихся ситуациях... Зато преодолете барьер, то есть, выскочив из футляра, ощутите крылья за плечами. Все, что казалось непреодолимым и невозможным, в этот момент легко и просто разрешается — как бы само собой. Ловите этот момент и запасайте энергию этого момента. Где? В своем теле, разумеется. Вот пара примеров.

Самым непреодолимым барьером (для нагваля Карлоса) была его склонность маскировать свое самодовольство под маской независимости. Потребность в утверждении своей иллюзорной независимости поставила Карлоса в положение, из которого он не мог воспринимать магические объяснения происходящего. Но ведь они касались именно того, что его двойник и так знал без слов! Карлос использовал свой барьер независимости (а мы — своей уникальности, избранности) для преодоления этого препятствия. «Но он (барьер) продолжает работать и по сей день, поскольку он (Карлос) и сейчас испытывает чувство неопределенного страдания, хотя и не столь выраженное» (Кен Орлиное Перо, «Тропа толтеков»). Как же Карлосу удастся строить свои заключения таким образом, что даже нынешний опыт мог уложиться в его схему самодовольства? Кар-

лос признался, что единственным способом поддержки его независимости был полный отказ думать об этом опыте.

Мне же помогает концентрация в нижнем *дань-тяне* и регулярные тренировки по айки-до, которые, помимо энергетической встряски, постоянно дают ощущение своей неполноценности — на фоне непобедимых и прекрасных *сэмпаев*. Угрошение гордыни проходит медленно, но приводит к смягчению нрава и проявлению самоиронии. Незамедлительно это приобретение сказывается на атмосфере в коллективе и в бизнесе. Сделав своих окружающих партнерами по выслеживанию себя, вы снимете со своей души грех смертельной серьезности, а с их — страха быть разоблаченными в неуважении к вам (А.Л.).

Не-делание

Ученик шамана хочет подружиться с неизвестным. Он занимает такую позицию и стремится превратить каждый удар судьбы в своего союзника, в опыт собственных глубин и энергий, наделяющий силой и дающий прикосновение к великой тайне. В одной из первых бесед дон Хуан предупреждает Кастанеду («Путешествие в Икстлан»), что магия не поможет ему сделать жизнь лучше. Фактически, превращение в воина блокирует вас, делает каждый ваш шаг труднее и опаснее, чем предыдущий.

Чаще всего, как в бизнесе, так и в личной жизни, мы только тем и занимаемся, что «делаем» дубликаты своей личной истории, транслируя их в будущее. Перси иллюстрирует это на примере игрока в футбол, комментатора и тренера. Игроку некогда думать — он бьет по мячу. Но комментатору не нужно попадать в ворота, и он использует свою безответственность, чтобы покуражиться над игроком. Он припоминает ему все прошлые ошибки и поражения, прогнозируя его провал или подталкивая на бессмысленные жертвы. Как освободиться от комментатора? Вмешивается тренер. Он дает игроку задание следить, например, за тем, как он ставит опорную ногу во время удара. Если игрок внимательно отнесется к заданию, он перестанет слышать своего комментатора и станет чаще попадать по воротам. Все очень просто.

В бизнесе *не-делание* — квинтэссенция стратегии успеха. Выслеживая свои страхи и предпочтения, мы имеем возможность поступать по-своему, а не так, как требует от нас комментатор. Беда только в том, что тренер — по совместительству еще и игрок. Да и комментатор тоже, если честно. Так что ошибок не миновать. И часто — крупных. Бизнес можно сравнить с игрой на деньги по меняющимся правилам. Можно в любой момент выйти, но деньги будут потеряны. А можно оставаться, экспериментируя и участь получать удовольствие от самого процесса, не заикливаясь на результате. Только тогда начинает получаться большая игра. Но и потери становятся больше...

Расслабление, покой, исцеление и удовлетворенность являются промежуточными состояниями в познании собственной полноты. Нам нужно новое слово, вбирающее в себя весь процесс открытий и приключений, ужасающую и внушающую трепет природу нашего мира. В то время как все нормальные люди хотят исцеления и любви, ученик шамана, кроме всего прочего, ищет неприятностей и соединения с природой.

В бизнесе, как и в боевых искусствах, только слияние с партнером позволяет достичь необходимого уровня равновесия и равнодушия к возможному поражению. Некому терпеть поражение — ведь мы неотделимы друг от друга. Это и есть тотальное *не-делание*... Все остальные подходы — *делание* собственного тотального же поражения: ведь рано или поздно противник одолеет нас — стоит только зазеваться или пойти пообедать...

Чувство собственной важности

Если мы проанализируем, что в действительности причиняет нам вред, то обнаружим, что настоящий враг находится внутри нас самих — это собственная важность, которая точит нас изнутри, когда мы находимся в неблагоприятной ситуации для эго. Воин может перенести этот вред, но не обижаться. Ему могут наносить удары, но он не почувствует себя униженным.

Итак — мы жертвы чувства собственной важности. Не потому ли опытный продавец способен всучить нам ненужную и дорогую вещь, заметив между прочим, что «она вам не по карману»?

Причина же в том, что какое-нибудь детское унижение (т. е. страх стать еще меньше и, значит, — подвергнуться смертельной опасности) продуцировало в нашем теле канал негативной энергии, и он всю нашу жизнь тянет соки до тех пор, пока мы соглашаемся играть в эту странную игру: посмотрите, какой я важный! *Сталкер*-бизнесмен пропускает мимо ушей колкие и провокационные замечания своих оппонентов и сосредоточивается на стратегии — что принесет ему свойство его оппонентов гордиться собой и своей важностью. Бизнесмен-рецидивист же хватается за пистолет. Пролитая энергия борьбы за доминирование не нужна никому — она разрушительна для обеих сторон. И тем не менее люди играют в эти небезобидные игры, изнуряя себя до потери воли к жизни, с завидной регулярностью. Что же происходит, если мы отказываемся от участия в этом шулерстве?

Излишек энергии, не израсходованный в собственной важности, является тем преимуществом, которое воин имеет перед мелким тираном, основная характеристика которого и слабое место — принимать себя смертельным образом всерьез.

Воины не способны чувствовать сострадания, потому что они не испытывают жалости к самим себе. Без движущей силы самосожаления сострадание бессмысленно. Для воина все начинается и заканчивается собой. Однако контакт с *абстрактным* приводит его к преодолению чувства собственной важности. Затем его «я» становится абстрактным и безличным. На этом эффекте построено восприятие окружающими бизнесменов как «черствых» людей. Их «не трогает чужое горе» — ведь они готовы в любой момент сами подвергнуться подобным испытаниям. Что же игнорируется обществом — так это реальный вклад бизнесменов-сталкеров в культуру и науку (путем не пожертвований и подаваний, а инвестирования своих средств, т. е. энергии). Достаточно двух примеров: Третьяков и Нобель...

Связующее звено

С точки зрения духа задача состоит в очищении нашего с ним связующего звена. Таким образом, представшее перед нами здание намерения является чистилищем, внутри которого мы обнаруживаем не столько процедуры очистки связую-

ишего звена, сколько безмолвное знание, которое и делает возможным очистительный процесс. Вызываемые магами в результате контакта с безмолвным знанием события так просты и в то же время так абстрактны, что маги давно уже решили говорить о них, употребляя только символические термины. Примерами этого являются проявления и толчок духа.

Согласно Кену Орлиное Перо (сломанному, надо полагать, в полемических битвах), сначала Правило использует *сталкера* как инструмент, а затем благодарный *сталкер* (а куда ему деваться?) начинает пользоваться Правилем как инструментом своей жизни. И даже может (что уже лучше, — ликуйте, менеджеры!) подстраивать Его под свое индивидуальное намерение. Из жертвы энергетических обстоятельств, заматеревший бизнесмен становится вершителем... Если сольется с Силой, разумеется. Как тут не вспомнить очаровательного и таинственного мафиози Сильвио Мануэля с его опереточными (и вполне нешуточными) властными полномочиями...

Популярные учебники по скоробогащению (например, «Думай и богатей» Наполеона Хилла) как заклинание повторяют: напиши сумму прописью, ежедневно произноси отченок и прикладывая к своим молитвам о благоденствии этот векселек — в небесной канцелярии разберутся. Если концентрации хватит и упорство не оставит тебя, разбогатеешь к понедельнику... А если не вышло — сам дурак... В общем, так оно и есть. Только дух слушает не столько слова и молитвы, сколько интенсивность намерения, обеспеченного остальным *сталкинг*-багажом. Т. е. рассматривается весь комплекс качеств, прежде чем спонсоры и инвесторы побегут к вам со своими денежками. И еще — бесплатным сыр бывает только в мышеловке. За успех придется платить — и отнюдь не дивидендами — а ежедневным риском и готовностью к Новому.

Нам очень нравится стихотворение Кэрл Тиггс по этому поводу. Марк держит его над своей головой на формульской доске «МЫ ДЕЛАЕМ ЭТО» в своем кабинете. Вот оно:

КЭРОЛ ТИГГС

Господи, дай мне то, что у тебя еще осталось!

Дай мне то, что никто не просит у тебя!

Я не прошу у тебя ни здоровья, ни денег, ни даже помощи.

Люди так часто просят тебя об этом,

что у тебя не могло ничего остаться.

Господи, дай мне то, что у тебя еще осталось!

Дай мне то, что другие отказываются принимать.

Мне нужны нестабильность и беспокойство!

Мне нужны трудности и бесконечная борьба!

О, если бы дал мне это!..

Господи, дай мне все это раз и навсегда,

Ибо вряд ли я еще раз осмелюсь просить у тебя

То, что у тебя еще осталось!

19—21 мая, МЕХИКО-СИТИ

Так что ученик (а кто мы есть на этой земле?) — это тот, кто стремится к оживлению и очищению своего связующего звена с духом. Когда звено оживлено, он уже не ученик, но до тех пор он, чтобы продолжать идти, нуждается в непоколебимой целеустремленности, которой, конечно, у него просто нет. Поэтому он позволяет нагвалю придать ему целеустремленность, но чтобы сделать это, он должен отказаться от своей индивидуальности. А это очень не просто. Добровольцев не принимают в мир магии, потому что у них уже есть собственные цели, которые делают невероятно трудным отказ от своей индивидуальности. Если мир магии требует представлений и действий, идущих вразрез с целью добровольца, то он просто отказывается меняться.

Оживление связующего звена ученика является самой ответственной и самой интригующей деятельностью учителя, — и немалой морокой для него. Конечно, в зависимости от личности ученика предначертания духа или невероятно просты, или представляют собой сложнейший лабиринт.

Так что все без исключения «заповеди бизнесмена», прочитанные на человеческом языке, не помогут в сталкинге. Необходим волшебный (точнее — магический) кристалл—кристалл

осознания всей магичности мира, чтобы воспользоваться ими верно. Главное — это индивидуальность осознания, а не следование ритуалам... Вот почему... как обычные люди, мы не знаем и никогда не узнаем, что есть нечто чрезвычайно реальное и функциональное — наше связующее звено с намерением, которое вызывает у нас наследственную озабоченность своей судьбой. На протяжении всей своей активной жизни у нас никогда не появляется шанс пойти дальше простой озабоченности, потому что с незапамятных времен нас усыпляет колыбельная песня повседневных маленьких дел и забот. И лишь когда наша жизнь почти уже на исходе, наша наследственная озабоченность судьбой начинает проявлять иной характер.

Она пытается дать нам возможность видеть сквозь туман повседневных дел. К сожалению, такое пробуждение всегда приходит одновременно с потерей энергии, вызванной старением, когда у нас уже не остается сил превратить свою озабоченность в практическое и позитивное открытие. В итоге остается лишь неопределенная щемящая боль: то ли стремление к чему-то неопишуемому, то ли просто гнев, вызванный утратой.

НАСТРОЕНИЯ И СТРАТЕГИИ СТАЛКИНГА

Человека нельзя сделать мужественным. Можно сделать безвредным, больным, немым. Но никакая магия, никакие ухищрения не в силах превратить человека в воина. Чтобы стать воином, нужно быть кристально чистым.

Центральной в дисциплине сталкинга является идея четырех настроений сталкера. Этот своеобразный генокод несет в себе всю неизмеримую мощь и все абстрактное величие нагваля. Подобно ката в каратэ или формам цигун, этот генокод привлекает Силу всякий раз, когда хоть краем сознания сталкер соприкасается с ним. Это саморазвивающаяся вселенная осознания, самовзращающееся зерно Знания. И это же — трезвая деятельность со своими тонкостями и критериями. Не комментируя этот набор цитат, просто предлагаем слиться с ними, дать омыть себя им, как волны и морской ветер омывают истосковавшееся по природе тело городского курортника. Пусть делает вид, что отдыхает (т. е. читает), — на самом деле, он в этот момент закаливается... «Искусство сталкинга требует обучения

мельчайшим деталям твоей маскировки, и обучиться им следует так хорошо, чтобы никто не мог догадаться, что ты маскируешься. Для этого тебе необходимо быть безжалостным, искусным (cunning — хитрый, коварный, умелый, ловкий, прелестный, искусный), терпеливым и мягким (sweet — приятный, добрый, мягкий, милый, прелестный)».

«Будь безжалостным, но обаятельным, — повторял мой бенефактор. Будь искусным (хитрым), но деликатным. Будь терпеливым, но активным. Будь мягким, но смертельно опасным».

Демонстрируя участникам своих тренингов этот материал, Марк обычно выстраивает их в шахматном порядке — как на татами, во время отработки боевых техник, и каждое настроение иллюстрирует метафорическим положением рук. В результате произнесения вслух всех четырех пар, наши руки производят в пространстве плавную и грациозную траекторию, опускаясь в конце на нижний дань-тянь. При этом через тело начинается струиться сильный поток энергии, а в третьем глазу ощущается давление и зуд. Видящие отмечали фонтаны световых снопов, а пространство вокруг группы напрягалось и гудело.

«Безжалостность не должна быть жестокостью, ловкость — коварством, терпение — безразличием и мягкость — глупостью. Эти четыре ступени необходимо практиковать до тех пор, пока они не станут совершенно отточенными и совершенными. На это способна только женщина. Если бы так мог действовать мужчина, он был бы безупречен».

Идея смерти является колоссально важной в жизни магов, — она дает нам трезвость... У них нет ни малейшей уверенности, что их жизнь продлится дольше следующего мига. Такое понимание дает магам мужество быть терпеливыми, — и все же совершать действия, быть уступчивыми, не будучи глупыми.

— Да, — продолжал дон Хуан, — мысль о смерти — это единственное, что может придать магу мужество. Странно, правда? Она дает магу мужество быть искусным без самонадеянности, но самое главное — она дает ему мужество быть безжалостным без чувства собственной важности.

Маги отслеживают самих себя, чтобы побороть власть своих навязчивых идей... Когда ты отслеживаешь себя, то даешь самому себе толчок, действуя безжалостно и искусно.

— Воистину чудо, что поэт, подобно настоящему воину, щедро отдает свое чувство тем, кто его воспринимает, — своим читателям, ничего не требуя взамен, оставляя себе только свое стремление к чему-то. Этот толчок, это потрясение красотой и есть спалкинг...

Прогресс на пути магов обычно является стремительным прогрессом, цель которого — привести в порядок это связующее звено. У обычного человека связующее звено с замерением практически мертво, и маги начинают с такого звена, которое является практически бесполезным из-за своей неспособности действовать самостоятельно. Для того чтобы оживить это звено, магу необходима непоколебимая, неистовая целеустремленность — особое состояние ума, называемое несгибаемым намерением. Принять то, что нагваль является единственным существом, способным наделить несгибаемым намерением, — это самое трудное в ученичестве магов.

Повышенное осознание похоже на трамплин. Из него можно совершить прыжок в бесконечность... Когда точка сборки оказывается смещенной, она затем либо возвращается в положение, очень близкое к прежнему, либо продолжает двигаться в бесконечность.

— Люди и не подозревают о странной силе, которую они несут в себе, — продолжал он. — Вот сейчас у тебя есть способ достичь бесконечности. Если ты будешь так же беспечно вести себя, то можешь сдвинуть свою точку сборки в такое положение, откуда нет возврата.

Краевые эффекты практики: исцеления, удачи, обольщения, столкновения с Силой.

Нагваль принимает решение. Затем он уже не думает о последствиях, а просто действует или нет.

Пожалуй, излишне повторять расхожее заклинание не увлекаться феноменами практики и не гнаться за сиддхами. Однако осознать и осмысливать бывает более чем полезно. Мы называем это «расшатывать устои» — восприятия, разумеется. Кое

что из важнейших следствий практики повторяется у различных людей, в силу чего претендует на закономерность. Предлагаю взять на заметку — вдруг пригодится...

* * *

Повышение уровня осознания и энергетизация *тела сновидения* благодаря *сталкингу* приводит к росту сексуальной энергии как у мужчин, так и у женщин (в цигун ее называют «эссенцией», или *цзин*). Молодые люди становятся энергичней и агрессивней, а люди повзрослее — креативнее. Женщины еще и невротизируются. Занятия сексом снимают следствие, а с нею и причину. Растрачивание энергии на закрепление личной истории и ее дальнейшее развитие — стопроцентное *делание*, и ничего кроме разочарования не приносит его участникам. Существует два выхода. Либо практиковать интенсивней, чем расходуете энергию, и так постепенно «отвоевывать» новые территории в *тонале*. Либо сделать расходование энергии своеобразным «инвестированием» — с помощью «сексуального не-делания». Это трудный и тернистый путь, и неясностей на нем больше, чем удовольствий... Мы обсуждаем эти вопросы на своих собраниях — и становится легче — на время, разумеется.

* * *

Многим «бизнес-сталкерам» в сновидениях являются их энергетические вампиры, а также непрожеванные куски личной истории и недруги-конкуренты с сильной энергетикой. Андрей Мурашко, зав. отделом рекламной фирмы, а ныне директор уже своей собственной, — неоднократно боролся с этой нечистью, часто принимавшей формы его деловой сферы либо вполне кастанедовских персонажей. (Чего стоит, например, рассказ о путешествии в *теле сновидения* среди ночи к входной двери — кто-то позвонил — и столкновение со шкафообразным темным энергетическим телом, пытавшимся придушить гипнонавта.) Как правило, даже испытав поражение в таких схватках, *сталкер* выигрывает — он набирает «стаж», как парашютисты набирают время невесомости. И в том, и в другом случае *тело сновидения* тренируется благодаря глубокому сдвигу *точки сборки*. Если же в *сновидении* одержана победа — будьте уверены — дела нала-

лятся, сделка состоится, а энергетика поправится за счет распутывания нитей светимости.

* * *

Первые полгода тело бунтует против увеличения энергетического потенциала. Старые болячки и болезни активизируются с намерением вогнать вас обратно в «намерение жертвы». Иногда просто возникают чудовищные боли и непонятные хвори. Многие женщины прибавляют в это время в весе. Почувствовав странные спазмы или схватки в животе, не торопитесь (как это было с одной из учениц Марка) заявлять «Я теряю человеческую форму!». Тот же Андрей Мурашко больше года выслеживал боли в сердце и в печени, возникающие, соответственно, после сигареты или рюмки. Теперь он, пропутешествовав по личной истории, выяснил их источник и методично, понемногу, его разряжает. Как минер. Боль при этом выступает сигналом и помогает работать с причиной — чужеродной энергией. Она по-прежнему сильна, но уже не путает, она стала проводником.

* * *

Сталкируя собеседника, а особенно группу, — бывает, попадаешься под чужого «наездника» — долго не можешь заснуть и вообще, бывает, жить не хочется. Рекомендуются перед началом и после завершения переговоров «чиститься» и выставять щиты внимания. Среди предпринимателей — особенно неудачников — встречаются прожженные *сталкеры* — не беда, что неосознанные. «Энергетическая гигиена» — первый признак вашего профессионализма.

* * *

Незаметно для самого *сталкера* его внешний вид меняется — иногда — до неузнаваемости. Узнаваемыми нас делают окружающие, реагирующие на одежду и другие внешние атрибуты. Бывает, полезно на улице, встретив знакомого, пройти в двух шагах от него, воспроизводя «другой» образ или вовсе «прикинувшись плангом». (Очень точное выражение, отвечающее сути дела.) При остановке внутреннего диалога — срабатывает безотказно. Наш лидер чуть не свел с ума однажды королевского дога в ботаническом саду во время тренировки. Дело было в ноябре, и вид голого торса и деревянного меча Марка чрезвы-

чайно возбудил животное. Оно вырвалось из рук хозяйки и прискакало кусаться. Марк стал в позу «Большое дерево» и сдвинул *точку сборки* в соответствующую позицию. Кусание потеряло смысл для дога, воспринимавшего *намерение* так же реально, как запахи или звуки. Пес попрыгал немного для порядка и отошел разочарованный. Марк продолжил тренировку. Дог опять вырвался и прибежал. Марк опять слился с деревьями. Дог рассердился и стал прыгать, щелкая зубами у самого тела, — но не хватал — а вдруг и выправду дерево? Потом убежал, оглядываясь. Так повторялось еще дважды. Могло окончиться, возможно, и задиранием ножки... Люди менее чувствительны и потому верят любой личине.

Рекомендуется делать энергетический массаж лица ежедневно. Сначала больно, но затем обретается новая степень свободы — от диктата навязанной вам личины. Женщины имеют возможности при этом сэкономить на дорогой косметике и избавиться от морщин.

* * *

Среди бизнес-сталкеров нередки случаи «несанкционированного» исцеления партнеров или членов группы. Эффект прост — входя в резонанс и взаимодействуя с энергетическим телом другого человека, *сталкер* невольно воздействует и на тело. Думая о ком-либо абстрактно, но с *намерением* гармонизации («путь сердца»), немудрено поправить его настройку. В обычной жизни эффект проявляется у влюбленных постоянным ощущением присутствия своего партнера и восприятием его физического или морального самочувствия на расстоянии.

Исцеление партнера прямо во время переговоров действует положительно, если не афишируется. Иногда исцеление происходит во сне, и тогда можно услышать рассказы о том, что «ты мне снился — весь в белом». Рекомендую отпираться — дабы не усугублять последствия...

* * *

Пространство и время становятся пластичными, и *сталкеры* проскальзывают в нужное место без опозданий. На худой конец, ситуация разрешается благополучно даже при сильной задержке — благодаря *намерению*. Это происходит, хоть и на-

меренно, но незнамо как. Специально организовать что-либо по плану все равно не удастся — и не пытайтесь. И все же это случается — настолько регулярно, что становится **Правил**ом... Вот как это звучит у дона Хуана:

Для мага дух есть абстрактное просто потому, что он знает его без слов или даже мыслей. Он есть абстрактное, потому что маг не может себе даже представить, что такое дух. Тем не менее, не имея ни малейшего шанса или желания познать дух, маг оперирует им. Он узнает его, подзывает его, знакомится с ним и выражает его своими действиями.

В тот день, когда я тебя встретил, ты встретился с абстрактным. Но поскольку ты не мог говорить о нем, ты его не заметил. Маги встречают абстрактное, не видя его и не чувствуя его присутствия.

* * *

Иногда выходят из строя или, напротив, начинают работать неисправные приборы и даже целые сети. В качестве примера и предупреждения — однажды Марк пытался «вылечить» от вируса компьютерную сеть на фирме — без результата, но с большой потерей энергии. Валялся два дня без сил. У меня же иногда получались произвольные срабатывания автомобильной сигнализации. Иду по улице под вой сирен. Неприятно. А Наташа Л. однажды направила трамвай по другому маршруту — очень домой хотелось.

«Уловки силы» — чтобы снять индугирование партнеров или заблокировать чувство собственной важности, бывает полезно давать им задания абсурдные, но серьезно обоснованные. Подарив незначительные талисманы или назвав черное синим, можно спровоцировать у партнера энергетическое раскрытие, осознанное сновидение или видение энергии. Обязательным условием является доверие к словам и действиям друг друга.

* * *

С какого-то момента *сталкер* начинает слышать «зов силы» и подсказки в делах. Для этого необходимо доверять тихому шепоту. Я как-то, идя на встречу, тупо постоял перед дверью несколько минут, пока внутри (там шел ремонт) не раздался

грохот. Войдя тут же, я обнаружил рухнувшую балку. Она, несомненно, убила бы меня, войди я тогда, когда намеревался.

Смерть как советчик пару раз вытаскивала меня на новый план осознания своей жизни. Однажды я «зазевался», оказавшись между двумя трамваями, идущими навстречу друг другу. Секунда — и конец. Один трамвай затормозил (что было еще хуже). И тут я ее увидел. Это была привлекательная девушка, и она «вошла», точнее ворвалась в меня через манипуру, а затем с шипящим грохотом вырвалась наружу, а я стал маленьким, как воздушный шарик, и проскользнул между бортами транспорта. Отсидживаясь на лавочке (все произошло прямо под окнами офиса «Формулы»), я еще некоторое время ощущал ее везде вокруг себя как бы напряжением и тревогой. В нем было окно впереди меня, а все остальное было — Смерть. Я поблагодарил ее, и она незаметно «рассеялась».

* * *

Группа собирает энергию в специфическую конфигурацию, инспирирующую участников к *видению* и осознанным *сновидениям*. *Сталкинг* становится мощнее и направленнее. Так продолжается недели три после каждой сильной встряски. Кроме того, группа становится проводником *духа*, и на участников нисходит что-то вроде временного коллективного энергетического канала, но с индивидуальным доступом. При этом участники ничего не навешивают друг на друга, каждый берет именно то, что ему необходимо. Такой «микроэгрегор», или виртуальная партия, питает участников, пока они мысленно вместе, и они даже передают часть Силы окружающим (если не в состоянии утилизировать энергию самостоятельно).

* * *

Назначение лидера партии — заботиться о целостности и напряженности коллективного поля. Подталкивая «сзади» группу и не слишком «зажимая» ее с боков, он дает достаточно пространства для индивидуального роста каждого, компенсируя, тем не менее, индивидуальный «дребезг» эгоистических импульсов, индугирования и т. д. Он — предоставляет себя каждому как проводник *духа*, учит пользоваться собой как звеном связи с *духом* — пока подопечный не наработает собствен-

ное. Но ни в коем случае лидер не должен пользоваться членами группы для самовыражения — начнется индальгирование в чувстве собственной важности и теряется звено. Он становится заурядным администратором и, по совместительству, интриганом. Злоупотребляя своим положением, он лишается поддержки Силы, своей ведомости и теряет цель.

Нагваль становится проводником (духа) только после того, как дух проявит свою склонность быть использованным посредством какого угодно способа: от едва уловимого намека до прямого приказа. Таким образом, нагваль не может выбирать себе учеников по собственному желанию или расчету. Но если однажды склонность духа открывается посредством знаков, нагваль без особых усилий способен удовлетворить его.

После целой жизни практики маги, а в особенности нагвали, знают, получили ли они от духа приглашение войти в здание, открывающееся перед ними. Они уже научились подчинять намерению свои связующие звенья. Поэтому они всегда предупреждены, всегда знают, что припас для них дух.

* * *

Места силы притягивают и подпитывают магов. Очень полезно бывает ходить даже повседневными маршрутами от одного места к другому — просто заряжаясь и таким образом избегая опасностей.

На пятнадцатый день луны, когда все приличные ведьмы шабашат на лысых горах (в Киеве их, по слухам, аж пятнадцать, но я знаю только восемь), мы с группой отправились в Новый Ботсад. Веселье длилось с 19.30 до 21.00, но участникам показалось — до глубокой ночи. Место было замечательное — у трех остроконечных холмов, рядом со Скифской чакмулой (с тех пор как ей снесли тракторным тросом голову, место ухудшилось) и неподалеку от полянки, где Марк практикует сжигание личной истории. Иногда в компании. В этот раз лидером был я. Восприятие времени участниками было растянуто самим местом. Один человек выпал из общего «временно-пространственного кокона» — моя ассистентка Лена III. Она боялась — вот почему происходящее для нее текло в обыденном режиме. Этот меха-

низм защищает скептиков от стресса при встрече с Неведомым. Щиты внимания — одна из наиболее мощных уловок коллективного намерения современного человечества (см. МЕТАПРОГРАММЫ).

Соотношение и взаимодействие пространство-время-энергия выражается для общения между людьми в сдвиге *точки сборки*. Несомненно — места тоже сдвигают, накладывая ограничения в одном и давая новые возможности в другом. Как в случае Карлоса при очередной встрече в доном Хуаном:

— Твоя *точка сборки* сдвинулась в повышенное осознание, потому что я одолжил тебе свою энергию. Когда ты пользуешься моей энергией, ты не находишься в своем собственном времени. Ты находишься в моем. А я не пью чай и кофе. Я пью воду.

Возможно, эти заметки будут иметь продолжение, если найдут отклик у читателей. Нам бы не хотелось создавать новый миф в псевдокастанедовском жанре. Если что-то не получается, или напротив — получилось и хочется еще что-либо узнать на сей предмет, пишите, пожалуйста, в «Софию». У нас заметок еще на два Дайджеста.